

LitRPG
КОЛЛЕКЦИЯ

Дмитрий РУС

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Книга V. БИТВА

Книга VI. ВОЙНА

Книга VII. ИСХОД

ПОД ОДНОЙ
ОБЛОЖКОЙ!

Играть, чтобы жить. Под одной обложкой

Дмитрий Рус

**Играть, чтобы жить. Кн. V. Битва.
Кн. VI. Война. Кн. VII. Исход**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рус Д.

Играть, чтобы жить. Кн. V. Битва. Кн. VI. Война. Кн. VII. Исход / Д. Рус — «Эксмо», 2016 — (Играть, чтобы жить. Под одной обложкой)

ISBN 978-5-699-84803-4

Впервые третья трилогия легендарного цикла «Играть, чтобы жить» – под одной обложкой! Земля русского кластера дрожит от поступи врагов. Разгневанные боги хмурятся с небес. Спецслужбы сцепились в круговерти собачьей свалки. Сотни тысяч разумных радостно режут друг друга. Это больше не игровой квест и не потешная возня пары кланов вокруг богатой ресурсами локации. Это война! Война цивилизаций, религий и граней света. Рыдает от боли земля, астральные сущности в ужасе отворачивают лица. Рушатся башни горящих замков, плавится от жара обреченный камень. Враг идет! Стекаются в Долину беженцы, собирается в кулак ударная мощь Альянса. Глеб уже не просто лидер клана. Он Вождь и центр кристаллизации сил сопротивления. И нет у тебя выбора, если за спиной – испуганные детские глаза и биение сердец тысяч доверившихся тебе людей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84803-4

© Рус Д., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Книга 5	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	64
Глава 9	72
Глава 10	81
Глава 11	90
Глава 12	100
Глава 13	109
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Дмитрий Рус
Играть, чтобы жить. Кн. V. Битва.
Кн. VI. Война. Кн. VII. Исход

© Рус Д., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Книга 5 Битва

Глава 1

...Игровой интерфейс: Активация умения «Наседка»...
...Программный код: Вызов цепочки скриптов...
...Аппаратное обеспечение: Выделение 0.08 % серверных ресурсов...
...Взаимодействие с метрикой мира: Поиск подходящей души для новорождённого создания... Отклик отрицательный. Формирование сознания из аморфного пула Великого Ничто.
...Эхо по Вееру Миров: Отсутствие резонанса. Ни одна подходящая по спектру сущность или аватара не обладает достаточной силой для пробития Барьера...

–Р-р-оар-р-р!!! – торжественный рёв возродившегося древнего существа разнёс цветные храмовые витражи на тысячи смертоносных осколков.

Василиск на мгновенье замер, прислушиваясь к астралу, а затем тоскливо взвыл – один! Один на весь мир! Лишь где-то далеко на востоке, в десятках дневных переходов, теплится искра Нерождённого Короля, требуя защиты и служения.

Когда страдают создания такого масштаба, тварям поменьше, попавшим под эмоциональный всплеск, положено просто умереть. В случае с Василиском – окаменеть.

Так сходят с ума и выбрасываются на берег киты, попавшие под сонары подводных лодок. Так спекает мозги стаям птиц, влетевшим в полосу СВЧ-излучения противоракетных радаров ПВО...

Тысячи разумных паразитов, копошившихся под лапами одинокого великана, неожиданно озлобились. Сотни из них застыли в благородном камне, однако остальные проявили свой крысиный нрав. Заблестела сталь на гранях клинков, магический фон подскочил на два порядка и отозвался жгучей болью.

Хлестнул могучий хвост, выводя из игры слабейших. Сверкнули укрытые за непробиваемой прозрачной плёнкой глаза – вселяя ужас в разум врагов и замедляя скорость атаки. Василиск распрямился во весь рост, упёрся лопатками в купол каменной ловушки и с трудом повернулся бронированной мордой на восток. Долг рода звал его, ставя приоритетную задачу по защите своего Короля.

Усиленные магией стены трещали, но не поддавались. А вот ущерб от возни надоедливых насекомых возрос настолько, что уже не позволял себя игнорировать.

– Р-р-ааа-р-р-х!!! – разъярённый Василиск не пожалел убойной абилки из богатой палитры своего арсенала.

Древняя магия, усиленная астральным эхом, разжижала межмолекулярные связи, калеча амуницию и резко просаживая хиты разумных.

Тысячи стрел крошили броню, разноцветные капли яда пузырились и шипели на чешуе. Липкое пламя нехотя стекало по огромной туше, неумолимо прожигая плоть монстра.

Магический фон прыгнул до запредельных величин – фонили открытые порталы в божественные планы, дрожью в хребте отдалось использование заклинания Высшего Круга.

Интуиция качнула зверя в сторону, заставляя прижаться к дальней стене тесной ловушки.

– Бум!!! – рвутся барабанные перепонки, на секунду слепнут от вспышки глаза, мышцы и кости щедро шипигует убойным мифрилом.

Одно хорошо – надоедливых насекомых выкосило практически всех, а водопад обрушившихся камней открыл дорогу к свободе.

Кренясь на перебитую лапу, Василиск рванулся в проём. Пятная камень драгоценной кровью и густо дымя тлеющей бронёй, он ломился сквозь город, словно изувеченный линкор, преследуемый москитным флотом противника.

Мелкие маги и закованные в сталь боевики десятками сыпались из окон разрушаемых зданий. Открывающиеся тут и там порталы порождали сотни крохотных, но отнюдь не безвредных тварей.

Инстинкт выживания боролся с чувством долга. Василиск временами останавливался, стряхивал с себя очередную порцию преследователей – отправляя их к пращурам либо разгоняя по углам. А затем вновь поворачивался на восток и, все замедляясь, брёл к своему Королю.

Он почти сумел вырваться из проклятого муравейника, когда ослабевшие мышцы отказались удерживать тысячетонное тело. Туша монстра рухнула, разрушив кусок внешней стены и надвратную башню.

– Прости, Повелитель, я подвёл тебя... – принял астрал последнюю мысль гиганта.

...Игровой интерфейс: Генерация сообщения о мировом событии...

...Программный код: Завершение цепочки скриптов...

...Аппаратное обеспечение: Высвобождение 0.08 % серверных ресурсов...

...Взаимодействие с метрикой мира: Взвешивание совокупности деяний и влияния существа на Друмир. Суммирование мысле-векторов Неумирающих. Признание миром новой сущности. Отказ на развоплощение души. Ожидание перерождения...

...Эхо по Вееру Миров: Отсутствие резонанса...

* * *

Я стоял посреди замкового двора, расставив для устойчивости ноги и пережидая колебания почвы от грандиозного «Бум!». Знатно жажнуло! Судя по тому, как аукнулся подрыв тривиального, в общем-то, боеприпаса – совершили мы нечто выдающееся. Может, и нет уже в Друмире такого явления, как Светлоликий?

Спешно активировав панели интерфейса, я переключился на общую статистику, а затем отыскал вкладку религиозного противостояния.

На Тёмной стороне без перемен – Первохрам с алтарём четвёртого уровня и прилегающая к нему Макария. Святилища Ллос, Ауле, плюс три так и не найденных храма, не посвящённые какому-либо конкретному божеству. Причём задача по их розыску имеет весьма высокий приоритет. Предположительно – тёмные алтари скрываются в слепых зонах, недоступных всевидящему оку Неназываемого.

Кстати, надо будет поинтересоваться у Павшего – не является ли бывшее логово Тавора одним из утерянных храмов?

Завершал статистику важнейший для многих игроков показатель. Бонус к опыту у сторонников Тёмного Пантеона – девять процентов.

Так, а вот у светляков перемены. Нет, никто из шестёрки богов не покинул гостеприимный Друмир и не соизволил раствориться в Великом Ничто. Более того, даже порядком раздолбанный Храм Светлоликого учитывался в общем сальдо – четырнадцать штук. Значит, сердце святилища – его алтарь – уничтожить не удалось.

Но вот солидно покорёжить золотую плиту мы явно умудрились. Уровень Алтаря в Главном Храме Светлоликого просел сразу на пять единиц. С шестого до первого. Скорее всего, тупым физическим уроном доломать святыню просто невозможно. Нужен какой-нибудь мрачненький ритуал осквернения либо запредельное напряжение магических сил.

Так что с сегодняшнего дня всех почитателей Светлых богов ждал нехилый облом – пятипроцентное уменьшение опыта. Вроде бы мелочь... Но стоит лишь помножить эту кроху на десятки миллионов игроков и мириады изничтожаемых ежедневно мобов... Волосы начинают шевелиться на голове от понимания грандиозности эффекта устроенной диверсии.

И, кстати, мне понравилось! Стоит расширить полученный опыт и сократить кассовый разрыв между пантеонами. Непременно зашлю Бадабума во все доступные Светлые храмы, дабы снизить уровни их алтарей до сиротливой единицы. Мысль толковая, хоть и сырая, требует тщательной и всесторонней шлифовки...

От планов и разглядывания окон интерфейсов меня отвлек нервно подёргивающийся посох. Такое ощущение, что клюнула крупная рыба!

Тряхнув головой, я перефокусировался на происходящее в реале. От увиденного глаза изумлённо распахнулись, и мне стала понятна зависшая вокруг тишина.

Демоническая Душа, пленённая в кристалле артефакта, уже успела утилизировать божественную кровь, запятнавшую клинок. Адамантовое жало сверкало, как гламурный новенький гвоздь. Однако жадность демона поражала! Силясь дотянуться до рубиновых капель на древке, розовое остриё дрожало и изгибалось, словно пёс, пытающийся выгрызть из-под лопатки зловредную блоху.

Любопытствовать и смотреть характеристики посоха я не рискнул. Хватило и первой попытки, когда каскад системных ошибок добавил мне седин и едва не довёл до мокрых штанов. Нет уж, пусть лучше замирают в ступоре противники, решившие подсмотреть – чем там вооружился приклатнённый Первожрец?

Но вот алчность посоха напомнила о том, насколько ценна в Друмире божественная кровь. Прочь брезгливость! Когда ещё удастся пришпилить Светлоликого и добыть драгоценный ингредиент?!

Я потянулся было к густеющим каплям, но резкое взрыкивание посоха и хлестнувшее жало заставили отдернуть руку на пределе скоростей заёмной ловкости. Ещё б немного – и посыпались бы мои любимые пальцы на пыльные плиты мостовой. А ведь раны от адаманта ох какие нехорошие...

Взбешённый собственным страхом, мелькнувшей перспективой превратиться в инвалида и непокорностью забуревшего демона, я мгновенно взорвался, выплёскивая на посох всю ярость и давно копящееся напряжение последних дней:

– Охренела, тварь?! На хозяина тявкать вздумала, душонка твоя демоническая?! Не пожалею артефакт – воткну жалом в дерьмо серафима, будешь хлебать его до скончания веков!

Ну да, нахватался я кое-чего от Асмодея...

Посох осознал и проникся. Мелко задрожал, заскулил на пределе ультразвукового диапазона и попробовал даже извернуться жалом, в щенячьей попытке лизнуть руку хозяина.

– То-то! – я понемногу успокаивался, вновь беря эмоции под контроль.

Осторожно потянувшись к чёрному древку, аккуратно погладил липкую поверхность древнего артефакта, щедро испятнанную грязной изнанкой клинкового боя. Кровь, клочки разнорасовой кожи и не поддающаяся идентификации требуха.

Дизайнеры, чума на оба ваши дома! Любители детализации и суровой расчленёнки...

Да помню я, как лично галочки в пользовательском соглашении расставлял, а капсула внимательно отслеживала положение зрачков, бегающих по строчкам. Знаю – всё запротоколировано и скреплено личной цифровой подписью.

Но ведь комок в горле, и блевать тянет...

– Всё, не трясись ты так... – прошептал я негромко, в глубине души жалея, что сорвался на артефакт, да ещё в присутствии подчинённых.

Посмотрел на собственную ладонь – наверняка в этом коктейле присутствует кровь бога, не зря ведь посох так психовал?

Брезгливо выколупал из алой палитры налипшие волосы, скрипнул зубами и честно, от души и не филоня, слизнул густое месиво.

– Внимание! Вы вновь вкусили кровь бога! Ещё одна частица божьей сущности навсегда останется с вами. В своих умениях и возможностях вы приподниметесь на очередную ступеньку над остальными смертными.

Но бойтесь гордыни и не считайте себя равней богам! Лестница в небо длинна и хрупка, кое-кто даже считает её бесконечной...

Торжествующая улыбка помимо воли напозла на моё лицо – спасибо, Светлоликий! Интересно, что будет, если испить кровь всех богов Друмира? Собрать, так сказать, полный комплект?

Я пошарил глазами вокруг. Улыбнулся и успокаивающе махнул рукой встревоженной маме, неуклюже делающей вид, что присматривает за копошащейся в песочнице малышкой из последней срыв-партии. Из докладов в штабном чат-канале я уже знал, что у неё всё в порядке, шок от плена прошёл, и она вовсю пыталась соответствовать образу железной леди – матери главы клана.

Первохрам больше не походил на гигантский трансформатор, давящее на уши гудение и столбы невероятных по мощи магических потоков сошли на нет. Похоже, что астральная атака противника сорвана. Оставленный у алтаря наблюдатель прислал занятный скриншот, запечатлевший усталую троицу богов, прикладывающихся по кругу к странно сверкающей бутылке «Гномьей Особой».

Видать, стресс снимают. Как и большинство ИскИнов последних лет, 311-й обучался в русскоязычной семье, вот и впитал в себя некоторые грани нашего характера. Попробуйте вспомнить хоть один наш фильм, где не звенели бы рюмки и не булькало спиртное. Задача, к сожалению, не тривиальная...

Значит, и мне пришла пора задуматься о себе, любимом, и приобрести иммунитет против физического урона.

Задумчивый взгляд натолкнулся на верного тролля-телохранителя.

– Умка, ударь меня!

Альбинос неуверенно затоптался на месте, тиская в руках чудо-дубину, благословлённую силой трёх богов. Этак еще и зашибёт с одного удара! К тому же «двуручное дробящее» оружие далеко не самое распространённое в игре. А ну как получу защиту исключительно от богатырских дубинок и мегамолотов? Оно, конечно, всё в радость, но есть и более раздражающие в битве факторы – тучи стрел, к примеру.

Бесит меня прятать свой профиль за тенью щита, ужимаясь под стальным ливнем до овальной формы. Или просто в суматохе боя ловить между глаз калёные подарки от многочисленного семейства снайперов.

– Погоди... – остановил я облегчённо выдохнувшего Умку.

Покрутив головой, увидел вездесущего гоблина-чекиста. Хромоногий Тимур был вооружён взведённым арбалетом с тускло мерцающим зелёным светом болтом. Хвала игровым условностям – случайного выстрела в брюхо товарища не случится, тетива не растянется и не отсыреет, а стальные дуги никогда не потеряют упругости.

– Тимур! Выстрели в меня!

Хлоп! Коленная чашечка взорвалась дикой болью – гоблин мгновенно и без тени раздумий выполнил приказ. Как бы ещё и не с удовольствием. И зачем же в колено-то, отомстил, что ли, за собственную хромоногость?

– Спасибо... – я хрипло поблагодарил, глядя, как медленно исчезает арбалетный болт, оставляя после себя кроващее и дымящееся месиво из костей и плоти. Ничего, регенерация уверенно тикает, скоро затянется.

Отмахнулся от сообщения об отравлении и лёгкой получасовой травме. Жадно вчитался в следующее системное окошко:

– Внимание! Частица божественной сущности реагирует на первое враждебное воздействие и растворяется в вашей ауре, стремясь сохранить себя и своего носителя.

– Получен частичный иммунитет к дистанционному оружию: уменьшение урона на 70 %. Шансы получения крита и травмы снижены втрое.

– Получен частичный иммунитет к ядам: уменьшение урона на 20 %.

Блин! Надо было потребовать сменить болт на обычный, а не заряженный мудрёной алхимией. Тогда наверняка весь бонус пришёлся бы чисто на физический дамаг! Ну да ладно, нечего пенять Удаче, что найденный сундук золота мелковат в габаритах, а то ведь она и обидеться может.

В общем и целом – крутизна!

Делаю скриншоты системных сообщений, пересылаю пакет своим ближникам – Кириллу, Оркусу, Младкору и Аналитику.

По случаю оранжевого уровня тревоги все парни находились в замке и уже успели собраться с докладами вокруг вернувшегося с задания командира. Торопились поздравить, а пришлось наблюдать театральную постановку «Укрощение Строптивного Посоха» в адаптационной версии для вампиров.

Ну ничего, братва, сейчас и вы у меня перестанете бестолково пучить глазки, присоединитесь к представлению и хлебнёте кровушки.

С тихим шелестом убираю алмазное жало и протягиваю замурзанный жезл к своим штабистам:

– Торопитесь! Кровь бога уже густеет, превращаясь в кристаллы. Ещё немного – и будете хрустеть песочком!

Как обычно, Аналитик сориентировался первым. Подшагнул, насторожённо протянул руку к фонащему злобой и ненавистью посоху, мазнул ладонью по древку.

Я поощрительно кивнул. Глотай, не бойсь!

Андрей резко выдохнул, словно перед принятием на грудь стопки палёной водки, и слизнул густую, как смола, бордовую дорожку. Через мгновение его глаза радостно сверкнули.

– Работает эта хреновина, налетай, мужики! Эй, Тимур, воткни-ка мне кинжал в печень! Ненавижу тихушников-рог, вываливающихся из стелса и шинкующих тебя за полтора вздоха! Ох! С проворотом-то зачем?! Спасибо, сердешный...

Мои ближники загомонили, столпились вокруг нервно взрыкивающего посоха, лапая его, словно красну девицу.

Вообще-то им повезло – игровая механика уже испарила лишнюю требуху, оставив на древке лишь пяток тёмных капель. Время жизни божественных артефактов несоизмеримо дольше, чем у кровавых спецэффектов. Предполагаю, что и у техногенных археологов далёкого будущего появится шанс откопать алый бриллиант невероятного спектра. Такие предметы не исчезают бесследно. Если, конечно, их не сопрёт белобрысый Чебурашка...

Кстати, об альбиносах. Последнюю, уже затвердевшую каплю скovyрнул с посоха Умка и, бережно зажав её в ладони, взглянул на меня умоляющим взглядом:

– Это Бомбочке... Можно?

Наступив на горло собственной жадности, я кивнул и поощрительно улыбнулся:

– Бери, Умка, ты давно уже заслужил значительно большего, чем еженедельная горсть золотых.

Тролль застенчиво почернел и пожал плечами:

– Да мне и не нужно ничего... Вот только Бомбочку бы порадовать. Она всё хорошеет – талия уже на два обхвата выросла! А характер почему-то портится – мечется, как пещерный огр, места себе не находит. Уже не знаю, чем её побаловать?

Хренасе! Я задумчиво почесал переносицу. Уж не приключился ли у экс-старушки период гнездования? Это что же получается? Если вдруг среди детского сада замельтешат крохотные пятнистые троллята, то не стоит удивляться, да? Дела...

Посох вновь блестел девственной чистотой, а мои близники обсуждали плюсы и минусы различных видов иммунитета. Это да – выбор не прост.

Вообще – ценнейший ингредиент эта божественная кровь. Боюсь даже представить его цену на аукционе. Одна беда – скоропортящийся. Зевнул на пару минут, заколебался в борьбе с моральными принципами – получи вместо священного гемоглобина уникальный крафтовый кристалл. К сожалению, даже у меня в мензурках с некогда набранной кровью Макарии звенели теперь роскошные брюлики.

Прям хоть отлавливай одного из богов, запихивай его под пресс и жми до сухого скрипа! А ещё лучше поймать десяток небожителей, ага... Заполучить бы всем кланом иммунитет к четырём магическим стихиям, колющему, рубящему и прочему оружию... После этого можно хоть весь Друмир поставить на четыре кости!

Одно хорошо – не надо оно мне. Плохо другое – я не единственный, кому может прийти в голову такая лихая мысль. Вон у Тавора, помнится, имелся персональный законсервированный бог в прозрачной стеклотаре...

И кстати, воспоминания об ушибленном на всю башню враге сразу же тянут за собой цепочку непростых вопросов. Существует ли возможность отжать под себя ставший вдруг ничейным замок? Достаточно ли во мне душевной гнили для выкачивания из беспомощного божества волшебной юшки? И как к этому действу отнесётся Неназываемый? М-да, многие знания – многие печали...

Тут моё внимание привлёк Бадабум, явно шагавший из Портального Зала, где у всех соклановцев была основная точка реинкарнации. Об этом говорили казённые портки и просторная рубаха с эмблемой клана, выдаваемые приличия ради всем, кто воскрес в одном подгузнике после очередной смерти.

Бадабум был задумчив, большая часть его внимания была переключена на внутренний интерфейс. Вполголоса начитывая полученные достижения, он загибал пальцы:

– ... Детоубийца, Вдоводел, Неуязвимый, Враг Веры, Личный Враг Бога, Палач, Элитный Палач, Бессребреник, Святой Бессребреник...

Слепо бредущий воин почти упёрся мне в грудь, когда я перехватил его за плечо:

– А вот о последнем достижении нигде не звени! Монопольное знание об этой игровой фишке делает наш клан значительно сильнее. Пока другие остерегаются надевать в ПвП битвах лучшие вещи, наши бойцы щеголяют в топе – потеря экипировки владельцам данной нашивки не грозит.

Оценив затуманенный взгляд, встряхнул парня посильнее:

– Бадабум! Ты меня понял?!

– А?! Да... командир... Так точно! Спасибо за оказанное доверие – девять уровней как с куста! Плюс целый иконостас на грудь! Только вне клана мне теперь полная жопа – я в КОС листе не только у сотен игроков, но и у всего Светлого жречества вкупе с их почитателями.

Я улыбнулся:

– Не дрейфь! Мы тут все с мишенями на спине ходим. В единстве наша сила – на том и стоим! Готов повторить большой «Бум»?!

Лицо воина озарила счастливая улыбка. Он вытянулся в струнку и откозырял на старинный французский манер – двумя пальцами:

– Так точно! Разрешите отправиться в арсенал за получением боеприпаса?!

– Разрешаю отдохнуть и дожидаться появления могилки на кладбище. Аналитик с Младкором пока разработают линейку симметричных акций. Скорее всего, проведём их одновременно, в час «Икс», иначе спугнём светляков раньше времени – закроют доступы в храмы. Бадабум, благодарю за службу!

– Служу клану!

Я поощрительно кивнул, повернулся к ближникам:

– Андрей, Алексей, задача ясна? На вечерней планёрке хочу видеть общие наброски плана. Всё, я к Неназываемому, затем отдыхать. Не будить, не кантовать, при пожаре выносить первым! Личному составу – бдить! Совсем воины расслабились! Командир в одно лицо дважды за день подвиги совершает, а бойцы хоботом груши околачивают! Всё, блин! После команды «Отбой!» – наступает тёмное время суток! Вольно, разойдись!

Бойцы шустро рассасывались, а я едва заметно подмигнул Оркусу, тайком продемонстрировавшему мне оттопыренный большой палец. А то, знай наших!

Довольный результатами дня и собственным самодурством, я направился к храму – появились у меня к Павшему несколько вопросов. Например, – готов ли он стать донором крови для создания убер-голема Джаггернаута – ибо мои запасы божественной кровушки – тю-тю...

Глава 2

В последний месяц жители 18-го дома наслаждались непривычной ночной тишиной и спали слаще обычного. Серая панельная многоэтажка приобрела вдруг несвойственные рабочему району атрибуты.

Куда-то рассосалось спонтанное общежитие многочисленных азиатских гастарбайтеров, самовольно захвативших подвал и с восточным коварством отбивавших все попытки выселения.

Исчезла парочка бомжей, зимовавших на керамзите чердака и добавлявших свою толику ароматов в тяжёлое амбре сырых лестничных пролётов.

Неведомая сила выдавила со двора шумные и опасные стайки молодёжи. Пряча друг от друга глаза, шакалята дружно решили, что бухать в соседнем парке всяко сподручней. А давящая аура страха, мелькающие на периферии зрения ночные тени и невесть куда запропастившаяся тройка корешей – отношения к делу не имеют.

В городе ежемесячно подаются заявления на розыск примерно полутысячи человек, пропавших без вести. Лишние полсотни бумажек не особо искажали статистику, тем более что заклинание «Могильного Праха» надёжно превращало испытые досуха тела в горстку седой трухи.

В общем и целом запаниковавший поначалу прайд вампиров чувствовал себя весьма вольготно.

Да, погиб под колёсами тяжёлого грузовика молодой кровосос – магия отвода глаз сработала как полагается, водитель не заметил ослеплённого дальним светом охотника, и гружёная фура раскатала вампа по асфальту.

Отсутствие души не всегда является плюсом. Сущность кровососа растворилась в гигантской инфосфере Земли, а колоссальная магическая истоичённость планеты окончательно лишила его шанса на перерождение.

Спустя несколько ночей вспыхнул и рухнул обугленной тушкой один из воинов, решивший прокрасться по верхнему ярусу гудящих тросов, растянутых между стальными деревьями.

Бесследно исчез разведчик, нырнувший в загадочное подземелье, обозначенное символом двух зелёных светящихся холмов.

Опыт существования в бетонном техногенном мегаполисе оплачивался псевдожизнями птенцов клана.

Однако остальная часть гнезда стремительно откармливалась на бескрайних стадах непуганой и низкоуровневой дичи. Благо вампирам шёл опыт не только за ранг цели, но и за сам факт наполнения внутреннего сосуда кровью разумного.

А ведь ещё недавно судьба зажатого во Фронтире и поставленного на бесконечный фарм-конвейер клана казалась совсем безрадостной. Всех вампов быстро опустили до номинального стартового уровня и жёстко резали ценного лута ради.

Мензурки с кровью, алхимические ингредиенты, неторопливо тающие сокровища древнего гнезда... Все это вполне окупало временные затраты пары десятков Неумирающих, подмявших под себя ценный данжеон.

Патриарх рода, в очередной раз возродившийся посреди рутинной процедуры геноцида, обнаружил у себя на шее редчайший лут – Амулет Несбиваемого Портала. Драгоценная висюлька вскоре должна была стать добычей игроков, однако древний вамп уже достаточно долго находился в тесном контакте с Неумирающими, для принятия самостоятельного и нестандартного решения.

Управляющие неписью алгоритмы тлели и дымилась, подождённые Искрой Творца одного из неприметных хуманов с мечтательными, пронзительно голубыми глазами.

Патриарх среагировал мгновенно – ментальный Зов Рода – и все ещё способные стоять на ногах птенцы образуют плотное кольцо вокруг главы клана. Последний, запоминающий и полный ненависти взгляд, брошенный на своих мучителей. Активация Амулета.

Отсутствующая точка привязки сбрасывает как эвакуатор в случайную локацию. Кто же знал, что некогда девственная вуаль между мирами сейчас расплзается по швам и больше похожа на истлевшую занавеску, чем на нерушимую преграду?!

Подброшенная монетка рандомайзера встала на ребро, и мятежный клан выбросило в иную реальность.

Залитый магическими огнями каменный муравейник. Тысячи светящихся прямоугольников, мириады беспечных теплокровных будоражат инфракрасное ночное зрение вампов.

Разгорячённая боем и ошарашенная переходом семья юркнула в уютную сырость ближайшего склепа. Его узкоглазое население не смогло оказать и тени сопротивления, послужив приличным запасом пищи на первую неделю адаптации.

К тому времени, когда лежащие на холодном бетоне штабеля парализованных консервов начали захлёбываться беззвучным кашлем и умирать от непонятной горячки, разведчики клана уже освоили ближайшиe окрестности.

А месяц спустя гнездо уже готовилось к первому Обряду Крови – младший птенец выбрал себе Полночную Невесту. Невзрачная бледная девушка подолгу стояла у не по сезону открытого окна, смотрела на подсвеченный луной асфальт, никак не решаясь на последний шаг.

Бесшумно приземлившаяся на подоконник летучая мышь цепко взглянула в блестящие глаза, мгновенно подавила слабую волю теплокровного существа и, шустро перебирая лапками, метнулась к побелевшим от холода рукам девушки. Короткий символический укус оставил на будущей невесте метку клана. Особой нужды в этом не было – ближайшиe кровососущие конкуренты находились по другую сторону реальности.

Впрочем, вряд ли такая халява продлится слишком долго. Патриарх был мудр и опытен, поэтому гнездо спешно метило территорию, наращивало силы и рыскало по округе в поисках более подходящего убежища.

Созданный забавы ради мир окреп, встал с колен и, оглянувшись, обратил тяжёлый многообещающий взгляд на своего создателя...

* * *

До Храма я дошёл не сразу. На полпути мои остроконечные уши уловили престарелое шарканье и едва слышное бурчание.

Грым!

Шарахнувшись с тропы в сторону, я в отчаянии укрылся за тонким стволиком меллорна. Блин, заметит ведь!

Коротким боковым ударом ткнул кулаком по жёсткой коре, в область предполагаемой печени магического растения – прикрой, зараза!

Дерево охнуло, натужно заскрипело ветвями и зашелестело резными листьями, довольно ловко складывая зелёный пазл в монолитную стену.

Роняя свитки и метя мрамор дорожки фиолетовыми кляксами из огромной чернильницы, мимо торопливо проковылял сварливый гоблин. Мой первый наставник явно прослышал о нашем триумфальном возвращении и теперь спешил увековечить данное событие на пергаменте. Ибо теперь Грым считал себя не просто жрецом, а ещё и главным летописцем Тёмного Пути. К сожалению, клан, альянс и уж тем более – Первозрец попадали в сферу интересов доморощенного бумагомарателя.

Не знаю, кто подкинул ему эту «гениальную» идею... Сейчас юмориста разыскивал добрый десяток «благодарных» соклановцев, не успевших вовремя сбежать от деятельного старичка. Ибо писал Грым со скоростью робота Вертера, а въедливостью и дотошностью превосходил следователя ОБХСС.

Нет, мне, конечно, было лестно попасть в историю. Быть может, через тысячу лет этим бумагам реально цены не будет, если, конечно, их не отнесут в раздел сказок и фольклора. «Мифы Тёмного Пантеона, или 13 подвигов Лаита Окаянного», ага...

Вынужденная задержка оказалась фатальной. Взбегая по ступеням Первохрама и на бегу козыряя вытянувшейся охране, я услышал триплет порталных хлопков. Неужто срулили боги в своё прекрасное далёко?!

Блин, так и есть! Трон оказался пуст, на ступеньках покачивалась перевернутая бутылка, а в воздухе неторопливо кружились Искры Божественного Присутствия.

Ну, с паршивой овцы хоть шерсти клок! Я торопливо запустил руки в котомку и раздражённо закопался в её содержимом. Где там эти грёбанные мензурки, растает ведь снежок?!

Побочный эффект срыва и развиртуализации – мне всё сложнее стало вызывать интерфейс инвентаря. Сама сумка проявлялась по первому желанию – ковыряйся сколько душе угодно. Но вот удобная внутренняя менюшка с крохотными ячейками и пиктограммами предметов постепенно уходила в небытие, вслед за компасом, слотами быстрого доступа и другими картонными примочками, слишком уж конфликтующими с физикой реальных пространств.

Уже сейчас мне приходилось с минуту тужиться, активируя нужное окно волевым усилием, способным сдвинуть гору. Честное слово, проще по старинке, руками. Ветераны срыва успокаивали – сам виртуальный карман никуда не денется, как и интуитивное знание о его содержимом. Нужно лишь приноровиться, и искомый предмет сам прыгнет в жадную ладонь.

Оптимисты, блин. Живут сегодняшним днём. А что нас ждёт через столетие?! Каждый будет таскать за плечом пятитонный мешок с восседающим на нём материализовавшимся хомяком? Чур меня, чур!

Конечно, Друмир ещё очень далёк от реала. Но мясо на костяк постепенно нарастает, выдавливая наиболее фантастическое и чужеродное. Зарождающаяся вселенная отбрасывала излишние рюшечки, силясь реализовать навороченные фантазии геймдизайнеров, подкреплённые бескомпромиссной верой игроков.

И я как человек, дважды ощутивший леденящий холод космоса в своей душе, совсем не был уверен, что все наши хотелки мы получим на халяву. Каждая оцифрованная букашка, продавленная упрямой волей физическая константа или вписанный в метрику мира магический закон по капле тянули силы из миллионов микротворцов...

Пара минут ползанья на коленях обогатила меня на восемь фиалов, под пробку заполненных «Искрами». Это я удачно зашёл – собственные запасы давно подходили к концу, алхимическая ложечка уже вчера скребла по дну последней мензурки. А ведь свиткам «Астрального Поглощения Маны» отводилась немалая роль в предстоящем замесе у стен Первохрама...

Да и на «Портал в Инферно» желающих хватало – видать, корейцы не прошли испытания медными трубами и засветили где-то уникальные арты.

А может, раньше времени уплыла из виртуальной типографии готовящаяся к выходу статья о доблестном сражении «Стражей Первохрама» с демоническими легионами. Скриншоты вышли впечатляющие: тысячи разнокалиберных тварей – от горизонта и до горизонта. И наш атакующий клин в несколько сотен бойцов...

Безумству храбрых поём мы песню!

Ну а тем, кто сомневается в нашей победе, посвящается следующая картинка – тоже поле, только заваленное изрубленными телами монстров. На богатство трофеев намекает обилие не виданной ранее экипировки на жадно спорящих бойцах, явно решающих, как уволочь неподъёмный куш!

Ух, чую – с завтрашнего дня количество желающих вступить в клан вновь прыгнет на порядок.

Упрятав поглубже в инвентарь фиалы из небьющегося стекла, я по-хозяйски огляделся вокруг. Не оставили ли пьяненькие боги мелкой сувенирки для своих поклонников?

Стерильно всё, как после стада гоблинов-мародёров. Одна лишь пустая стеклотара. Хм, пустая? А почему тогда светится?

Аккуратно поднял неожиданно тяжёлый пузырь – на доньшке плескалась пара глотков: граммов полста, не больше. Всмотрелся:

– *«Астральный Ёрш». Напиток, спиртное. 2 порции.*

– *Возьмите бутылочку «Гномьей Особой», добавьте стручок «Острой Колочки» с Третьего Неба, хорошенько замешайте всё на Божественной Силе и настаивайте 99 лет. И, если вам повезёт, получите лишь жалкое подобие сего творения рук Неназываемого.*

– *Эффект: Пробитие дополнительного астрального канала. Соответствующий прирост манопотока.*

– *Время действия: ВБР, зависит от расположения светил и порывов солнечного ветра.*

М-да, занятная шняга. Прекрасно понимаю, почему Павший создал этот коктейль, но лично для меня он практически бесполезен. Подпитка от Алтаря и так даёт на порядок больше маны, чем я способен использовать. Шутка ли – девять сотен единиц в секунду!

Однако добру пропадать негоже – аккуратно и без брезгливости разливаю «Ерш» по фиалам. Минимальная доза для любого эликсира – глоток, порядка двадцати граммов. Как и обещала всплывающая подсказка – божественного недопитка хватило на две тускло светящиеся мензурки.

Покрутил их в руках, удовлетворённо хмыкнул – в крайнем случае сойдут вместо неоновых палочек химического света. Визуальный эффект очень схож – броди себе по пещерам, заглядывая в удивлённые глаза летучих мышей.

Однако ироничная рецептура подтолкнула ход моих мыслей в их привычное монетарное русло. Фишка в том, что, создавая игру, админы оперировали отнюдь не сегодняшним днём. Проект дорогой и должен оставаться на плаву максимально долго, подсаживая на себя одно поколение игроков за другим.

Новые земли непрерывно создаются дизайнерскими ИскИнами и мудрёными алгоритмами. Уровни монстров растут согласно среднему уровню геймеров и дистанции от крупных городов, а то и вовсе генерируются на лету, подстраиваясь под группу, вошедшую в данжеон.

Предусмотрительно закладывались экономические мотиваторы под долгосрочные игровые бизнесы.

Фермеры кропотливо выхаживали плантации многолетних растений – урожайность росла вместе с деревьями. Культивировались новые сорта, велась настоящая мичуринская работа. Деревья с бубликами или манго-дыни с чудовищными статами уже не вызывали былого удивления.

Механизм мутаций и создания гибридов был заложен в игру изначально. Сможешь обеспечить солидный приток маны и золота для экспериментов – флаг тебе в руки, твори в достаточно широком диапазоне. Создать что-то удачное и жизнеспособное – сродни выигрышу в лотерею, что, впрочем, не сильно уменьшало ряды верящих в свою удачу авантюристов.

Удалось ведь недавно одному яйцеголовому вырастить практически полный аналог жареных семечек. Теперь шелуха от этой заразы по щиколотки усыпает многие локации русского кластера. Дурацкий побочный эффект – время распада скорлупы отличалось от стандартного мусора на четыре порядка!

И ведь заразная штука эти семки! Фаново, вкусно, да ещё и восстанавливает одну единицу хитов за раз. Некоторые «грызуны» достигли немалых успехов на ниве щёлканья и сплёвывания через губу, умудряясь отлечивать по сотне поинтов в минуту!

Коварные заманушки админов не ограничивались фермерством, хватало долгосрочных фишек и в других отраслях.

Уникальным маунтам требовались годы на взросление и дрессуру. Матёрый мустанг-трёхлетка давал знатную фору серой покупной лошадке из магазина. Причём очередь за племенными жеребцами выстроилась знатная. Сказывалась недалёковидность животноводов и жестокий дефицит предложения. Мало у кого хватит денег и терпения год за годом выгуливать и оберегать стадо лошадок.

Профессия виртуального фермерства переставала вызывать смех и потихоньку начинала возбуждать как бы не зависть. Не сам процесс, тут ничего весёлого и нестандартного: проснулся, нырнул в игру, поубирал навоз за коняшками, задал им корма, водички и магические снадобья приболевшим. Затем в поле, а после – нудные круги по манежу.

Но ведь окупалось всё сторицей! Уже катались по Москве и Пекину первые «Бимеры» и «Порши» от внезапно разбогатевших цифровых конезаводчиков!

А свиноводство? Откормленный за сезон кабанчик разбирался на солидный рулон шкур, ведро ингредиентов и тысячу порций высококлассного бекона!

Фантазия и предусмотрительность разработов поражала. Была заложена и активно использовалась опция выхолащивания продаваемых на сторону животных. В попытках заполучить не кастрированного элитного производителя закручивались драмы и интриги похлеще версальских!

Не забыли и о крафтерах.

Заботливо упрятанные в болотах и немногочисленных Местах Силы металлические крицы день за днём набирали дополнительные характеристики.

Мудрёные процедуры выплавки стали, многослойнойковки, закалки и заточки клинков могли забрать месяцы реала. Как ни странно, магия лишь затягивала процесс. Нанесение рун, врезка кристаллов и накладывание магических эффектов также требовали времени и ингредиентов.

В какой-то мере мы возвращались к Средневековью – над созданием элитного предмета, близкого по характеристикам к артефакту, мастер вполне мог корпеть целый год.

Всё это, как и многое другое, мне пришлось запихнуть в собственную голову после того, как я занял верхушку местной пирамиды власти. Добровольно или не очень, де-факто, а не де-юре, но я превратился в хозяина Долины Страха.

Заливные луга так и просились под фермы, а пяток солидных холмов – под замки вассалов. Обширные запасы строевого леса, бедная жила поделочного малахита и роскошный кряж белого мрамора, к которому уже внимательно присматривался Бэрримор. Что-то мой замок Чёрного Властелина постепенно превращается в гламурную хрень со стразиками. Пора пресекать!

Также в Долине хватало локаций для привычного фарма и раскачки. Залётных и одноразовых монстров мы зачистили довольно быстро. Время от времени генератор случайных чисел подбрасывал нам забот, возрождая к жизни всякую гадость. Однако места постоянного спауна, пара неглубоких данжеонов, берлог и прочего игрового контента были хорошо изучены, тщательно обозначены на всех клановых картах и частенько фармились нашими бойцами.

Комфортный рост в уровнях – без риска нарваться на ПК и лишиться любимой плюшки, с гарантированными халявными бафами и обязательным воскрешением от топового клерика в случае смерти – всё это было одним из обязательных атрибутов топового клана. Слава Павшему – я смог обеспечить своим парням должный уровень элитности.

Психологическая накачка и борьба за правое дело, конечно, важны – но люди есть люди. Им хочется вкусно есть, мягко спать и ощущать собственную крутизну. Про красивых и доступных дам я вообще молчу. Лишь тихо благодарю хомячиного бога, надоумившего меня создать Дом Удовольствий и призвать к жизни моих ухорезок.

Так вот, вернувшись к теме долгосрочных проектов. Судя по всему, в логове Тавора находится какая-то временная аномалия. Мама провела в плену более шести часов, при том, что на поверхности прошло десять минут. Мой лихой зомбо-кавалерийский налёт продлился сто девять секунд. А вот сторонние наблюдатели и моргнуть не успели. Для них хлопок ухода моего портала слился с акустическим ударом вернувшейся матери и писком сработавшего автологаера в Инферно.

Не знаю – возможно, это была хитрая задумка админов, с локальным ускорением тактовой частоты процессора в заданной точке пространства. А может, глюк растущего мира, использовать который прямая задача любого хозяйственника. И ведь напрашивается целая куча бизнес-идей.

К примеру, бутылка хорошего коньяка после года выдержки набирает до полусотни единиц случайных бонусных характеристик. Забить под крышу склеп анабиозного бога элитной «кониной», а через сутки извлечь запylённые бутылки уже с двадцатью звёздочками на борту и шукарём поинтов в качестве долгоиграющего бафа!

И пусть все кричат «Читер!» да захлебываются слюнями от сушняка и зависти! Ну нашёл я древний склад спиртного, с каждым такое может случиться, ага. Вот и ройте носом Мёртвые Земли, лучше будет травка расти...

Задача по скорейшей приватизации бывшего убежища Тавора приподнялась в моём виртуальном ежедневнике ещё на несколько пунктов.

Ладно, сейчас нужно вздремнуть пару часиков, сбросить нервное напряжение. Я ведь далеко не такой крутой перец, каким стремлюсь казаться на глазах у подчинённых. Сомнения и рефлексии присутствуют, хоть и давлю их по мере сил...

Переключившись на транспортную вкладку магических умений, прыгаю порталом к надёжно упрятанному в личных апартаментах Маяку. Базовую точку привязки временами приходится менять, бывает, что и не совсем добровольно. Поэтому лишняя зона эвакуации никогда не помешает – не все родились визардами с уклоном в порталоведенье и полусотней реперных точек в запасе.

Жаль только, что артефакт – штука безумно редкая, да ещё и столь многогранная. В шпионском и диверсионном деле практически незаменимая.

Кропотливая ритуалистика с её пента-, гекса- и прочими октаграммами – тут не поможет. Слишком сложна и длительна процедура вычерчивания узора порталной арки. Да и мало кто прокачивает эти шаманские фишки – очень уж нудный и дорогостоящий процесс, сродни големостроению.

Устало киваю Лизке, на правах диванной кошки прописавшейся в моей спальне. Дроу неуловимым движением спрятала клинки среди переплетения кожаной сбруи. Якобы броня оставляла открытой девяносто процентов соблазнительного бархатного тела, с трудом скрывая самое сокровенное. Спермотоксикоз дизайнеров мучал, что ли?

Хотя зря я гоню на разработчиков. В проект вложены такие деньги, в которых нет места импровизации и чьим-то фантазиям. Корпорация чётко знает свою целевую аудиторию. Наверняка проводили многократные тесты, замеряя частоту пульса и давление у прыщавых тинейджеров при разной глубине зоны декольте и размерах бюста. Всё учтено могучим ураганом, Большой Брат не спускает с тебя глаз...

Времена, когда почтовый сервис скрупулёзно читал твои письма ради более чёткого таргетирования рекламы, остались далеко позади. Каменный век... Сейчас даже бесплатно выдаваемый социальный телевизор внимательно следит за зрчками зрителя, определяя, на какие

женские лица ты западаешь больше всего. Неделя ненавязчивого мониторинга – и уже с каждого попавшегося на пути интерактивного рекламного баннера тебе улыбается до боли знакомый образ первой любви...

В ответ на вопросительно приподнятую бровь устало машу рукой и начинаю разоблачаться, стягивая предметы экипировки и небрежно развешивая их на мраморную статую:

– Всё путём. Врага обули по полной программе. Я вздремну пару часиков, а ты переподчини свободных ухорезок охраны Оркусу. Гостей – полный замок, ждут перенесённого на вечер собрания. Не приведи Павший – расплзутся по Храму как тараканы, натворят делов...

Уловив задумчивый взгляд дреу, косящий на мягкий бархат кровати, я торопливо замотал головой:

– Нет! Спать – значит спать. Кыш, Лизка!

Эльфа фыркнула и, демонстративно покачивая упругими полушариями спортивных ягод, модельной походкой направилась к выходу. Кошки, они такие – гуляют сами по себе...

Хороша, чертовка! И благодарность к своему создателю у неё такая... Жаркая... Но вот духовной близости, как с Танюхой, – нет и не предвидится. Да и не шибает меня током, как при виде Руаты.

Кстати, о тёмной жрице. Уже проваливаясь в сон, успеваю залезть в княжеский интерфейс и подтвердить своё присутствие на ближайшем совете. К сожалению, большинство функций управления «Домом Ночи» предусмотрительно перекрыто посредниками. Финансы замкнуты на казначея, арсенал на баталера. Однако кое-какие дыры остались.

Объявляю гвардии выходной, распоряжаюсь об открытии винных подвалов в свободный доступ, устанавливаю рыбный месяц в дворцовом меню и заказываю перекраску всех доспехов с чёрного на розовый цвет.

Вот, теперь можно и поспать!

Глава 3

Случайные цитаты из внутриигрового форума и общего чата:

– Народ, у всех послетали квесты, выданные Патриархом?! Пипец, я шесть дней пыхтел, пока собрал вязанку ушей «Альянсовцев»! Репутацию у неписей «Изначального» загнал ниже плинтуса, два предмета из ПК-комплекта потерял! Чё за кидалово?!

...

– Люди, а как писать в приват?

– Альт+Ф4 на виртуальной клавише, нуб!

– Спа...

...

– Задрало быть светлым, что за лохи у нас?! Сплошные крабы, руки из жопы! Вместо Храма – разбомблённый сарай, Светлоликий выглядит, как пособие для стоматологов, квесты накрылись рваной пилоткой, опыт порезали на пятак! Вы как хотите, а я на тёмную сторону! Всё, чао, Буратины!

...

– Бадабум ПК!!!

– Не смешно...

...

– Покупайте свежий выпуск «Других Новостей»! Всего за один золотой вы получите полтора гигабайта текстовки, аналитики, скриншотов и уникальных видеороликов! Коварное отравление Светлых жрецов, убийство Патриарха, массовая резня в Храме! Только у нас и за символическую цену! Десять процентов от выручки будет направлено в фонд восстановления города!

...

– Продам мифриловый осколок от алхимического заряда, разрушившего Храм. Вес 4 кило. Дорого!

...

– Всё, протухла туша Василиска! Так и не смогли лутнуть! Видать, большую часть урона он получил от взрыва, никто из одиночек и спешно собранных групп его не перебил. Наши два часа держали тройное кольцо оцепления, чтобы тёмный камикадзе не пробрался и не пролутил монстра. А ведь судя по скринам с китайского рейда, там могло быть с десятков артефактов!

– Говорят, что бритты предлагали Бадабуму миллион золотых за передачу прав на мародёрку!

– Да урод он! Все могилы камнями завалило, я такого столпотворения на кладбище ещё не видел! Прикиньте, три тысячи человек ждали три часа! Сколько времени украл у людей, можно было лекарство от рака создать!

– Ага, ты бы создал... Радуйся, что завалило, а то ведь он мог бы вернуться и поковыряться в наших котомках. Там одного золота – самосвалом не вывезти, не считая вещей. Вот у тебя какой ПК-счётчик?

– Так я тебе и сказал!

...

– Народ, киньте ссылку на мувик, где Тёмный Первозжрец вскрывает морду Светлоликому!

– Не ведитесь, это ментовский авто-бот! Возьмут за жопу! Права на весь видеоконтент о событиях в Храме выкуплены чудаками из Энджой му...

– *Внимание! На игрока «Евген» наложена «Молчанка» сроком на 72 часа. Причина: нарушение пункта 7.2 ЕУЛЫ. Сгенерировано и направлено в судопроизводство дело номер КА783641У, по административной статье «Создание препятствий органам правопорядка».*

– *Дозвизделся...*

– *Видать, не в первый раз уже, вначале обычно предупреждение дают!*

– *Не, предупреждает виртполиция, а это копирайт-агенты, у них прав больше...*

...

– *Альянс «Светочи» купит рецепт бомбы, взорванной в Храме. Также интересуют аналоги и альтернативные разработки. Писать в приват. Шутники и кидалы будут внесены в КОС-лист альянса!*

...

– *Набираются добровольцы для охраны светлых храмов! Будем рады игрокам любого уровня!*

...

– *Видали надпись на русском языке поверх руин собора Светлоликого? «Развалинами Храма – удовлетворён!» Нет, ну каковы наглецы?!*

...

– *Собираем цифровые подписи под петицией к администрации! Требуем наказать виновных, призвавших мега-босса в городской черте! Вернуть опыт более чем трём с половиной тысячам погибших! Забанить убийцу мирных паломников! Откатить состояние городских построек на вчерашнюю дату, либо компенсировать сорок один миллион золотых на экспресс-ремонт!*

...

– *Гильдия крафтеров скупает адамант в любых взвешиваемых количествах!*

– *У китайцев во Дворце Нефритовой Пустоты висит адамантовый колокольчик для призыва Юй-Ди. Сходите да отпилите себе кусочек!*

– *Спасибо за наводку!*

* * *

Проснулся я самостоятельно, от монотонного попискивания привата. Несмотря на жёсткий фильтр входящих, умудрившийся за неполные полтора часа отсеять и поставить на модерацию более трёх тысяч сообщений, хватало народу из приоритетного списка «А», страстно желавшего пообщаться с засветившимся на акции Первожрецом.

Представляю, что творится в чате у Бадабума! Тут одного завалишь – так заспамит приватугрозами и проклятьями, что устанешь вычищать. А у нашего воина на фюзеляже две тысячи звёздочек! Надо подумать о дополнительном премировании, ибо жизнь парню мы усложнили знатно. Заказать, что ли, у ювелира золотую звезду «Героя Тьмы» с номером «0001»? Через сотню лет любой коллекционер отдаст правую руку за такой экземпляр...

С другой стороны – плюшек ему отсыпало солидно. И кстати – следует внимательно за ним присматривать: не приведи Павший, взрастим своими руками алчного шахида. Достижение «Святого Бессребренника» он получил, и при следующем подрыве в толпе его просто завалит упавшими с игроков вещами. Бум! И миллионер... Так соблазнительно, что даже мой разжиревший хомяк лениво приоткрыл заплывшие глазюки...

Впрочем, долго этот праздник жизни продолжаться не сможет. ПК-счётчик у парня зашкалило уже сейчас, и добыча вряд ли окажется столь значительной. Здесь, кстати, есть над чем подумать...

Может, самому сходить?

Пока я морщил лоб, фильтр входящих сбросил в отстойник очередную порцию сообщений. Приват также умудрился пискнуть дважды – сквозь параноидальные настройки прорвался Ануах и зело полезный прикормленный борзописец из топовой двадцатки.

Нет, с этим надо как-то бороться! Срочно требуется длинноногая секретарша с IQ выше ста тридцати! Пора переадресовывать сообщения на интеллектуального помощника и отгораживаться от народа бюрократическими барьерами. Всех много, а я один! Тону в бумажной рутине!

На всякий случай бегло просмотрел полсотни мессаджей.

Поздравления, угрозы, невнятные просьбы и дебильные требования.

– *Как стать Первозрецом?! Оч. надо!*

– *Засвети статьи посоха!*

– *Гратс! Классно ты Светлорожего! Слушай, одолжи до завтра сотню желтяков?*

– *Готов вступить в Ваш клан. Друид 16-го уровня. Экипировка средняя, но качаюсь быстро! С Уважением, Гандиэль Разрушитель.*

– *Я из-за тебя бафов на 30 золотых потерял! У меня брат в «Мстителях», если не вернёшь бабло, его клан тебя уроет!!!*

М-да, школоло...

Эх, где ж хорошую секретаршу взять? Может, Пятнистую к делу пристроить? Девица суровая и загадочная, о своём прошлом говорить отказывается, хотя Главгончая утверждает, что гнили не чует. Экс-рабыня откровенна, насколько это возможно. Вместо прямой лжи просто молчит, пожимая плечами и ссылаясь на чужую тайну, пятую поправку и подписки о неразглашении.

Будь на месте пленницы кто-то другой – послал бы, не раздумывая. Тёмные лошадки нам не нужны. Хочешь шифроваться – на здоровье, хватает кланов, где берут всех и вся.

Но... Упускать беглянку из поля зрения не хотелось. А девушка явно скрывалась – никогда не покидала Долину, избегала шумных мероприятий и вообще старалась не отвечать. Большинство свободного времени девушка проводила в Четвёртом Крыле Супер-Новы, отданной под реабилитационный центр для бывших рабов. Психику им в своё время покалечили знатно, так что страхов и всевозможных фобий пленники нахватались изрядно.

К сожалению, мои первичные надежды не оправдались.

Ната оказалась обычным визардом девяностого уровня. Довольно прилично, как для ежедневно выдаиваемой китайцами рабыни. Но отнюдь не скрытый класс пятнистых рого-визов, штурмовавших в своё время замок Котов. А жаль... Впрочем, судя по нестандартному исполнению, пробелам в биографии и тщетным попыткам прикинуться ветошью – с девушкой было не всё так просто.

За скромницей тщательно присматривал Бэрримор, под неё аккуратно копал Оркус, где-то невдалеке вечно маячила одна из гончих в паре с гоблином-чекистом. Ната на провокации не велась, на выданную кольчужную броню смотрела с недоумением, невзначай брошенную просьбу заморозить ведёрко воды выполнить не смогла – специализировалась на магии пространства.

Нет, нельзя всё же замыкать свою почту на непроверенного человека. К нашим возможностям обыграть одну из спецслужб первого дивизиона я относился скептически. Конечно, вряд ли бы подсунули такое странное чучело, скорее всего, легенда шпиона была бы кристальной чистоты и железобетонной прочности. Но поди знай...

За дверью раздалась негромкая возня, чей-то лепет, командный рык дроу и, по-моему, даже звонкий шлепок оплеухи. В беззвучно приоткрывшуюся створку просочилась одна из ухорезок, небрежно несущая поднос с кофе и гренками. Ближний круг охраны теперь не допус-

кал служанок до комиссарского тела, чем лишил их мелкого профита и нажил себе немало врагов.

Да, каждая из неписей прислуги уже завела себе парочку поклонников из клановых бойцов и регулярно сшибала с них «денюжку на бусики». Но прощать покушение на свою «священную корову» – право пичкать кланлида оливье и тянуть ладошку за заветным кругляшом – пригожие девицы не собирались.

Кстати, персонал замка постепенно сбрасывал гнёт «крепостного права», неся казначею тяжёлые кошельки и выкупаясь из неволи. Дурин золото принимал с удовольствием, но не прекращал ворчать, что этих крошек едва ли хватит на годовой оклад очередной смазливой служанки. А вот дальше нам придётся содержать её из своего кармана...

Я уже давно перестал понимать происходящие процессы, особенно после получения челобитной от одного из орков-стражников. Боец, видите ли, устал. Полсотни лет в боях, шрамы в три слоя, пора и на покой. Просит выделить ему пышную девицу, землю под трактир, заодно предоставить небольшой займ и освободить на первое время от налогов. И ведь место пройдоха выбрал какое – важнейший перекрёсток дорог невдалеке от замка. Да через сотню лет эти выселки будут подороже Рублёвки!

Заправляться допингом пришлось на ходу. В приватном канале «для своих» тихо паниковал Кирилл, прессируемый оставшейся в замке сотней наиболее настойчивых родственников. Обещанное собрание всё откладывалось, праздник закончился пугающим форс-мажором, розовая лепота нарисованного мира оскалила зубы. Мамочки плакали, папаши быковали, деды давили авторитетом, а бабки тяжёлым характером.

Как бы ни представляли себе виртуал далёкие от цифровых технологий люди, всё оказалось гораздо сложнее. Неотличимо от реала и удивительно сказочно – чем дальше, тем страшнее.

Совершив акробатический трюк – порталный переход к Алтарю с полной кружкой обжигающего кофе в руках, я заторопился в Главный Зал. Найти его смог бы и слепой – многоголосый гул лился по коридорам, изредка разбавляемый истерическими выкриками.

Спасибо за подсказки. Пока дошёл, я уже более или менее уяснил настроение толпы и самые острые вопросы.

Без кофейных клякс на белом мраморе пола не обошлось, однако укоризненных гоблинских взглядов удалось избежать. За спиной пристроилась одна из гончих, чуть ли не на лету ловя горячие капли и урча от удовольствия. Глаза твари inferно потихоньку наливались свечением, а походка становилась всё более вихляющей. Фигасе, штырит её, что ли, от кофе?

Дрифта и скрипя покрывками, из соседнего коридора вывалилась ещё парочка адских псов. Взгляды дурные, прут нахрапом, одним верхним чутьём. Меня, что характерно, не замечают.

– Фу!!!

Каюсь, с перепугу прессанул собачек не только вербально, но и силушки добавил. Задние лапы гончих подморозило, поджарые задницы заскользили по плитам. Сквозь ментальный блок пробился лёгкий испуг и жадное: «ДАЙ!»

Задумчиво почесав затылок, шепнул-таки Бэрримору:

– Выкати-ка в честь праздника каждой гончей по соточке кофея... И погорячее!

Оценив первую псину, чья счастливо оплывшая морда напоминала теперь шарпея, добавил:

– Этой больше не наливать!

На секунду замялся, решая, слать ли глобальное сообщение по клану с запретом на спаивание гончих кофе. Нет, нашим людям лучше не говорить, только хуже будет. Каждый считает своим долгом проверить, а почему, собственно, нельзя? Да я и сам-то хорош, тоже ведь развлекаюсь... Как бы Искра мне потом не высказала свое «Фэ!»

– И это... Бэрримор... Пошли гоблина с бочонком лучшего кофея персонально Главгончей. Для представительских целей, в командирский, так сказать, фонд...

Ладно, пора двигать дальше, пока там морально не изнасиловали Кирилла. Сбежит ещё парень в поле. В восемнадцать лет валить монстров всяко веселей, чем бюрократить с гусиным пером в руках...

Зайдя в зал через боковую дверь, поднялся на торопливо сколоченный подиум, с грохотом припечатал кружку к столешнице. Ожидаемый эффект был достигнут лишь частично – внимание к себе привлёк, однако шуму стало ещё больше. Могучий поток с требованиями предоставить, обеспечить, выделить, отчитаться и объяснить. А не охамели ли?

Попытался придавить толпу взглядом – хрен там. Тридцатилетнему парню явно не хватало стали для контроля и успокоения сотни взволнованных матерей, отцов, воинствующих бабушек и дедушек, подсознательно ощутивших дыхание молодости и абсолютного здоровья.

Так, значит?!

Зачерпнув в душе силу Павшего, смешал её с Очами Святости, хрустом сжатых кулаков вытащил наружу заякоренное состояние Феодала. Я – Хозяин! Здесь МОЯ земля, а за спиной – МОИ люди!

Тьма в углах зала обрела глубину, забурили неясные тени и зазвучал беспокоящий разум шёпот. Воздух резко загустел, требовательные голоса утонули в вязком киселе, а старички привычно захлопали ртами, вновь вспоминая, что такое астма. Толпа испуганным стадом шараялась к центру, заворожённо косясь на раздавшаюся в габаритах фигуру на подиуме.

Судя по тому, как тяжело сглотнул вязкую слюну Кирилл, моя метаморфоза напугала даже его.

Я заговорил, подсознательно копируя давление Тянь-Луна. Слова грохотали тяжёлыми валунами, гости моргали и морщились в такт камнепада.

– Тем, кто требует немедленно вернуть им детей. Забудьте! Они наши соклановцы, и мы взяли на себя ответственность за их судьбу и безопасность. Ту самую ответственность, которую вы однажды уже делегировали чужим людям, определив ребят в хоспис. Считайте, что ваши дети поступили в Суворовское училище. Казарменный режим, посещения родственников строго в отведённые дни. По достижении совершеннолетия они сами выберут свою судьбу. И да, мы будем рады любой помощи клану – дело воспитания не такое дешёвое, как может показаться...

Кто-то из крепких мужиков смог продавить пелену власти и поднял руку, желая задать вопрос. Силён, бродяга. Хорошо, что на праздник все явились в реальных аватарах. Я не ахти какой физиономист, но волевые складки на лице отличу от брезгливой гримасы. Будь передо мной толпа орков, троллей и иже с ними – говорить было бы сложнее.

– Не сейчас! – мой сползающий в инфразвук рык вновь сминая толпу в податливый комок. – Вопросы потом!

С тихим хлопком исчезает из зала парочка пенсионеров. Принудительный выход из вирта – надеюсь не сердечный приступ, а просто расшалившиеся нервы и скакнувшее давление.

Тут, кстати, скрывалась одна из граней популярности вирткапсул. Ведь помимо дорогой игрушки потребитель получал широкий спектр кастомных модулей – от простенького меддиагноста до персонального реанимационного комплекса. И если раньше, загибаясь от недуга, ползли к телефону – то теперь настойчиво карабкались в капсулу. Она и рану запенит, да и широкой кольнёт из надёжно опечатанной аптечки в случае явной медицинской надобности...

Сорри, бабули. Ну не могу я вам позволить перехватить инициативу. Задавите количеством и авторитетом, раздёргаете внимание на сотни мелких вопросов. Сейчас мне требуется не столько донести до вас информацию, сколько вбить в голову новую табель о рангах и ваше в ней место. А это нелегко...

Хоспис – учреждение уникальное, устроить туда ребёнка требует определённых связей и немалых денег. За исключением небольшого числа социальных клиентов, основная масса родителей – люди состоявшиеся. Крепкий средний класс с солидной прослойкой бизнесменов, госчиновников, криминала и далее по списку.

Впрочем, большинству присутствующих в зале далеко за шестьдесят. Внуки почти всегда более любимы, чем собственные дети. Парадокс... К тому же следует учитывать потенциальную бракованность родни первого круга – однажды они уже вычеркнули ребёнка из жизни...

А вот перед бабушками и дедушками, помимо чудесного выздоровления любимых внучат, замаячила невероятная перспектива вечной молодости. Я видел этот блеск в глазах на Родительском Дне, попытки отыскать подвох и страстное желание, чтобы волшебство не оказалось обманом...

Продолжаю расставлять точки:

– По поводу вступления в клан. Количество заявлений растёт, но должен предупредить сразу – одного вашего «хочу» недостаточно. Первое – мы берём только тех, кто в срыве, а это – навсегда. То есть – навечно, обратного пути нет. Задумайтесь на трезвую голову. Второе – принимаем далеко не всех. От вас потребуется полное содействие при тестировании и проверке личных данных, лояльность клану и альянсу, подчинение воинской дисциплине. Вы уверены, что готовы? К тому же судьба занесла нас на Тёмную Сторону отнюдь не картонного противостояния. Отбросьте голливудские штампы – раскрасили всех помимо воли. С таким же успехом синие могли бы сражаться против фиолетовых. Но мало ли, вдруг для кого-то это критично...

Судя по тому, как перекрестились некоторые из присутствующих – наша номинальная чернота таки будет проблемой. Я вообще удивлён присутствием верующих. Мировые религии с несвойственной им солидарностью выступили против виртмиров, как таковых, и феномена срыва, в частности.

Борьба за бессмертные души полыхнула с истово фанатичной яростью. Терять монополию на райское посмертие не хотела ни одна из конфессий. Ждут ли шахида в раю семьдесят девственниц – ещё вилами по воде писано. А вот в виртмире «Падишах» – определённо заждались, трепеща от нетерпения и взволнованно колыхая грудь любого предзаказанного размера.

А не переборщил ли я с тёмными спецэффектами? Мне нужны не идейные противники, а преданные и благодарные сторонники.

Выдыхаю, щелчком пальцев разгоняя морок по углам. Прищурившись, оглядываю стены зала, высчитывая кубатуру. Вроде хватит сил...

Активация честно упёртого умения «Золочения», и собравшиеся хором ахают. Вместо мрака и тьмы древний камень укутывается благородным золотом. Тысячи граней сверкают в свете факелов, дробя лучики света и создавая дискотечные эффекты. Красота! Для балов и празднеств самое то. Но вот заседать при таком освещении будет довольно дискомфортно...

– Ещё! – восторженно шепчет на ухо Бэрримор.

– Обойдётся... – так же негромко отвечаю я.

Затем вновь повышаю голос, привлекая к себе внимание.

– Просто поймите – окрас противоборствующих сторон – не более чем игровая условность! Можно надеть белые одежды и творить чёрные дела, а можно...

Меня прервал Боцман, решительно рубанувший кулаком воздух:

– Да понятно всё, командир, хорош агитировать! Давай ближе к делу, а то мне ещё в реал, дела кой-какие порешать надо, по горячим следам, так сказать. А то узнает моя стервоза, что я с рейса вернулся, – забьётся в какую-нибудь щель, огнёмёт не выкуришь! Вот решу вопрос, а потом к дочурке. Ты уж не обессудь, но я к вам на ПМЖ с вещами. Поганой метлой не выгонишь!

Понятливо киваю – этот буксир можно остановить только торпедой. Пока он жив – с выбранного курса не свернёт, чай не депутат, меняющий фракции, как галстуки. Но мужик вроде правильный, побольше бы таких. Продолжаю:

– С технической частью срыва мы поможем всем желающим. Дадим советы, рекомендации, контакты нужных людей. Встретим в Друмире, словом и делом облегчим интеграцию. По мере оцифровки и прохождения всех ступеней проверок будем принимать в клан и переселять в Долину. Желающим продать своё имущество и квартиры можем подсказать проверенных риелторов и адвокатов...

А вот теперь зал напрягся. Старички привычно ошетинились, учуяв предполагаемый смысл развода – кидка на драгоценную квартиру. Те, кто помоложе – потенциальные наследники жилплощади, также встрепнулись и взволнованно закрутили головами.

Я ухмыльнулся:

– Расслабьтесь, граждане. Никто на ваши бетонометры не претендует. Хоть голяком ныряйте в Друмир, наше отношение не изменится. Существует клановый налог в десять процентов от добытого, но он не распространяется на введённые из реала деньги, да и не покрывает пока что даже малой доли расходов клана. Замок, в котором мы сейчас находимся, куплен на мои личные средства. Его полная стоимость более пяти миллионов долларов. В последнем рейде мной был использован уникальный свиток ценой в двести тысяч вечнозелёных. Наёмники, отряд тяжёлого вооружения, бафы и расходники – на данный момент всё это оплачивается из моего кармана...

Вглядевшись во впечатлённые лица – суммы действительно звучали увесисто, даже для казнокрадов средней руки, я утёр слёзы хлюпающему носом хомяку. Да, ты прав, щекастенький. Хрень какая-то, а не экономика. Хватит тянуть лямку в одно лицо. Со следующего рейда – вначале покрываем расходы, а уж затем делим остатки. Да и за каждым големом следует закрепить офицерскую долю трофеев.

Пора эту анархию кончать. Как учил товарищ Ленин: «Социализм – это контроль и учёт». Отличный слоган, прекрасно подойдёт и для неофеодализма.

Сухонькая старушечья рука вопросительно поднялась над толпой.

Поощрительно киваю.

– А правда ли, что после... срыва молодеет не только тело, но и разум?

Слушая надтреснутый старческий голос, глядя на дёргающуюся в нервном тике щёку, я прекрасно понимал суть вопроса. Дама присутствует в виртуале в цифровом теле, не отягощённом никакими болезнями. Но ушатанный возрастом физического тела мозг едва скрипел. Перешедшая в привычку моторика потряхивала руки, сгибала позвоночник и заставляла подслеповато шурить глаза.

– Правда! Но лучше вам об этом расскажет... – я закрутил головой, ища кого-нибудь из звезды Зены. – Вжик! Оставь Арлекина в покое, топай на сцену!

Зеленокожая гоблинша-рога, якобы обеспечивающая охрану, а на самом деле зажавшая в углу и самым похабным образом совращавшая моего начальника хозслужб, с неохотой оторвалась от увлекательного занятия. Выпустив шокированного напором Арлекина из заточения, она звонко шлёпнула его по обтянутой кожаными штанами заднице и ловким прыжком взлетела на помост.

Улыбнувшись во все шестьдесят четыре зуба, она весело подмигнула старушке:

– Привет, молодуха! Не ссы – научись ещё держать голову ровно и вспомнишь, как мокнут кружевные труселя от объятий крепкого парня! Да не морщи ты брезгливо лоб – мне девяносто пять лет, и жизнь только начинается! О, вижу интерес в выцветших глазах! Докладываю – после срыва туман из башни постепенно выветривается. Сознание довольно резво молодеет, а вот тело, наоборот – стареет, стремясь подстроиться под самоощущение носителя

шкурки. В какой-то момент два эти вектора встретятся, и тут важно не зависнуть на виртуальных сорока-пятидесяти годах. А ведь таких экс-старпёров в Друмире много...

– И что делать? – взволнованно вскинулась старушка.

Гоблинша рубанула воздух маленьким кулачком, привычно накачивая себя на экспрессию и собственным примером демонстрируя очевидное:

– Шевелиться! Наполнять жизнь яркими эмоциями, разгонять мозги, наслаждаясь сочностью красок и свежими впечатлениями. Влюбиться, наконец! Конечно, первые год-два вы будете для клана обузой. Придётся заново учиться ходить энергичной бодрой походкой, говорить не бляя, думать... Но потом – впереди реальная вечность, без обмана! Когда-нибудь мы ещё завалимся в элитный бордель и в перерывах между услужливыми мальчиками вспомним этот весёлый разговор!

Под бурные аплодисменты Вжик дурашливо раскланялась и, спрыгнув с помоста, затерялась в толпе воодушевлённых старичков и смурных наследников уплывающих из рук капиталов. Как бы наших пенсионеров срочно не раскидали по психушкам, за денюжку малую организовав справочки о спутанности сознания. А то и вовсе поклеят старпёрам ласты – дело ведь не хитрое. В наше дикое время и за паршивый коммуникатор могут арматуриной голову пробить, что уж говорить о столичной недвижимости...

Пусть Оркус шепнёт предупреждение в нужные уши. Имеющие разум – услышат и поймут. Остальным – сорри, естественный отбор, у нас не богадельня. Хотя кому я вру? Самая натуральная! Суворовское училище – ага, как же! Лет через пять – возможно. А сейчас – детский дом в его идеальном представлении для миллионов сирот.

Ну а теперь добавим в эту смесь сотню бодрящихся старичков – и запретим видеосъёмку в пределах Супер-Новы. Ибо попадёт такой ролик в Интернет – и меня обвинят в сотнях смертей от истерического смеха...

Эх, мне бы лет десять на раскачку! У детишек ведь запредельный потенциал, дать им время на рост – и Друмир содрогнётся от поступи карапузов! Только вот нет у нас времени...

Хотя... Хм, а ведь совсем недавно я смаковал в голове потенциальные плюшки некой пространственной аномалии!

Дело захвата убежища Тавора, получив ещё несколько пунктов к важности и срочности, торжественно вползло на первую строчку моего виртуального склерозника.

Устало вздохнув, я потёр виски – пара часов сна не компенсировала бешеное напряжение событий последних суток. Однако времени осталось с гулькин хрен, отдыхать будем в третьем тысячелетии, после восстановления Первохрама...

Повернувшись к соратникам, негромко бросил:

– Кирилл, продолжай работу по плану. Оркус, Аналитик, вы мне нужны прямо сейчас, требуется обкатать кое-какую мысль. И пожалуйста, не нужно сразу вызывать санитаров...

Глава 4

Эхо инфосферы Друмира. Обрывок сообщения неизвестного абонента:

«...Роня слёзы, скорблю о ране, нанесённой Светлоликому.

Коварный Первозрец теперь не должен умереть! Жить ему предстоит вечно, купаясь в тысячелетиях боли и страданий!

Неведомым путём он вырвался из идеальной западни, сметая с игровой доски нашу проходную пешку. Разрушен Храм Величайшего, убит его ближайший слуга, исковерканы астральные потоки и сорвана филигранная атака на Павшего...

Достоин жизни! Бесконечной, мучительной, страшной!

Взываю к мощи Лучезарного! Имеющегося у меня адаманта недостаточно для нанесения смертельной раны Неназываемому, что может серьёзно осложнить наши планы. Для поглощения сущности высшего порядка требуется не менее двухсот граммов уникального металла.

Понимаю, такую массу адаманта можно получить только лишь из цельного сердца погибшего бога. Но, быть может, Тихя благосклонна к олимпийцам, и в арсеналах Светлоликого отыщется столь бесценное сокровище?..»

– Бум!!!

Жар адского плана привычно опалил кожу. Потоки воздуха, настойчиво прущие в раскрытое порталное окно, запорошили глаза серым пеплом. На пределе восприятия, сквозь треск помех тревожно завопил Бэрримор, требуя закрыть форточку и не губить нежную эльфийскую растительность.

Убедившись, что тройка сопровождающих меня гончих уже успела переместиться, – выполняю просьбу и сворачиваю действие заклинания.

Отряхиваясь и привычно сканируя местность на предмет всевозможных неприятностей, я с тоской прошептал:

– Минус два миллиона... Притом что в казне едва ли наберётся девятьсот штук. И какой же я атаман без золотого запаса?

Дорогое это удовольствие – ходить в гости к Асмодею. Может, ему реально Пентаграмму Призыва начертить? Где вот только ингредиенты брать? Капризный ведь, гад!

Рисовать, понимаешь ли, исключительно мелом из толчёных костей праведника! Свечи непременно из жира дракона-альбиноса, а в узловых точках бриллианты идеальной чистоты! Ювелир хренов, ценитель аллотропов углерода категории «FL – flawless»: безупречные! Причём, что характерно, на аукционах ничего из вышеперечисленного не всплывало и где брать всю эту роскошь – абсолютно непонятно.

Кстати, а можно ли насильно призвать другого Высшего Демона? Мега-босс с доставкой на дом, рейдим мобов, не покидая уютных замковых стен! Развернуть во двор баллисты и стреломёты, подтянуть внутреннюю стражу – удобно, чёрт побери! Надо будет на эту тему перетереть с Асмодеем – он лицо, кровно заинтересованное. Синхронизированная атака из двух планов на вражеский доминион! Мы валим Босса, а союзничек вырезает обезглавленную армию. Нам вершки, ему корешки...

Ситуация вин-вин, все в плюсах. Если, конечно, не учитывать персональное усиление Асмодея. На договор я особо не полагался – уж кто-кто, а многоопытный демон лазейку отыщет, было бы желание. Вот поэтому мне всегда нужно быть на три корпуса впереди, дабы не дотянулась рука, желающая всадить нож в спину. За балансом сил надо следить очень внимательно – на каждую плюшку Верховному я обязан заполнить свой мегатортик.

Конспектируя дельную мысль, я шустро застучал клавишами по виртуальной клавиатуре. От стратегического планирования меня отвлекла Искра, по-хамски боднув в бедро бронированным лбом.

– Попр-р-равь! – клокочущее рычание бесцеремонно вторглось в мой разум.

Да уж, любителей побаловать гончих кофеином ожидает неприятный сюрприз. После короткого периода блаженной релаксации вторая волна наркоманского прихода смывала хрупкую пелену разума, превращая четвероногих друзей в дикую, набафленную по самые брови стаю. Берсеркеры хреновы!

Замковые гоблины до сих пор выискивают по щелям разбежавшихся служанок. А вот Оркус со штабными офицерами торопливо перекраивает систему обороны Супер-Новы. В бесконечных коридорах врезаются бронедвери и тамбуры безопасности, на важных перекрёстках устанавливаются пошедшие в серию арбалетные турели от Приблуды. Как оказалось, удар изнутри от обезумевшего или предавшего союзника может оказаться очень болезненным и неожиданно результативным.

Когда в сердце защитного периметра полсотни зелёных маркеров вдруг синхронно переключились в агрессивный бордовый цвет, дежурная смена охраны тупила непозволительные две минуты, вникая в ситуацию и вырабатывая аварийные методы противодействия. Кто мог знать, что истовая звериная сущность гончих способна взломать игровые законы, на время вывода экс-разумных за рамки союзнического договора?

Инцидент замяли, списав на собачью свадьбу. Гончие славно порезвились и подросли в уровнях, аналитики получили новую крупницу информации, а сотня наших бойцов потеряла драгоценный опыт и затаила камень за пазухой.

Очередная проблема, которую приходится разруливать. Не нужен мне этот клин между соклановцами и психологический дискомфорт в коллективе. Так что с сегодняшнего дня собачки поштучно приписаны к патрулям, а также приданы на усиление многочисленным фарм-группам. Ну а вечером – отрядные бои на арене в вышеупомянутом составе. Долой анархию, проводим боевое слаживание! В общем, нехилое получилось кофепитие...

Свернув интерфейс органайзера, я потуже затянул ремни сшитой на скорую руку сбруи. Адские псы были деловиты, сосредоточены и злы с жестокого похмелья – сердить их явно не стоило. Однако улыбка помимо воли напознала на моё лицо. Больше всего собачки напоминали альпийских сенбернаров с бочонком рома на шее. Нетрудно догадаться, что сейчас ёмкость была под пробку наполнена крепчайшим ароматным кофе.

Заполучив аргумент такой силы, Искра готовилась штурмовать дипломатические вершины Инферно. Псына била себя пятками в грудь и грозилась обменять на жидкую валюту помощь всех окрестных стай.

И хоть я и чувствовал себя хитрожопым англосаксом, выкупающим у наивных индейцев остров Манхеттен за связку бус, но добро на операцию дал. Помощь нужна – просто край! Союзникам, как и наёмникам – будем рады. Очень уж серьёзен был Клоп, вангуя о сотне тысяч светляков под стенами Первохрама...

Рявкнув что-то сочувственно-ободряющее, гончие рванулись по направлению к внешним границам доминиона – землям бедным и относительно низкоуровневым. Встречаться с местным Князем они не стремились. Очень уж тяжёл и непредсказуем характер у Верховных Демонов.

Я лишь пожал плечами – да нормальный он мужик, вполне адекватный. Особенно когда аура перевязана плетениями клятв, а у меня в руках алмазковый посох и тень Неназываемого за плечом. При таких вводных вполне реально ужать свой страх до размеров чего-то компактного и засунуть его себе в... хм... укромное место.

Короче – главное, поменьше задумываться, что имеешь дело с реальной аватарой древнейшей твари из Ада. Как там пугала виртсправка?

«Асмодей – ASMODAI – один из самых могущественных и знатных демонов. Дьявол вождения, блуда, ревности и одновременно мести, ненависти и разрушения. Князь инкубата и суккубата. Князь четвёртого чина демонов: «карателей злодеяний», «злых, мстительных дьяволов». Начальник всех игорных домов в Аду. Пятый из десяти архидемонов в каббале».

Вот такой вот у меня дружбан нарисовался...

Ладно, нечего тут перед вызовом решимость копить. Я и сам не пальцем деланный. Во вполне официальной Вики-Друмира моё имя встречается более четырёхсот раз. Побольше, кстати, чем у Асмодея.

А вчерашний выпуск «Дорбс» упомянул Лаита в списке «Ста самых влиятельных личностей Друмира», правда, на обидной шестьдесят девятой позиции. Ну, ничего, до любимого мной «ТОП-10» не так уж и далеко – прорвёмся.

Выбрав базальтовый наплыв почище, удобно на нём устроился и, придав лицу максимально буддистский вид, активировал кольцо призыва.

Минута, другая...

Глухо, как в танке. А если меня сейчас убивают и срочно требуется демоническая помощь? Неужели прокинул рогатый? Колечко явно сработало – суточный таймер отката начал обратный отсчёт.

– Бум!!! – ударной волной грузового портала меня сдуло с камня и смачно припечатало о соседнюю скалу.

Снайперски наведённая пятиметровая арка открылась прямым в точке призыва – у меня под задницей. Словно усталый грибник, присел на укрытую мхом мину. Эхо войны...

– Крит! Средняя травма позвоночника! Время: 30 минут.

– Познайте дискомфорт старости и берегите спину смолоду!

– Эффект «Сутулость»: Ловкость снижена на треть. Угол наклона спины смещён от идеала на пятнадцать градусов.

– Эффект «Сочувствие»: Улучшение отношений со всеми НПС, чей возраст перевалил за половину жизненного срока расы.

Юмористы, блин...

Я закричал, отликая от скалы и крикнув от радикулитного прострела в спине, согнулся буквой «зю», ухватившись за поясницу. Убивать надо таких шутников!

Нашарив в инвентаре толстенный пресс свитков, я открыл его на зелёной закладке лечилок, перекинул пару страниц и с хрустом выдрал пергамент «Излечения Средней Травмы».

Минус сорок золотых...

Под неторопливые переливы визуальных эффектов заклинания я наблюдал, как радужную пелену портала продавливают огромная туша Высшего Демона, одного из элитных бойцов Асмодея.

Была б возможность – попятился бы крабом. Но сбивать каст свитка не хотелось, да и радар подсвечивал монстра как союзнический юнит.

– Хозяин занят в сложнейшем ритуале. Вежливая просьба обождать. Нуждаетесь ли в немедленной помощи? Потребуется оплатить испорченные расходники. Миллион семьсот тысяч золотых. Ваш выбор?

– Я подожду. Как долго?

– Девятьсот ударов твоего сердца в покое. Имеется разрешение на предоставление военной помощи силами второго легиона. Суммарная мощь – шестьдесят тысяч уровней. Нуждаетесь?

Я покачал головой:

– Нет, спасибо. Цель визита – приватный разговор.

Демон понимающе прикрыл веки. Затем его глаза чуть дёрнулись в сторону, и он зачистил, мгновенно утратив напускную монументальность:

– Опционально: приглашение в замок. В рамках взаимной вежливости.

Проследив за его взглядом, я увидел Комок Нервов, спешащий к нам на всех парах. Привычно заныли зубы, ледяные мурашки пробежались вдоль позвоночника.

– Принимаю!

– Следуйте за мной... – облегчённо выдохнул демон и сдал задним ходом в арку портала. Торопливо ныряю следом.

Секундная дезориентация после перехода, эхо многоголосого «Ха!», и нас с демоном резко сдувает в сторону, волочит по плитам и врубает в основание замковой стены.

– Да что ж за день сегодня такой?!

С трудом поднимаясь на ноги, я прислушиваюсь к сдавленным ругательствам Высшего и оглядываюсь по сторонам. Ну да, знакомая мне Малая Цитадель Асмодея. На стенах – вместе с демонами тащат службу мои соклановцы, а во дворе – больше сотни ухорезок, оставленных на усиление и тренировки ради.

Именно её я и наблюдаю. Девчонки выстроились в линию, перед ними – крылатая тварь в затейливой стойке демонстрирует хитрый финт своими кожаными махалками.

– Ха!

Синхронный взмах наманикюренных пальчиков и слаженный выдох сотни глоток выбивает из камня облако пыли и вздымает его выше замковых стен. Ого, да тут всё не так просто! Явный выброс силы, только мгновенный, без каста. Похоже на визардовский «Воздушный Молот». Одна неувязка: девчата-то в массе своей – роги да ассасины!

Нас заметили. Гаркнув команду на перекур, ко мне рванулся Кутузов, в прошлом старший сержант из первой группы уведённых в срыв ухорезов. В битве с Вереном он показал себя с лучшей стороны и сейчас щеголял лейтенантскими нашивками и дергающимся в нервном тике глазом. Понимаю – мужчине очень не просто командовать отрядом дерзких красоток-дроу.

Работая в генераторе найма, я думал не только о боевой составляющей ухорезок. В каждой из них я видел будущую супругу одного из своих бойцов. Поэтому безжалостно кромсал феминистические черты характера, выкручивал по максимуму ползунки преданности и нежности, скрупулёзно выпалывал матриархат и стервозность.

Однако дроу есть дроу. Инфосфера мира корёжила их так же, как и всех остальных, выковыывая хищных амазонок вместо послушных хранительниц очага.

Гораздо проще было бы поставить командовать бабским батальоном кого-то из своих. Благо неплохо проявивших себя воительниц хватало, и девчата плотно оккупировали прослойку среднего командирского состава. Но две мысли не позволяли мне пойти по пути наименьшего сопротивления.

Первое. Я изначально хотел сделать установку на правильную модель семьи. Главный – мужчина. Воин, защитник и добытчик. Хватит ломать психику сыновей, с недоумением наблюдающих амёбообразных отцов, загнанных доминирующими мамками под половичок. Работы тут непочатый край, в том числе и с самими будущими папашами. Но ведь надо же с чего-то начинать?

Второе. Очень уж хотелось проверить версию от капитана Врунгеля. «Как вы яхту назовёте, так она и поплывёт». Вот и пыхтел мой бедный Кутузов на должности ротного, явно вываливаясь из зоны своей компетенции. Ничего, держись, разноглазый, не боги горшки обжигают. Будет и у тебя своё Бородино...

Козыряю вытянувшемуся в струнку летёхе:

– Докладывай!

– Здравжел, командир! Всё в порядке, происшествий нет! Личный состав несёт караульную службу и занимается согласно ранее составленному плану.

– Тема занятия?

– Разучиваем базовую связку: «Удар правым крылом с переходом в пикирование».

Я бы заржал, если б не болела задница, отбитая об негостеприимные плиты двора. Сдержанно поинтересовался:

– И как успехи?

– Скромные, – честно пожал плечами лейтенант. – Удар той или иной силы освоили девять бойцов. С пикированием пока проблемы...

– Отставить полёты! Продемонстрируйте возможности одиночного удара.

Кутузов кивнул и повернулся к толпе весело галдящих эльфиек, вольготно рассеявшихся на прохладных плитах.

– Бабочка, бой! – скомандовал лейтенант и резко метнул сверкнувший на солнце кругляш серебряной монеты.

Девушка неуловимым движением взвилась в воздух, разворачиваясь в прыжке и выбрасывая вперёд правую руку.

– Ха!

Невидимая бита перехватила монету в полёте и мощнейшей подачей отправила назад. Над ухом свистнуло, словно пуля промахнувшегося снайпера. Разочарованно взвизгнул рикошет, вышибая искры от стального щита, которым ловко прикрылся спешащий ко мне капитан сводной роты, оставленной на усиление вместе с ухорезками. Сорвавшееся с его губ проклятье заглушил звук хлесткого удара – монета завершила свой путь, на две трети диаметра впившись в дубовую балку.

Недовольно заворчал Высший – боевого серебра демоны опасались. А вот глаза спешащего куда-то дьяволёнка из прислуги алчно сверкнули, примечая место бесхозного сокровища.

Хренасе! Натуральные джедайки!

– Порхать, как бабочка, жалить, как пчела... – потрясённо прошептал я.

– Так точно, командир! Наши парни именно так её и прозвали! – отрапортовал добравшийся до меня капитан, весело сверкая глазами.

Его щит был украшен многочисленными засечками, правая нога едва сгибалась от свежей травмы, а могучее запястье обвивал разноцветный браслет с характерным узором дроу. Именно такой фенечкой помечает тёмная эльфийка своего избранника. Да, весело тут у ребят, страсти кипят...

– Как обстановка... – я неопределённо покрутил пальцем в воздухе, – в целом?

– Спокойно всё. Асмодей спешно восстанавливает армию, мы вносим смятение в ряды противника, отсвечивая на стенах всех подконтрольных ему замков. По вечерам выполняем твой приказ – бьём клинья к дроу, выскивая уникальные черты...

– Ага, составляя карту родинок и каталог интимных причёсок?

Воин рефлекторно погладил браслет и улыбнулся:

– Не без этого... Огонь девки! Шок и трепет!

Я покачал головой:

– Будь осторожен с громыхающими эпитетами. Лучше б вы их почаще звали «ласковыми и тихими кошечками». Друмир пластичен – как комок сырой глины. Мы мнём его, а он меняет нас. Каждое неосторожно брошенное слово, любая шальная мысль – имеют вес. Наберёте критическую массу, и ваши «огонь девки» вспыхнут ярким пламенем. Так что – фильтруй базар!

Капитан серьёзно кивнул:

– Понял, командир. Спасибо. Я из своей лялечки слеплю идеальную половинку. Гадом буду: прижмётся ко мне – шва не обнаружите! Две части целого!

Я оценил взглядом богатырскую фигуру воина сто восьмидесятого уровня и улыбнулся. Однако боец оставался серьёзен:

– Второй раз на те же грабли не наступлю. Я ведь в срыв сознательно ушёл, от тоски. Дети подросли да разбежались, любовь незаметно растворилась в бытовухе. Жил со своей гадюкой по привычке, а зачем – непонятно. Ходит по хате в линялом халате, ноги небритые торчат, губы поджатые кривит немым укором. Молодость у неё, видишь ли, украл, а хотелки принцессы не обеспечил. У Васи машина лучше, у Пети метраж больше, а у Кости хрен толще. Достало всё!

Я внимательно посмотрел в глаза капитана – а не сломался ли мужик, на своём ли месте?

Тот понимающе ухмыльнулся, вновь наливаясь привычным оптимизмом:

– Не бери дурного в голову, командир! Друмир мой дом, только тут я и стал сам собой. Не тем Буратиной, которого строгали из меня учителя и телевизор. Не тем, кого хотели видеть родители. А тем, кем мечтал быть бесконечно давно, но почему-то постепенно забыл и предал свои мечты. Мир прямой, как копьё, – и мы такие же. Не нужно лебезить и хитрить, подсиживать и пресмыкаться. Всё просто и честно! Я силён, здоров и красив. В карманах золото, на плечах броня, в руках меч. В постели красотки, а в строю друзья!

Поневолу я почувствовал зависть к восприятию жизни своего бойца. Где бы мне такие розовые очки достать? Вот она, эйфория новой жизни. Вскипел коктейль из гормонов, позабыт простатит и затуманенное возрастом сознание, годы стремительно отматываются назад. Полсотни лет в реале, минус два года в срыве, получили на выходе двадцатилетнего капитана. Такая вот магическая математика.

Чувствуя себя престарелым многомудрым чудачком, сделал пометку в органайзере – придержать рост офицера по карьерной лестнице, пока не опустится с небес на землю. Не висел он в подвале распятый на крюках. Не выкапывал из могил заживо похороненных там рабов, пролежавших годы в сыром забвении. Нет у него трезвой оценки ситуации, а на такой должности это может оказаться опасным.

От размышлений меня отвлек бес-посыльный, неторопливо переминавшийся рядом и звеневший подкованными копытами по каменным плитам. Неужто наши ребята-кузнецы прикололись?

Бесёнок с облегчением поймал мой взгляд и с поклоном сообщил, что температура в личных покоях Верховного понижена до условно-комфортной, и меня ожидает мягкое кресло, волшебный глинтвейн и услужливая суккуба из личной свиты Асмодея. Брови посланца зажали самостоятельной жизнью, многозначительно семафоря неясные знаки. Суть морзянки была непонятна, однако смесь зависти и блаженства на ушлой морде намекали на оказанную мне честь.

Небрежно кивнув, метнул бесу серебряную монетку и направился ко входу в цитадель. Посыльный зашипел и заойкал, перекидывая кругляш с ладошки на ладошку, словно горячую картофелину. Наконец он умудрился закинуть чаевые в худящий кожаный кошелек и заторопился вперёд – пугливо обгоняя, услужливо открывая двери и показывая путь. Хвост бесёнка алчно дрожал в такт мыслям о том, как он сможет потратить неожиданно свалившееся на голову сокровище.

Насколько я успел узнать, хождение серебра в доминионе Верховного было сильно ограничено. Благородный металл изымался из внутреннего оборота в пользу милитаристских планов хозяина.

В кабинете Асмодея было жарковато – Верховный явно ностальгировал по адовым курортам. По углам просторного помещения курились дымком притушенные жаровни, мягкие кресла и столик с закусками оказались любезно придвинуты к распахнутому витражному окну.

Асмодей выглядел усталым, чуть осунувшимся, но довольным. Рядом с ним сидел массивный демон в серебряной броне, усеянной многочисленными шипами и сверкающими магическими рунами. Бедная мебель...

Верховный приветливо взмахнул рукой:

– Присаживайся и знакомься! Светоборец – моя правая рука и генерал легендарного Серебряного Легиона, который мы непременно возродим на скудных харчах Инферно! Знал бы ты, каких усилий мне стоило выдернуть его сущность из Веера Миров! Но он того стоит и ещё сторицей окупит каждый центнер ушедшего в пентаграмму золота! Ибо те тупоголовые резиновые куклы, кои порождает Колодец Силы, не идут ни в какое сравнение с Истинным!

Я ошарашенно уставился на взаправдашнего демона и ляпнул первое пришедшее в голову:

– А почему у него такой... м-мм... потерянный вид?

Генерал действительно выглядел неважно – взгляд в никуда, из приоткрытого рта тянется нить слюны, пальцы, сжимающие подлокотники, сминают жалобно скрипящий дуб.

Асмодей засмеялся:

– Да говори прямо – придурковатый у него вид. Ничего, это пройдет. Дай ему время прийти в себя и собрать в кучу обломки разума. Две тысячи лет забвения не проходят бесследно...

Пока Светоборец дефрагментировал память, я тихонько офигевал – невероятно! Неужели Асмодей действительно смог обратиться в другие реальности или вовсе – к Великому Ничто и выпарапал оттуда душу давнего соратника?

А что, если?! Танюха!!!

Я отмахнулся от подкравшейся со спины суккубы, попытавшейся ласково размять мне плечи и согреть шею горячим дыханием. Подавшись вперед, жадно спросил:

– Это любого так можно вытащить? Даже погибшего в иной реальности?

– Обычного смертного? – деловито уточнил демон, сразу почуяв потенциальный барыш.

– Да! – кивнул я, всё больше наполняясь надеждой.

– Когда это произошло?

– Почти три недели назад!

И тут же облом.

– Нереально... Больше девяти дней душа в Великом Ничто не протянет – испьет из Реки Забвения и уснет сладким сном в ожидании следующего перерождения. Если б это был Великий Герой, Могучий Император или Богоборец какой, по самое не могу увешанный уникальными астральными метками, – тогда да. Печати, словно щиты – помогают на какое-то время сохранить разум и не позволяют *пустоте* проникнуть в сознание... Душа смертного подобна туману – столь же прочна. Хотя лично ты уже стал чуток крепче – как глина. Дней сорок, может, и продержался бы. Светоборец – истинное серебро, хоть и он прошёл по грани: два тысячелетия – это не шутка. Я – благородная сталь! Ну а боги – мифрил да алмаз. Звёзды погаснут – а они ещё будут держаться, надеясь и ожидая...

Я поник головой, а Асмодей проявил толику проницательности:

– Не тревожь ты её... Ничего хорошего из этого не выйдет. Пусть отдохнёт немного. Не узнает она тебя сейчас. Пока душа не перейдёт на следующий уровень совершенства – ей предстоит длинная цепочка перерождений, с короткими периодами дрёмы между ними. Личинка, она и есть личинка.

Тяжело вздохнув, я кивнул. Спи, Танюха. Спи, милая...

Демон поторопился заполнить гнетущую паузу:

– Как там наши совместные дела? Удалось ли поторопить гномов с выполнением заказа?

Тряхнув головой, отгоняя тоскливые мысли, медленно заговорил:

– Срочность заказа максимальная, подкреплена личной визой Ауле и его благословением.

Цени. На склады уже поступили первые обозы амуниции и оружия. Извини, но ради переброски шмота я открывать порталы не буду – слишком дорого, в клановой казне одни зомбомыши...

Тут я на секунду прервался, слегка покраснев и смутившись. Ну а что, детишки вызывают мышей одним щелчком пальцев! Без всяких заклинаний и ингредиентов! Ну вот и я не удержался... А где в замке самое тихое место? Правильно, в секретном хранилище!

Развезть или уничтожить поднятое создание я не смог – просто не поднялась рука. Ибо глазастый грызун, деловито копошащийся в золоте, бесконечно напомнил мне одного щекастого хомяка...

Так теперь и живёт, среди монет, слитков и гор мифрилового лома. Возмущённо пищит, когда Дурин приходит с лопатой и пустой тележкой. Радостно урчит, когда кряхтящий гном прикатывает тачку, полную ништяков. Даже разгружать помогает, отчего зловредный казначей примирился с существованием постороннего на объекте и даже поставил зомби на довольствие...

Я откашлялся:

– К-хе... В общем, в час «Икс» переброшу твои легионы в Долину – переоденетесь на месте...

Асмодей покачал головой:

– Давление взглядов астральных наблюдателей перешло границы приличий. Внимание всех соседей приковано к моему доминиону. Стоит лишь увести войска – и жди гостей с четырёх сторон Тьмы.

– Значит, нужна показательная акция! Чтобы зажмурили от испуга глаза и боялись глядеть в твою сторону!

Неожиданно зашевелился Светоборец. Утерев с подбородка слюну, он одним глотком осушил кубок драгоценного вина, жадно сгрёб за талию неосторожно приблизившуюся с кувшином суккубу и, радостно взрыкнув, заговорил:

– Предлагаю внезапным ударом уничтожить сильнейшего из противников.

Я покачал головой:

– Приветствую тебя ещё раз. Идея неплоха, но не своевременна. Вам ещё предстоит освоить бесхозные владения Верена. Не стоит удлинять линию границ, если не в состоянии её защитить. Предлагаю... М-мм... Совместный парад сил Альянса и Инферно! Подтянем наёмников, роту тяжёлого вооружения, големов, платформы с мобильными защитными куполами, осадную и полевую машинерию...

Глаза демонов синхронно вспыхнули:

– Марш легионов!

– Пусть вздрогнет земля от наших шагов!

Я кивнул:

– Именно! Можно вполне официально пригласить наблюдателей от соседних доминионов и прикормленную прессу. Не хрен в дверной глазок подсматривать, не видно же толком. А нам скрывать нечего! Сравнимой силы в Инферно нет!

Светоборец задумчиво протянул:

– Как бы они не объединились перед лицом внешней угрозы...

Асмодей лишь отмахнулся:

– Шакалы! Не смогут довериться друг другу.

Я ухмыльнулся:

– На земли любого новообразовавшегося альянса я могу пропустить пару десятков жадных до трофеев кланов. У меня под окнами очередь из желающих стоит.

– Значит, решено! Деньков через пять – парад! Я как раз выгребу до дна Колодец Силы, будет что показать! За это стоит выпить!

Глухо звякнули золотые бокалы, перемешивая вино в трёх чашах.

– За Союз!

Горячий и сладкий глинтвейн двухлетней выдержки, густо замешенный на многочисленных специях, обжёг горло и добавил девяносто поинтов в Силу, сроком на четыре часа.

Знатные винные погреба у Асмодея! Пора и самому такими обзаводиться.

– Верховный, а ведь я к тебе по делу...

Демон иронично хрюкнул в кубок:

– Ни на секунду не сомневался! Чем могу помочь? Нашёл нового клиента на замену шкурки?

– Нет... то есть, да. Себя... Понимаешь, мне нужно влезть в тело Тавора! Сделаешь?

Глава 5

Избранные письма из почтового ящика Глеба:

Отправитель: Клоп <ГРУбияны>: «Поздравляю с успешно проведённой акцией по уничтожению Светлого Храма! Со всей ответственностью заявляю – ты идиот!»

После продемонстрированной силы и алхимического артефакта невероятной мощи вас таки восприняли всерьёз. Армия вторжения спешно вербует сторонников, а количество заинтересованных сторон растёт на глазах. Одни только Младо-Европейцы выставляют более полусотни независимых отрядов.

Жди армию Речи Посполитой, гостей из Великого Галицко-Волынского и Вильного Ивано-Франковского княжеств, германский клан «Тотенкопф» и латышских «Лесных Братьев», «грызунов» из Свободной Грузии и рыцарей Возрожденного Ливонского Ордена.

Также рекомендую обратить внимание на свежесозданный клан «Правое Дело». Заявленные цели – борьба с тёмным террором, освобождение детей-заложников, всеобщий протекторат над чудесами Первохрама.

Благодаря бездонным денежным ресурсам за короткий срок им удалось завербовать более двух тысяч высокоуровневых наёмников и обеспечить их элитной экипировкой в комплексе с непробиваемой поддержкой в игровых масс-медиа. На офицерских должностях множество кибер-спортсменов из англоязычных кластеров. По неподтверждённой информации, замечены инструкторы в пятнистой форме. Их класс и клановая принадлежность не опознаны.

Каюсь, была утечка и с нашей стороны. Форсированный старт работ по Друмиру не остался незамеченным, и наши заклятые друзья решили одним ударом выбить землю у нас из-под ног. Замечены анонимные караваны с золотом, снующие по ночным дорогам от замка к замку. Бесплатные инфопакеты, заряженные надуманными сенсациями, раздаются чуть ли не с доплатой.

Русскому кластеру отведена роль Мордора. Вечное поле боя посреди руин и сплавленного в стекло кирпича.

Держитесь, парни! Первохрам сейчас единственно возможный центр кристаллизации сил. Наши всегда тяготели к Тёмной Стороне РПГ и охотно сплывались под крепкой рукой. Главное, их не разочаровывать. Замахнулся – бей! Желательно – первым, да так – чтобы сразу с копыт!

Со своей стороны предлагаю в помощь специалиста по диверсионному планированию. Человек уникальный, продукт скрупулёзного отбора и вдумчивого обучения Конторой. Береги его».

Отправитель: xxxxx <Шуйфонг>: «...с трудом, величайшим риском и серьёзными расходами мною добыты планы ближайшей военной кампании наиболее агрессивных сил азиатского кластера.

По инициативе клана «Шуйфонг» сформирована коалиция «Реванистов», общей численностью в двадцать семь тысяч бойцов. Четверть из них появится под стенами Первохрама в день падения иммунитета, остальные атакуют замки альянса «Стражей Первохрама».

После успешного захвата цитадели будут разграблены и уничтожены. Затем наступит черёд следующей группы целей. Реперные точки сняты по всей территории русского кластера. Проведена доразведка, подготовлены складские помещения под трофеи и загоны для рабов. Цепи, кандалы и решётки резко подскочили в цене. Составлены либо выкуплены новейшие карты местности.

Мой господин, осторожно! Завербованы осведомители среди высокопоставленных сил «Альянса». Разузнать имена и точные координаты атакуемых замков не представляется возможным. С глубоким поклоном прилагаю список наиболее активных сторонников и противников «Реваншистов».

Клану «Заветы Мао» припомнили порочащее сотрудничество с русскими. Без внешней поддержки маоисты будут раздавлены в ближайшие недели. Большинство населения Поднебесной заняли выжидательную позицию. Базовые симпатии к русским достаточно велики, однако, в случае прямого столкновения интересов, национальная гордость сметёт всё наносное и вторичное.

P.S.: Нижайшие прошу компенсировать понесённые мной расходы в размере семисот тысяч золотых. В целях увеличения потока информации требуется добавочное финансирование, поддержка артефактной экипировкой и свитками с уникальными заклинаниями. Список предпочтений – прилагается».

Отправитель: Стас <Ветераны>: «...как ты и просил, пересылаю три Факела Истинного Света. Не пролюби их! Шпионаж и воровство превратились в реальную проблему.

Добыча информации, закладка предметов, похищение и кражи – всё это обожаемый вид бизнеса, как малолеток, так и серьёзных контор, будь они неладны!

А вот новые Факелы практически перестали поступать на рынок. Как ты знаешь, добыть их можно исключительно в данжеонах, впервые посещённых игроками. Из-за последних бурных событий на политической арене Друмира внешняя экспансия ощутимо замедлилась. С этой точки зрения очень перспективно выглядит Инферно.

Надеюсь, ты не откажешь нам в любезности и выделишь для фарма нулёвый данж с уровнями двести плюс и именованным боссом?

ПыСы: Посыльный также передаст тебе двадцать Крупных Накопителей. Это не подарок!!! (Два лимона золотых, однако!) Просьба – заряди их маной на заправке «Лаит-Ойл». В качестве оплаты предлагаю те самые факелы и наше гостеприимство!..

ПыСы2: Твоя доля от сигаретного бизнеса в этом месяце – 105 тысяч единиц товара. Занимают ценное место на складе готовой продукции и соблазняют разнокалиберное ворьё! Навесь портал или отправлю караваном!

ПыСы3: У Черепа завтра день рождения, не забудь поздравить, ему будет приятно!»

Отправитель: Администрация. Служба Внешней Техподдержки. <ИскИн Альф-9. Поток:112>:

– Внимание! За последние сутки на вас поступило 417 жалоб! В связи с массовостью заявлений дело было рассмотрено юридическим ИИ-консультантом.

– По совокупности обвинений: «Немотивированная агрессия», «Разжигание расовой ненависти», «Религиозная нетерпимость», «Умышленное причинение вреда корпоративному виртимууществу в особо крупных размерах» – ваша учётная запись была заблокирована на 30 дней.

– Приговор без права подачи апелляции согласно пункту 16.4 ЕУЛЫ.

– Отчёт об административном правонарушении направлен в Виртполицию.

Отправитель: Виртполиция. Служба Наказаний. <ИскИн Бордо-14. Поток:771>:

– В ваш цифровой паспорт добавлена запись об административном правонарушении 7-го порядка.

– Уровень «Лояльности Гражданина» снижен на 9 пунктов.

– Наложено ограничение на свободный доступ в Виртнет сроком на 365 суток. При следующем логине на ваше оборудование будет принудительно установлен модуль полицейского наблюдения.

– Стоимость обязательной услуги 210 золотых рублей. Спасибо за сотрудничество.

Тушка Тавора выглядела изрядно поюзанной. Пробитое алмазным жалом плечо так и не зажило, продолжая кровить и пачкать золотое шитьё мажорного плаща серого бархата. На оплывшей маске лица застыло выражение ненависти и испуга. Лишённое воли тело монотонно покачивалось, пускало слюни и вяло переминалось на месте.

Тяжело вздохнув, всмотрелся в пустые глаза врага. Тлевшая в них искра безумия давно угасла, но давление змеиного взгляда осталось, заставляя рефлекторно сжимать кулаки и на звериных инстинктах угрожающе скалить зубы.

Как же не хочется натягивать на себя эту мерзкую шкуру. Не приведи Павший, испачкаю свою тонкую астральную составляющую. Это ведь даже не чужие поношенные трусы с носками, а сосуд души. В бане потом не отмоешься...

Непроизвольно затягивая время и с тоской шурясь на алое солнце, вновь напомнил:

– Асмодей, Неназываемый в курсе происходящего и внимательно за мной присматривает. Так что давай без сюрпризов. Сделаем дело, повысим уровень взаимного доверия и разойдёмся краями, неплохо приподнявшись на знатной добыче.

Верховный недовольно покачал головой:

– Обижаешь, мы же союзники!

Я криво усмехнулся:

– Среди твоих союзников никогда не будет слабаков или глупцов – ты их просто сожрёшь. Поэтому и напоминаю – ни тем, ни другим я не являюсь.

Надеюсь, Асмодей не чует фальши в голосе. Ибо чем дольше я оттягивал отмашку на перемещение души, тем больше сомнений испытывал.

Авантюра, жуткая авантюра, продиктованная цейтнотом, привычкой всё делать самому и тягой к красивым решениям. В случае успеха – герой, а вот если что-то пойдёт наперекосяк... Рискую бессмертием.

Ладно, пора начинать.

Поднатужившись, я осторожно выкатил из инвентаря авиабомбу в четверть тонны весом. Песок Арены жалобно заскрипел под тушей техногенного артефакта. Как бы ни сложились обстоятельства – моё тело не должно остаться в чулане у Асмодея. Я ему не Буратино...

Была б возможность – нацепил бы на себя пояс смертника, поражающими элементами вовнутрь и с взведённым суточным таймером. Чтоб наверняка. Однако самоликвидатор игрой не предусмотрен и доступных альтернативных решений пока не найдено.

Ну что ж, будем выкручиваться, привычно забывая гвозди электронным микроскопом.

Вручив Кутузову молот и заслав ему приглашение на дуэль, я ткнул пальцем в чуткий носик детонатора.

– Инструкции помнишь. При попытке захвата, исчерпанию временного лимита либо получении команды от персонажа под именем Тавор – бей со всех сил. Вариант «Б»: если заряд не сработает – просто убей. Экипировку и бафы я снял, чистых хитов у меня чуть больше шести тысяч. По лежачему пойдут сплошные крыты, должен справиться относительно быстро. Только для начала...

Я переключился на приват и заслал Кутузову личное сообщение:

– Вначале отрубишь мне кисть правой руки. Об этом приказе никогда и нигде не упоминать. Секретно. Всё понял?

Дождавшись утвердительного кивка, вручил ухорезу передачку для самого себя: небольшую котомку с ценными вещами. В основном – амулеты, средства выживания и связи. Перене-

сённые на пергамент свитки жреческих и персональных умений: Порталы, Гейты, «Отлучение от Тьмы», «Изгой», «Астральное Поглощение» и многое другое. Все те инструменты, которые выделяли меня среди толпы обычных игроков.

– Передашь по завершении переноса души. Не забывай, Тавор – это я. Однако любая команда из его уст должна подтверждаться ранее оговорённым паролем!

Всё, мосты сожжены. Поворачиваюсь к Асмодею:

– Можно начинать!

Лишних глаз я не боялся – потенциально болтливых игроков разогнали по казармам. В узком дворе Малой Цитадели остались лишь неписи – преданные лично мне наёмники и демоны Верховного.

Асмодей многообещающе улыбнулся, встряхнул кистями рук и, наслаждаясь полнотой власти и моим мандражом, подколот:

– Не бойся, больно не будет. Перенесёшься сразу на конечную станцию, без пересадки в Геенне Огненной. Чик, и готово!

На слове: «Чик!» – моё сердце остановилось, сознание мигнуло.

А вот: «Готово!» – прозвучало совсем с другой стороны. Вспыхнуло болью плечо, сознание захлестнула волна страха и ненависти. Чужое тело было под завязку накачено диким гормональным коктейлем.

Не удержав равновесия, рухнул на колени – центр тяжести находился в непривычной точке. Подселившийся в мозг разум отключил автопилот инстинктов и торопливо брал контроль над носителем.

С хрипом втянул воздух мятежными лёгкими, испуганно затрепетало сердце, болезненная судорога свела десятки мышц.

– Твою мать... – едва слышно прошептали пересохшие губы.

Рядом весело журчала лечебная магия – соратники пытались облегчить мои мучения, используя весь клериковский арсенал.

Состояние куска мяса, перемолотого в фарш, постепенно сменялось образом крепко запечённой котлетки. Асмодей жестами мошенника-экстрасенса поводил руками, приглаживая невидимые складочки. Успокаивающе пробормотал:

– Ну ничего, притрётся, пообносится. Перестанет жать и давить. Могло вообще не получиться, вот это был бы дискомфорт...

– Чего?! – я настолько возмущился, что даже отвлекся от болезненной симфонии внутренних ощущений и ошалело уставился на Верховного.

Тот флегматично пожал плечами:

– А ты думал? Мы тут не кусок мяса в виде сердца пересаживаем, а душу. Могла бы и не прижиться... Ты вон, когда прыщ давишь, и то рискуешь занести инфекцию и отправиться напрямиком на тот свет. Ладно, не дёргайся, а то рана на плече снова вскрылась, юшка с гноем сочатся. Серафимов адамант, будь он трижды неладен!

Асмодей яростно зачесал звездообразный шрам на шее, а я скопил глаза на развороченное плечо. После сеанса лечебной магии рана подсохла и слегка затянулась. Однако хлипкая корочка не выдержала разговора в экспрессивном итальянском стиле. Осколки растрощенной кости пробили синюшную кожу и задорно сверкали сахарной белизной под низким солнцем Инферно.

Эк я Тавора-то приложил... Беда...

– Плохая рана, – прокомментировал Асмодей. – Такую оболочку попортил! Она теперь полгода заживать будет, а может, и вовсе – навеки калекой останется. Тыкаешь своим копыетом куда ни попадая, словно не Сердце Погибшего Бога в руки заполучил, а ржавый пейзажный свинок!

Проигнорировав демоническое бурчание, повернулся к окружающим меня ухорезкам:

– Перебинтуйте кто-нибудь, да потуже. Бабочка, одолжи-ка свой пижонский шарф и сделай мне перевязь для руки, а то висит, как хрен у импотента...

Бойцы напряглись, но не сдвинулись с места. Я наморщил лоб и недоумённо уставился на заартачившихся воинов – чего тупим?

А, блин!

Чертыхнувшись, перефокусировал скрипящие от сухости глаза и усилием воли поднял панели виртинтерфейсов. Ни фига себе струя! Как будто в другую игру попал! Эпилептикам срочно отвернуться – иначе приступ гарантирован.

С одной стороны – отсутствовала куча привычных рюшечек базового, неубираемого оформления. Всякие тупые рамочки, объёмные затенения шрифтов, бесполезные датчики связи и устойчивости канала.

При этом мозг разрывался от мельтешения маркеров и подсветок, установленных нелегитимными модами и самописными интерфейсами. Окружающие меня фигуры раскрасились целеуказанием критических точек, замельтешили цифровые значения хитов, откуда-то из внешних баз данных подгрузилась платная статистика дуэлей, предположительное значение ПК-счётчика, уровень агрессивности, любимые комбо в атаках и многое, многое другое. Читер хренов! Вечный бан тебе в теле Комка Нервов!

С трудом разыскав панель привата, заслал ухорезам подтверждающий код:

– Тридцать два, оранжевый, «Волк».

Экс-наёмники рванулись ко мне, подставляя плечи и поддерживая пошатывающуюся фигуру кланлида. Что было не так-то и просто – Тавор знатно трансформировался за то время, что я его не видел. Трёхсотуровневый воин напоминал былинного богатыря – косяя сажень в плечах, десятипудовое, кованное из стали тяжеленное тело. Откормили уroda на свою голову...

Похрустывал искалеченный сустав, брызгала чёрной кровью скверная рана – мои неумелые сторонники осваивали ненужную доселе полевую медицину. Я шипел и мычал от боли, мысленно соглашаясь с Асмодеем – клятый адамант! Под строгий контроль каждый грамм божественного металла! Запретить частное владение!

Наличие у кластера такого клинка приравнивается к обладанию ядерной бомбой. Хорошо хоть мастеров по работе с гламурным элементом не так много. Собственно говоря – я знаю лишь одного.

Кстати, нужно себе завести оружие попроще. Далеко не всегда требуется калечить игроков. Адамант – это последний аргумент, когда всё остальное уже испробовано и признано бесполезным. Вот тогда-то на арену выйдет жадный до крови посох.

Всё, вроде перебинтовался. Отстранив ухорезов и стараясь не глядеть на собственную тушку с пустым лицом, бережно прижимаемую бойцами к песку Арены, я осторожно прошёлся по кругу. Обе ноги прихрамывали, зрение чуток двоилось, тугая повязка и болезненные прострелы в плече перекашивали фигуру.

Выхаживая тело, словно строптивную лошадь, я скрипел зубами, бережно прижимал к груди непослушную руку и негромко напевал:

Мы летим, ковыляя во мгле...

Мы ползём на последнем крыле...

Бак пробит, хвост горит, и машина летит

На честном слове и на одном крыле...

Осёкся на полуслове, так как заметил, что Бабочка беззвучно шевелит губами, повторяя слова и отбивая такт ладошкой по точёному бедру. Меломанка эльфийская...

Ладно, вроде всё работает, хоть и со скрипом. Сознание затуманено и притормаживает – может, пробки в мозгу, не хватает нейронных связей? Туповатенький ты был, Тавор, хоть и хитрый, как змея...

Усевшись в позу лотоса прямо на песок, вновь поднял панели виргинтерфейсов и погрузил жадные руки в доставшееся мне наследство.

Ох и нагулял же вражина жирка! Триста сороковой уровень! Светлоликий подери, как?! Шутки со временем или результат труда рабского конвейера?

Характеристики персонажа впечатляли – надвратная башня, а не человек! Сорок тысяч хитов, броня, как у банковского сейфа, сила штамповочного пресса. Тоже выбрал путь неумирающего одиночки? Понимаю...

Но откуда ж такие цифры-то запредельные? Или это норма для трёхсотых, и все мы там будем через пару-тройку лет? Всмотрелся в экипировку.

Нет, чудес не бывает. Основная масса плюшек шла с незнакомых мне предметов тяжёлой брони, улучшенной камнями Божественной Крови. Алые кристаллы были щедро напиханы во все доступные слоты расширения. Тонны бонусных характеристик!

Бронька оказалась крафтовой, футуристического вида, словно с экрана бюджетной киноленты о постапокалипсисе. Мифриловые пластины, неопределённого вида композиты, кляксы сварки и оплавленного пластика. Всё это разномастно окрашено и камуфлировано, со следами древней армейской маркировки и современной алхимической склейки.

– «Т-51b», – с трудом прочитал я полустёртую надпись.

М-да, Тавор наковырял склад бэушных запчастей ушедших титанов и склепал себе уникальный комплект, поглядывая одним глазом на рецепт самовара? Показатели – выдающиеся, но внешний вид...

Впрочем, я бы стерпел – после Залатанного Ветром плаща, иронического подарка Грыма, рамки моего дресс-кода сильно расширились. Но горе хомякам! Вся экипировка проштампована как «ноу-дроп». Хрен продашь, фиг потеряешь...

Под тяжёлой скорлупой брони обнаружился вполне утилитарный поддоспешник из мягкой кожи. Брезгливо копнув поглубже, полюбовался на повседневный домашний шмот серого цвета. Не грязный, а просто такой вот странный фасон, в тон души.

Во мне нарастало праведное возмущение. Что за хрень?! Иду на такие риски, по капле выдавливая из себя офисный планктон и занимаясь откровенной мародёркой. Потрошишь мегакрутого перса, а взять нечего! Всё накрепко приколочено программными гвоздями игровых алгоритмов.

Однако трофейная ювелирка успокоила мою мятежную душу. Горсть отливающих багрянцем драгоценностей стоимостью в несколько миллионов золотых. В основном – жуткая кустарщина. Безжалостно высверленные кристаллы Божественной Крови на кривоватых проволочных висюльках и петельках.

Интерфейс рыдал о судьбе уникальных камней:

– *Кольцо Титана. Артефактное. Неуничтожимое. Работы неизвестного варвара.*

– *Эффект: Жизнь +700.*

– *Улучшение: Сильно поврежденный Кристалл Крови.*

– *Энчант-Бонус: Регенерация +25 ХП в секунду.*

Неужели и у Тавора имелся гениальный мастер, в своем безумии забивший на законы игрового мироздания? А может, и сам шаманил? Безапелляционной веры в собственное величие и святого права творить всё что его самовлюблённой душе угодно – у этого мажора хоть отбавляй.

Таких вот колечек обнаружилось четыре штуки. Именно они компенсировали ущерб от постоянного кровотечения в пробитом плече, спасая врага от длинной череды смертей.

Артефактная серьга в правом ухе удваивала шансы критя и намекала на модную нынче ориентацию. Либо на то, что Тавор – последний сын в казацком роду, что вряд ли. Скорее поверю в гламурную и усиленно насаждаемую в современных школах голубизну. Под давлением либеральных масс количество часов преподавания «ЛГБТ» росло с каждым годом...

Вернув кольца на место, я остановил утечку здоровья и взволнованное бурление среди ухорезок. Да уж, прав Асмодей – поаккуратней надо с посохом. Пырнёшь мимоходом – и мало того, что устроишь челу персональный ад с цепочкой перерождений, так ещё и накрутишь себе ПК-счётчик до космических величин. Могут и достижений обидных повешивать, типа «Кровавый Маньяк» или «Спаун-киллер».

Выбитое во время боя из рук Тавора оружие со временем вновь вернулось в инвентарь. Вот она – привязка к телу в действии.

Мифриловые мясницкие крюки, порождение чьей-то больной фантазии, сочились ядом и красовались косметическими пятнами ржавчины.

Враг дрался в обоеруком стиле – самое то для боя с живым противником. Редкий маг сможет удержать концентрацию шестисекундного «Гейта», получив за время каста полтора десятка калечащих ударов, да ещё завязанных в цепочку болезненных комбо.

Я не очень разбирался в воинской экипировке, но параметры оружия впечатляли. Сделав несколько скриншотов брони и дыроколов, заслал их Аналитику. Пусть думает, у него голова большая.

Так, ну и последнее – инвентарь.

Скудненько, однако. Тавор, находясь в безопасном логове, не тягает с собой всё движимое имущество? Вполне возможно, хоть и недальновидно. Судьба любит пошутить. Всегда существует отличный от нуля шанс вляпаться в невероятную ситуацию. Вплоть до провала в другое измерение или каменный век. Лично я даже в реальности Земли таскал в сумке много чего полезного. От мультитула и газового баллончика до микроаптечки в спичечном коробке. Впрочем, хомячья душа, оно и понятно... Но ведь выручало, и не раз!

Нет, Тавор не бомжевал, наоборот! Очень солидный мини-бар в виде сотен пузырьков разномастных драгоценных эликсиров. Запасы элитной хавки из рецептуры Прославленных Мастеров. Внушительный фолиант со свитками, который крыл мою стопочку, как бык овцу. А я-то думал, что у меня толстая папка пергаментов – наивняк обыкновенный, перепончатокрылый! Воины своей магией не владеют, так что страхуются бумагой на все случаи жизни, было бы золото.

А оно было – упитанный мешочек в два десятка кило. Звучит внушительно, но на самом деле – двадцать тысяч золотых, не так уж и много на текущем уровне социальной пирамиды.

Также отыскался набор юного садиста – цепи, кандалы, розовые верёвки и чемоданчик с устрашающего вида хирургией. Занятно... Делалось под заказ или реально продаётся в лавках для альтернативно озабоченных?

Вот практически и всё. Никаких тебе ключиков от потайных дверок, карт с жирными крестиками или забившихся в угол бумажек с простеньким паролем. А жаль!

Ибо шифровался засранец по полной! Каждый час все логи автоматически закрывались паролем и сбрасывались в архив. А что не сохранялось – безжалостно удалялось. Даже карты встроенного навигатора жёстко лочились на невербальный пасс. Мазнёшь зрочками нужную кривульку – получи доступ. Затрат времени – мгновенья, а вот уровень безопасности ощутимо прыгал. Параноик хренов!

Вздыхнув, поднялся на ноги. Маловат навар с такой тушки при таких-то рисках. Добра чуток приподнял, а вот информации – ноль целых хрен десятых. Плохо...

Подошедший Асмодей требовательно протянул руку:

– Ожерелье Крови!

Я скривился. Плату за услугу демон требует законно, всё согласно уговору. Учюял ведь как-то, гад, самый ценный предмет у пленника, знал, что просить!

Конечно, кристаллы были варварски перфорированы и знатно просели в бонусах. Но ведь их там тридцать штук на одной нитке! Месиво из характеристик и пассивных пряников, плюс шокирующее удвоение за уникальность: «Единственное в мире».

Качаю головой:

– После возвращения, по факту переноса души в старый сосуд.

Асмодей недовольно заворчал, но формально я был прав. Услуга ещё не оказана в полном объёме.

Принимаю котомку с ништяками, салютую сжатым кулаком своим бойцам и активирую свиток переноса.

Ну, Тавор, и где же твоё логово?!

Глава 6

Мягкие крылья «Гейта» бережно опускают меня в точке привязки. Ещё не успело угаснуть сияние спецэффектов, а обоняние уже подсказывает – гробница анабиозного бога! Совпадение спектра запахов практически полное, за исключением сомнительной нотки дохлятины и... к-хм... человеческих испражнений?!

Промаргиваюсь, натужно вглядываясь в темноту углов и шурясь от света факелов. Зрение рябит как дефектный телевизор – зрачки расширяются, переходя в ночной режим, затем ловят отблески пламени и вновь сжимаются в точку. Болезненно морщусь и трясую головой. Подвальный мрак наконец отступает, эльфийское зрение отлавливает немногочисленные фотоны и вытягивает яркость освещения до приемлемого уровня.

Так, постамент со спящим богом на месте, а вот бойцов Тавора ожидаемо поглотило беспощадное время. Мрачным антуражем вдоль стен навалены крупные смердящие костяки и прелые ошмётки шкур.

Что за стрёмное логово, и где мой любимый Гумунгус?! За мишку я начал переживать ещё вчера. На зов артефакта он не являлся, да и коварного наёмника в зубах не притащил. А ведь за эти сутки в подвалах прошли годы...

Помнится, отдавая приказ на задержание, я вложил в него немало душевных сил. А секундой ранее насильно оцифровал солдата удачи и увёл его в срыв. Неужели брошенная в ярости команда получила наивысший приоритет и перевесила программные ограничения пета?

– Мишутка, ты где, родной?

Одна из дурно пахнущих куч зашевелилась. Распахнулись слезящиеся гноем глаза, засочились сукровицей многочисленные раны. Тварь утробно застонала и выпрямилась во весь свой немалый рост.

Нащупывая на поясе оружие, я вгляделся в монстра и ахнул – передо мной стоял пошатывающийся Гумунгус. Подросший на пару ладоней, лишённый всей экипировки, сильно исхудавший, взъерошенный и заметно поседевший. Бесчисленные шрамы выступали под свалявшейся шерстью уродливыми буграми. Задние лапы подгибались – из некогда массивных окорочков были вырваны целые пласты мышц.

Увидев перед собой древнего врага, мишка устало зарычал, оскалил изломанные клыки и, набычившись, попер вперёд.

Торопливо выставляю перед собой руку с открытой ладонью:

– Гумунгус, родной, это я – Глеб! Просто шкуру чужую натянул, маскировка, понимаешь? Ну же, мохнатый, гляди глубже, в душу! «Я твой дом труба шатал!», помнишь?!

Медведь тормознул, склонил набок лобастую голову, глубоко втянул воздух сухим расстрескавшимся носом. Затем неверяще всхлипнул, тонко, как-то по-детски взвизгнул и принялся жадно вылизывать моё лицо шершавым наждаком языка.

– Ну тише, тише... Теперь всё будет хорошо, прости, что оставил тебя в этом склепе... – Я утирал с морды медведя крупные мутные слёзы и тут же пачкал его влагой из собственных глаз. – Сколько же ты просидел тут? Лет двадцать?!

– Двадцать девять... – раздался за спиной чей-то хриплый голос.

Я резко повернул голову, но только лишь для того, чтобы получить тяжёлую оплеуху в правую скулу. В голове ахнула петарда, с неприятным хрустом треснула лицевая кость черепа.

– *Крит! Вы получили 1.356 единиц урона в рукопашной схватке!*

– *Лёгкая травма! Парализованы мимические мышцы правой половины лица. Срок 15 минут.*

Отшатнувшись на мгновение назад, я хлюпнул разбитым носом, сорвал с пояса мясницкий крюк и бросился на борзого незнакомца.

Тощий бородатый аскет с безумными глазами, едва прикрывший срам куском медвежьей шкуры, двигался как легендарный ниндзя. С ехидной улыбкой на устах он лениво уклонялся от могучих ударов. Я рубил со всей яростью и ловкостью воина триста сорокового уровня, молекулы воздуха раскалялись от трения, не успевая убраться с пути мифрилового острия. Однако так и не смог хоть раз зацепить эту наглуую тварь!

Наёмник! Чёрт побери, это тот самый солдат удачи, насильно вписанный мной в метрику Друмира! Со всё тем же позорным двенадцатым уровнем! Но как?!!

Наконец и мне улыбнулся игровой рэндом. Кости выпали как надо, уворот противника не сработал, и следующий удар киллер был вынужден принять на жёсткий блок. Мгновенно сработала какая-то из воинских пассивных абилок Тавора – часть потенциального урона прошла сквозь защиту по голожопой фигуре. А много ли надо уроду, едва разменявшему десятый уровень?

Хиты наёмника просели на треть. Возмущённо тряся жидкой бородкой, он забормотал что-то слюняво-неразборчивое и заработал кулаками всерьёз. Мама дорогая!

Взбесившийся паровой молот! Удары смазывались в воздухе до абсолютной незаметности, накладывались дуплетами и триплетами, кровавая взвесь наполнила помещение, словно крыса попала в промышленный вентилятор. Я отмахивался как мог, слепо молотил по незнакомым мне кнопкам боевого интерфейса, силился нашарить в сумке мензурку поубойней – тщетно!

За десяток секунд меня превратили в нежнейшую отбивную, с тщательно раскрошенными костями. Наконец мощный апперкот подбросил тело в воздух. Ноги только оторвались от земли, как вдогонку мне успели навесить пару коротких крючков по печени, закручивая тело в полёте и заставляя харкать кровью.

Бамц! Я впечатался мордой в саркофаг. С противным скрипом лицо сползло по стеклу, оставляя густую алую дорожку. Пипец! Что же он за монстр?!

Обречённо взвыл Гумунгус, делая шаг вперёд и прикрывая меня своей тушей. Тело мишки била крупная дрожь, короткий обрубок хвоста позорно поджат.

– Плохая Консерва! Зачем дерёшься?! Мясо твёрдое будет, жевать долго! Тебе снова хребет вырвать, косточки поломать? – возмутился наёмник.

Голый человек и медведь в тонну веса сошлись в рукопашной схватке в шаге от меня. Силуэты бойцов мгновенно размазались на запредельных скоростях, оглушительный грохот ударов слился в одну короткую очередь «Шилки».

Пара секунд, и изломанная туша зверя отлетела к стене, впечаталась в шершавый камень и рухнула на древние костяки. Будь я проклят, да это же всё медвежьи останки! Десятки, сотни трупов в разной степени разложения! Гумунгус?!

Наёмник расстроено сплюнул и капризно топнул ногой:

– Глупая Консерва, глупая! Опять неделю тухлятину жрать, а меня от неё поносит...

– Сука! – прохрипел я и рванул к безумцу.

Бамц! Удар ноги отшвырнул меня назад, попутно сломав очередное ребро и украсив божественный саркофаг ещё одной алой кляксой.

Наёмник расслабленно присел на корточки. Не спуская с меня жутких глаз с огромными зрачками, обнял себя руками и закачался в транс:

– Вкусняшка! Теперь у Повелителя Железяк есть новая Вкусняшка! Праздник! Праздник! Снова праздник! А ведь когда-то было плохо! Боль, смерть, тяжёлая лапа Консервы... Я бил и бил в сопливый пятак, умирал, рождался и снова бил... А затем у меня на единичку прокачалась

Сила... Повелитель стал сильнее! Как «LM-432»! Сто девять тысяч смертей! Кровь, железо, разбитые шестерёнки!

Киллер не глядя протянул руку в сторону и вырвал кусок мяса из ещё теплого медвежьего бока. Острые голубоватые зубы впились в кроващую плоть, монотонно заработали бультерьерские челюсти.

– Пять лет однообразия... Как же медленно росла сила! Боль! А потом я впервые вскрыл Консерву... Нямка!

Прислушиваясь к бубнящему наёмнику и стараясь дословно запомнить его монолог для последующего вдумчивого анализа, я спешно искал выход из той задницы, в которую добровольно влез. Тридцать лет раскачки не прошли даром, и теперь этот обманчиво низкоуровневый безумец раскатывает в блин топового танка с запредельными характеристиками.

Понятно, почему он завис на двенадцатом – за пета опыт не капает, как и за убийство обычных игроков. А убей он бога – также получил бы шиш с маслом – слишком велика разница в уровнях.

Но ведь выкрутился, гад! Нашёл-таки способ усилиться! А я мог бы и предусмотреть такую возможность. У самого ведь поднялась единичка Ловкости в храме Светлоликого, когда крутил кульбиты под рушащейся кровлей! А что, если б мой танец продолжался три десятилетия? Небось не хлюпал бы сейчас кровавыми соплями. А вломил бы уроду по самое не балуйся!

Вот оно, будущее Друмира. Мясо портится, трупы не исчезают через пять минут, живот пучит от тухлятины, а боевые шрамы не торопятся исчезать.

Впрочем, не факт, что мы все к этому придём. Закапсулированная временная аномалия – это микровселенная для трёх существ: медведя, наёмника и анабиозного бога, с его беспокойными снами. Многие из происходящего – это отражение их мыслей и восприятия окружающей действительности.

И вот это дитя природы – сидит передо мной и жрёт сырое мясо. И я по сравнению с ним, как древний танк «КВ» против «Т-90» последней модификации. Те же десятилетия технологического отрыва, иная конструкторская школа – весь мой прогресс от уровней, а у него – от постоянных тренировок.

Моя гордая цифра «340» пасует перед запредельными показателями Ловкости, Силы и Рукопашного Боя у наёмника.

Погибать очень не хотелось, ибо точка привязки находилась тут же. Не улыбалось мне уподобиться мишке и превратиться в Сладкую Консерву.

На поверхности начнут серьёзно шевелиться только через сутки. Плюс время, пока доберутся до замка, взломают оборону, отыщут проходы в склеп. Ой, как хреново...

От невесёлых предчувствий я суетливо заёрзал, пытаюсь сменить позу на сидячую. В ладони больно впилося хрустальное крошево, щедро разбросанное вокруг саркофага. Грыз, что ли, кто-то эту крышку?

Скосил глаза в сторону и убедился в плачевном состоянии анабиозного ложа. Царапины, выбоины и трещины густой сетью оплетали толстую, некогда идеально прозрачную поверхность. Сквозь особо жирную щель я разглядел жёлтый пергамент кожи, украшенный огромной рваной раной с белым каркасом оголённых рёбер.

Божественная плоть... Божественная кровь... Кровь?!

Резко вскинувшись от пришедшей в голову мысли, я развернулся и с силой вогнал руку в узковатую всё же трещину. Только бы Тавор не просёк эту фишку до меня, только бы сработало!

Осёкшийся на полуслове наёмник резко вскочил на ноги:

– Э, Вкусняшка, ты чего?! А ну, не балуй!

Мясо тонкими кучерявыми стружками срезалось об острые хрустальные грани. Я взвыл от боли, но, навалившись всем телом, пропихнул-таки многострадальную конечность до упора и погрузил пальцы во влажную рану.

Ухватившись за шкуру, наёмник легко отбросил меня от саркофага. Но поздно! Отворачиваясь и вжимая голову в плечи, дабы не сдать один из важнейших секретов клана, я с торжествующим урчанием запихнул себе в рот измазанные бордовой жижей пальцы.

– Внимание! Вы вновь вкусили кровь бога! Ещё одна частица божьей сущности навсегда останется с вами. В своих умениях и возможностях вы приподниметесь на очередную ступеньку над остальными смертными.

– Но бойтесь гордыни и не считайте себя равней богам! Лестница в небо длинна и хрупка, кое-кто даже считает её бесконечной...

Есть, сработала-таки эта хреновина!

Следующий удар по почкам, отвешенный мне в воспитательных целях, я встретил с ехидной улыбкой.

– Внимание! Частица божественной сущности реагирует на первое враждебное воздействие и растворяется в вашей ауре – стремясь сохранить себя и своего носителя.

– Получен частичный иммунитет к урону в рукопашном бою: 90 %.

– Шансы получения крита и травмы снижены втрое.

А вот теперь повоюем!

Рывком вскинул изломанное тело на ноги, сорвал с пояса мензурку «Большого Излечения» и, осыпаясь градом мелких ударов, глотнул освежающего эликсира.

Наёмник непонимающе ярился, выбивал мозолистыми кулаками пыль и металлический звон из брони, однако вместо солидных плюх я ощущал лишь дамские пощёчины.

В эту игру можно играть и вдвоём!

Единственная рабочая рука была сломана в двух местах, ловкость и сила знатно просели, но много ли нужно этому заморышу? Мифриловый крюк вновь с гудением пластал воздух, киллер, матерясь, танцевал смертельную джигу, а я на ходу изучал воинские абилки.

Так, а если вот это?

– «Возмездие» – 30 %-ный шанс блокировать вражескую атаку и мгновенно контратаковать. Время – 20 секунд. Перезарядка – 10 минут.

И вот это, из цепочки боевых ключей:

– «Крик Гнева» – сковывает ужасом конечности противника, уменьшая ловкость на 150 единиц. Время – 30 секунд. Перезарядка – 15 минут.

Активирую оба умения и тут же получаю результат! Узор слаженного танца рушится, и я дважды дотягиваюсь мифрилом до голокожего. Болью в костях отдаются жёсткие блоки, и здоровье урода рушится в красный сектор. Ибо не фиг предплечья под лом подставлять!

Наёмник возмущённо хекает, отваливается в сторону и, активировав стелс, делает рывок по направлению к низенькой арке в дальнем углу склепа.

Опускаю оружие, облегчённо выдыхаю.

Вот ведь Карлсон – улетел, но обещал вернуться. Эхо проклятий и описания вычурных пыток до сих пор вырываются из прохода и мечутся под низкими сводами подземелья.

Догнать его на моих изломанных ходулях не получится, да и страшно – а вдруг поймаю? Тут маги нужны, с их контролем и дистанционным уроном. В ближний бой с этим комбайном я больше не полез.

Однако вопрос требует оперативного решения – оставить уroda в склепе на сутки – это ещё двадцать лет раскочки по внутреннему времени. Чё-то мне ссыкотно – иметь такую крысу в подвалах собственного замка...

Ладно, разберёмся. Сейчас приоритеты другие.

Бережно достаю из инвентаря артефакт Портального Маяка. Активирую и надёжно ныкаю между каменных плит, для верности присыпая мусором неясной природы.

Всё, полдела сделано.

Дежурный визард клана каждую минуту начитывает заклинание, пытаюсь открыть портал на свет Маяка. Штурмовая группа на низком старте, потеет в полной боевой и готова рвануться на выручку командиру через считанные секунды после синхронизации перехода. Одна беда: минута там – это неделя здесь...

Опускаюсь на колени рядом с коченеющим телом мишки. Запускаю пальцы в свалывшуюся шерсть, шмыгаю носом, перебираю и разглаживаю колтуны.

– Прости, родной. За срыв и за то, что пришёл так поздно. Ты ведь наверняка ждал... Тысячи раз умирал, возрождался, силясь выполнить приказ, и ждал... Когда хозяин придёт и заберёт из этого гадкого подземелья... Спасибо тебе, и прости! А теперь – домой! Там тебя ждут!

Хрустя переломами и сплёвывая густо заполняющую рот юшку, усаживаюсь на пол и залезаю в котомку. Стопку свитков в руки, открываю на зелёной закладке, торопливо выдёргиваю пергаменты, исцеляющие разнообразные травмы. Так, шесть лёгких, три средних, восемь тяжёлых. Вот же костолом!

Минута на лечение, и я больше не кренюсь на обе ноги, как тонущий корабль. Дышится гораздо легче, рабочая рука вновь готова мять подковы. На случай встречи с наёмником в слоты быстрого доступа напиханы разнокалиберные магические сюрпризы.

Праведное возмущение, жажда мести и заноза в заднице толкают меня заглянуть под арку, в которой скрылся противник.

Узкий техногенный коридор, а то и вовсе – кабельный колодец спецсвязи. Под потолком остатки гнилого крепежа, давно сдохшие плафоны освещения заросли мерцающим мхом, из-за плавной дуги поворота доносится размеренный металлический лязг. Тянет сыростью, машинным маслом и застарелым нужником.

Как человек, смотревший творения Голливуда, я прекрасно знаю, как поступать в таких ситуациях. Нужно пугливо идти вперёд и призывать беду громкими криками: «Здесь есть кто-нибудь?»

Орать не стал. Пожалев об отсутствии пет-поддержки, я ужася до максимально компактных размеров и осторожно двинулся вперёд. Да уж, тесновато... Тролли с ограми точно не пройдут, да и перевёртыши в боевых формах не впишутся в скромное сечение коридора.

Наплечники брони сдирали со стен пласты пушистой плесени, оголяя сверкающие шлейфы золотых мановодов. Ого, это ж куда такое богатство протянули? Ширина канала впечатляет, таким потоком даже Тянь-Лун подавится...

Туннель плавно закручивается спиралью, с небольшим уклоном уходя в глубину. Под ногами неторопливо журчал мелкий ручеёк, лязг железа ощутимо приблизился.

А вот и первая остановка... Точнее – «Станция-1», как гласит облупившаяся надпись на стене. Антураж дополняет мигание чудом сохранившегося светильника и ржавый хобот пулемётной спарки, уныло свесившийся под потолком. Хренасе! Древняя до изумления автоматическая турель? Причём явно дохлая – ствольный блок насквозь проеден коррозией.

Само помещение выглядело как небольшая сферическая камера, в два десятка шагов шириной. Источником шума служила группа монстров – у жестяного короба электрошита скрипели сочленениями тройка Дроидов-Работников двухсотого уровня, под руководством Дроида-Мастера двести сорокового.

Это что ещё за Звёздные Войны?! Наследие Титанов либо их противников, прорыв реальности или закладка админов? А может, просто скрытая локация, заманушка для любителей вселенной ЗВ? Деньги-то у них точно такие же, как и у любителей фентезятины, грех не окупить...

Прищурившись, я внимательно оглядел не описанных в Вики монстров. Очень уж хотелось поковыряться в их металлической трещине и поинтересоваться насчёт лута.

С одной стороны – все монстры едва теплились зелёной аурой, намекая на потенциально низкую опасность для такого крутого перца, как воин триста сорокового. С другой – как-то вот не привык я наплеватьски относиться к мобам двухсотого уровня! Да и персонаж мой полный инвалид – рука на перевязи, полная тактическая безграмотность и абсолютное незнание собственных абиллок и комбо. Короче – краб с одной клешней, да и та – из жопы...

Ладно, на крайний случай у меня припрятаны кое-какие козыри в рукавах. Перед боем я присел на пугающе шевелящийся мох и погрузился в беглое изучение боевых панелей.

Безжалостно удаляю всё, что завязано на два клинка – теперь понятно, почему большинство умений не сработало в бою с наёмником. На их место устанавливаю пиктограммы, заточенные под одноручное оружие.

Бегу взглядом по абилкам, аурам и боевым кличам, забывая абсолютную память килобайтами чужих умений. Мысленно составляю узор будущего боя, проигрываю его пару раз в сознании и удовлетворённо киваю – сойдёт для сельской местности!

Заранее выпиваю мензурку «Исцеления», после чего задумчиво взвешиваю в руке фиал «Кислотного Облака». Секунда мелочных сомнений – и изделие хрупкого стекла лопается между засуетившимися Дроидами.

Вырвавшихся из зелёного тумана роботов встречаю леденящим «Криком Ужаса». Парализованные мобы застывают в причудливых позах, а я испуганно сглатываю. Хрена себе вопль – чуть сам не оконфузился...

Бросаюсь к ближайшему противнику. Беспомощно мигает читерский мод, отвечающий за подсветку уязвимых точек. Не найдя мобов в базе, самостоятельно отмечает оранжевым маркером оптические сенсоры. Затем, уже не столь уверенно, обводит жёлтым контуром суставы манипуляторов, стыки брони и внешний обвес с блоками непонятного назначения.

Мысленно соглашаюсь с псевдоинтеллектуальными алгоритмами программы. Взбесившимся молотобойцем машу крюком, высекая пучки искр из лицевых пластин Дроида. Здоровье монстра падает довольно неторопливо – всё ж таки мелкий скоростной одноручник создан для работы в паре, причём против кастеров. А вот для стальных болванов желательно иметь нечто поувесистей.

Наконец с десятого удара крошу нежную оптику, выбивая тройной крит из несчастного Работника.

Один за другим монстры срываются с парализации. В месиве манипуляторов мелькает плазменная горелка, раскалённое жало паяльника, бешено вращающаяся дрель.

Аучь: бо-бо! Вечер перестаёт быть томным...

Торопливо добиваю первого противника, опрометчиво используя рукопашные связки спецударов – лбом, коленом, локтём. Тайский бокс во всей красе! Теперь ко всем неприятностям добавилась заливающая глаза юшка из рассечённого лба и похрустывающий локтевой сустав.

М-да... За ВДВ, ёпта! Глупею я в этом теле. Это ж надо додуматься – лупить головой стальную чушку...

Обмениваюсь с Дроидами горохом мелких ударов, время от времени разбавляя их удачными плюхами проскочивших комбо и болезненно хекая от увесистых пинков Мастера.

Бой складывается в мою пользу – выезжаю на предельном количестве хитов и броне толщиной в палец. За пять минут перемалываю монстров в кучи промышленного металлолома, с потерей трёх четвертей жизни и наградой в виде микроскопического количества опыта.

Лут заставил задумчиво чесать репу – полмешка гаек да шестерёнок и пара горстей невиданных доселе монет. Номинал привычен – медяк, серебруха и золотой, а вот восьмигранная форма с дыркой посередине – интригует. Радует полновесность валюты – чистого металла раза в полтора больше, чем в привычных друмировских кругляшах. Провести, что ли, денежную реформу, запустив в оборот храмовую монету?

После уничтожения монстров также остался небольшой инструментальный ящик, больше всего похожий на сундук-недомерок. Замок средней сложности требовал внимания роги или ассасина с прокачанным умением взлома.

Однако существовали альтернативные решения – можно до посинения лупить кувалдой, с мизерными шансами на вскрытие, либо воспользоваться соответствующим свитком. Штука не дешёвая, но вполне тривиально-бытовая.

В значенном фолианте Тавора таких пергаментов нашлась целая стопка – видать, бывал он в этом коридорчике.

Активация – неудача! Вот блин, я и забыл, что шансы взлома далеки от стопроцентных. Ещё раз – и снова Фортуна иронично качает головой! Этак и замок можно сломать! Третья попытка – удача!

Противно скрипнув ржавыми петлями, тормозок одарил меня зип-набором в виде аккумуляторного и процессорного блоков, завизированным чертежом Дроида-Работника и пятью платиновыми монетами нового образца. Хм, занятно. Туманные перспективы денежной реформы и личной армии Дронов становятся всё более реальными. А учитывая, что за время боя на поверхности не прошло и секунды – то ценность подвала возрастает на порядки!

Отлечившись, вновь ужимаюсь в комок и бреду по дуге прохода. Очередные полсотни шагов, и новая станция. На манеже – всё те же, только на десяток уровней выше. Ну что ж, вполне по силам!

Минута медитации, перерисовка картины предстоящего боя, скромный ребаф собственными силами. Как сказал улыбчивый Юрий: «Поехали!»

Белозубо оскалившись собственной крутизне, аккуратно закатываю в камеру пару взрывоопасных фиалов, ору нечто матерное в виде боевого клича и смело врубаюсь в замес.

М-да, никакой конспирации. Нашу рубку слышно на километр вперёд. Где тихий шелест клинка, входящего в податливую плоть?! Вместо него – грохот стального лома по железным бочкам с гайками.

Отмахался ожидаемо, без сюрпризов. Чуть больше потеряно хитов, чуть ощутимей прилетавшие плюхи. Особый дискомфорт доставила дисковая пила на манипуляторе одного из Работников. Причём урон у неё в рамках приличий, ничего предельного. Основное давление на психику. Жужжит, как бормашина, искрит – вскрывая бронь, а после – с хлопаньем и кровавым веером вгрызается в податливое мясо, заедая на костях и наполняя помещение запахом палёной плоти крематория. Мрак...

Вновь наполняю мешок зипами, кошелёк монетами и с первого же свитка вскрываю заветный сундучок. Платина, блоки памяти и шифросвязи, шоколадные плитки аккумуляторных батарей, рецепт Дроида-Сборщика. Хм, а Сантехника у них, часом, нет?!

Азарт наполняет кровь пьянящим коктейлем, а любопытство толкает меня вперёд.

На четвёртой станции получаю довольно серьёзный отпор. Жаба давит, но приходится использовать один из козырей – сбрасываю на пол автоматическую турель от Приблуды. Арбалетные болты искрят частыми рикошетами, но стрелковая поддержка за спиной позволяет завершить бой в свою пользу.

Собрав трофеи, с минуту покусываю губу и размышляю – идти ли дальше. Может, стоит выключить борзомер и успокоиться на достигнутом? Модель подземелья мне уже понятна – винтом закручивающаяся в глубину спираль, с насаженными на неё бусинами станций. В каждой последующей камере монстры чуть выше уровнем, а лут богаче и разнообразней.

Именно жажда трофеев заставляет меня сделать следующий шаг. А может, просто соскучился за соло фармом, ведь бумажная работа по управлению кланом – это не вершина моих мечтаний...

«Станция-5» встречает меня тремя Дроидами-Мастерами двести сорокового уровня и одним Стражником трёхсотого. А вот и первые воины. На предплечье уродливая нашлапка внешнего блока вооружения, на второй руке полупрозрачный щиток силового поля.

Стоит ли рисковать?!

Мнусь в нерешительности, задумчиво почёсывая подбородок. Ё-моё, а ведь это не моя моторика, а Тавора! Не было у меня никогда такой привычки! Чёрт, верните меня поскорее в родное тело!

Под ногой хрустит чья-то кость. Агрорадиус Стражника мгновенно увеличивается на десяток шагов, красный маркер прицела нащупывает мою ступню. Короткий визг накачки лазера, и яркий луч прожигает её насквозь. Урон солиден, но безболезнен. Спасибо хоть за это!

В бой приходится вступать с ходу, без подготовки. Практически сразу понимаю размеры нависшей над головой угрозы, поэтому шустро сбрасываю на пол оставшуюся пару турелей.

В коридоре становится тесно. Противники мнутя в очереди, рубка идёт один на один. Из-за спин Дроидов регулярно сверкает лазер, а у меня над ухом размеренно щёлкает механика арбалетов.

Показывая вершины криворукости, умудряюсь чуть не склеить лапы такому крутому персу, как аватара Тавора. Ну, а что поделать, если сразу после пересадки рук срочно потребовалось играть на фортепиано. Вот и тыкаю одним пальцем...

Бой затянулся – десять минут минорных болевых ощущений, грохота стали и слепящих спецэффектов в полумраке подземелья. Дроидыдохнут один за другим, от фиаловизлечения подташнивает, а усталость начинает влиять на параметры силы и ловкости.

Последним валю Стражника. Броня Дроида из обеднённого мифрила довольно неплохо глотает урон. Однако как и у большинства стрелков – хитов у него немного, и после обнуления силового щита добиваю поганца достаточно быстро.

Отдышавшись после победы, вновь собираю запчасти неясной ещё степени редкости, а затем долго вожусь с сундуком. Трачу все свитки, окончательно порчу замок и яростно туплю оружие о ржавые петли. На сотом ударе игровая механика не выдержала, признавая победу мифрила над сырым железом. Вот так бы и сразу!

Хм, вот зачем мне рецепт Дроида-Суперкарго? А вот оружейный модуль, пластины навесной брони и вездесущая стопка батарей ласкают взгляд футуристическим дизайном и совершенством линий. Невзрачная на вид платина приятно оттягивает кошель.

Где-то далеко позади застучала скороговорка турели, оставленной на «Станции-4». Респаун? Пора назад, пока в картриджах ещё остались болты, а монстры не смяли беззащитную стрелялку.

Глубже мне не пройти, да и с каждой минутой растут шансы на встречу с неугомонным наёмником. А оно мне надо?

Я обязательно сюда ещё вернусь. Данж уникальный, зависший во времени и масштабирующийся по уровням. Я приведу своих парней, и мы застрянем здесь до седины на висках. На сутки, двое, а то и трое по времени поверхности. И на десятилетия по часам подземелья...

Деактивирую турели с половинным боезапасом – припаркую их у саркофага, пусть охраняют божественную кровушку от посягательств безумного наёмника. Я и третью туда же

поставлю, равнобедренным треугольником, дабы прикрывали друг друга и обеспечивали максимальную плотность огня.

Все, бегу назад! Над головой махина бесхозного замка, ждущая своего хозяина. И этот хозяин спешит на всех парах!

Глава 7

Немногим ранее. «Южный» замок, светлое крыло клана «Ветеранов».

В порталном зале помимо обычной охраны меня встречал хмурый комендант. Недовольно поиграв скулами и гипнотизируя тяжёлым взглядом, он произнёс:

– Я извещён о цели вашего визита. Хочу заметить, что Очаг в Святилище принял дары не далее чем трое суток назад, дальнейшее насыщение Пламени бесполезно, а может, и вовсе – опасно. Только лишь прямой приказ генерала Черепа заставляет меня подчиниться...

– Ведите! – прервал я ворливую речь и, не дожидаясь сопровождающего, направился к выходу.

Коменданта я понимал. Помимо прочих обязанностей, его должность предполагает статус Хранителя Замкового Очага. Допускать чужака с неясными целями и мутными полномочиями в святая святых цитадели ему не улыбалось.

Времени на объяснения и убеждения у меня не было, как, впрочем, и желания. Поэтому, подстраховавшись железобетонными бумагами от Черепа, я танком пёр напролом.

По мере приближения к Контрольному Залу сечение коридоров уменьшалось, а толщина стен, количество бойниц и постов стражи – всё увеличивалось. Наконец мы миновали массивную дверь, ведущую к Замковому Артефакту, и остановились у небольшой арки Святилища.

– Дальше я сам!

Придержав за плечо взволнованно засопевшего коменданта, я, не слушая возражений, откинул тяжёлую занавесь и шагнул вовнутрь.

В центре круглого помещения спокойно алело пламя Замкового Очага. Вдоль стен аккуратно разложены потенциальные дары – идеально нарезанные поленья редких пород деревьев, отборный уголь, кувшинчики с маслом и благовониями, шкатулки с полудрагоценными камушками – лазурит, малахит, кошачий глаз и прочая поделочная мелочовка.

Вежливо поклонившись Очагу, я подошёл ближе и уселся в позе лотоса рядом с почерневшим от жара кругом камней. Развязав горловину котомки, бережно достал собственные подношения.

Несмотря на явную редкость даров, я не абсолютно был уверен во вкусах богини. Тут с родной девушкой хрен угадаешь, что уж говорить о небожительнице...

Поэтому, готовясь к предстоящему мероприятию, пришлось напрячь связи, кошелёк и фантазию.

Связка чёрных веточек Живоглота – единственного растения, умудряющегося выжить на базальтовых равнинах Инферно. Цена добычи – дюжина смертей ухорезок и минус три драгоценных уровня. К сожалению, даже топовые клерики не способны воскресить павшего со стопроцентным возвратом потерянного опыта.

Пламя испуганно шарахнулось в сторону, затем недоверчиво, словно принохиваясь, потянулось к тоненьким веточкам. Лизнуло, распробовало и ярко вспыхнуло, жадно пожирая невиданное подношение.

Мифриловая клетка тонкой работы со сладко дремлющей внутри Лавовой Саламандрой. Всё то же Инферно, четверо суток непрерывного кампа у действующего вулкана. Звезда наёмных рейнджеров, поклонников Афродиты, долго и нудно пыталась зачаровать столь высокоуровневую зверушку при помощи любовной силы богини.

Да уж, это вам не волку мозги запудрить, пришлось потеть, рисковать и непрерывно умирать! В какую сумму мне обошлось это удовольствие – лучше не вспоминать.

Выводя Саламандру из транса, я щёлкнул её по носу, быстро распахнул дверку клетки и вытряхнул редкое создание прямо в Очаг.

Радостный писк вернувшегося в родную стихию зверя перекрыл нервное сопение коменданта за тяжёлым пологом. Глядя, как Саламандра танцует в языках сверкающего пламени, я улыбался и в чём-то даже завидовал «Ветам» – далеко не у каждого святилища имеется свой Дух Огня. А вот у них теперь есть.

Ну и последний дар. Рубины. Только не мелкий несортовой горох, а отборные камни величиной с голубиное яйцо. Честно выкуплено с аукциона, клановая казна полегчала на семь кило золота.

Прикусив губу в ожидании боли, я сунул руку с подношением в ревущее пламя. Порождение Светлой Богини расступилось в стороны, уклоняясь от соприкосновения с аурой Тёмного Первожреца. Затем жадность и любопытство взяли своё. Одиноким язычок пламени потянулся к ладони и, словно пугливый дворовый кот, аккуратно слизнул драгоценные камни.

Подношение принято.

Бережно погладив подрагивающее пламя, я негромко позвал:

– Гестия, к тебе взываю!

В душном склепе без изменений – филиал скотобойни, тошнотворные декорации бюджетного ужасика. Древние кости, липкий мрак и удушливый смрад.

Окоченевшая туша Гумунгуса ужалась в размерах, тощие бока окончательно усохли, а взгляд остекленевших глаз давит неммым укором. Не могу равнодушно пройти мимо – скрипнув от ярости зубами, присаживаюсь рядом, глажу лобастую голову и беззвучно шепчу:

– Я не буду полагаться на безупречную память! Я сделаю больше – на этом самом месте поставлю памятник из чёрно-золотого мрамора Инферно! В честь бесконечной преданности и отдавая дань запредельному чувству долга!

Отхожу в сторону, делаю несколько скриншотов с различных ракурсов. Готовлю к отправке вирт-пакет для кланлида союзного «Кимхэ». По слухам, есть у корейцев легендарный скульптор, творящий истинные чудеса даже из тривиальной глины. Вряд ли он откажет человеку, спасшему сотню его сородичей от страшной участи и открывшему клану прямую дорогу в ТОПы.

Затем широким треугольником расставляю тяжёлые цилиндры турелей вокруг истерзанного саркофага. Выверяю секторы обстрела, из подручного хлама выстраиваю хлипковатые брустверы, до максимума выкручиваю настройки агрессивности.

С сомнением поглядев на жёлтый маркер заряда магических батарей, активирую режим «Антистелса». Накопитель маны сядет раза в три быстрее, но появляется некоторый шанс засечь крадущегося невидимку. К сожалению, не могу перезарядить кассеты боепитания – для этого требуется скилл Мастера в Големостроении либо изученный навык оператора Лёгких Осадных Машин.

Несмотря на гнетущую ауру помещения и довольно стрёмные приключения последних часов, моя душа урчала и нежилась, как во время расслабляющего массажа. Причина проста – пропало давление уходящего сквозь пальцы времени, ощущение цейтнота и постоянного страха «не успеть».

Магическая формула: «неделя тут равна минуте в реале» – расслабляла туго сжатую пружину и заставляла лицо расплываться в произвольной глуповатой улыбке.

Ведь одной только срочной и важной литературы у меня отложено три десятка томов. Мемуары, стратегия и тактика, управление персоналом и психология больших коллективов...

Дополнительно – нечитанные и позаброшенные форумы, блоги и новостные порталы Друмира. Перед утренней планёркой я едва успевал просмотреть краткую аналитическую выжимку. А это не дело – теряю биение политического пульса, перестаю понимать истинную подоплёку происходящих движений...

Ну и вдобавок – пара сотен писем, безнадежно ожидающих вдумчивого ответа.

Блин! Да просто полежать на кровати, никуда не торопясь, не думая о Хроносе и его дыхании – уже за счастье! Правда, генеральная уборка и основательная перепланировка помещению не помешают...

Разгребаю ногами хрустальное крошево, краем сознания отмечаю на саркофаге следы зубов и усаживаюсь прямо на пол, панибратски привалившись спиной к божественному ложу.

Вот оно-то, кстати, драгоценность номер раз. Тут тебе и кровушка заветная – ресурс стратегический, золотом не измеряемый. Да и само качество анабиозного сна – безумно важно. Не приведи Павший, разбудит какой-нибудь остолоп древнее создание! Кто знает, как поведёт себя потревоженный бог?

А в том, что передо мной Хозяин Времени, я не сомневался. Интерфейс маркировал непись как внекатегорийную, классифицировал как титана и стыдливо умалчивал об имени, пугая бордовой полосой жизни в шесть процентов толщиной.

Ещё после первого визита в склеп я глубоко закопался в Вики и надолго погрузился в тошнотворные подробности быта Олимпийских Небожителей.

Хронос, сын Урана и Геи, первых богов, явившихся из первозданного Хаоса. Отец своих детей ненавидел, прятал их во чреве матери. Решив облегчить участь родительницы, Хронос оскопил папочку алмазным серпом. Затем взял в супруги сестру, однако и своих детишек лаской не баловал – пожирал их сразу же после рождения. Однажды верная жёнушка его обманула, скормив вместо новорождённого Зевса завернутый в пелёнки камень. Правда, сынок оказался тем ещё кексом – ну да это отдельная песня.

В общем, олимпийцы мне активно не нравились, тем более что именно из них и состоял Светлый Пантеон. Полёт фантазии американских разработчиков сильно ограничивался узколюбостью национальной системы образования и презрением к истории других народов. Что не показано в Голливуде – практически не существует.

Светлоликий, оказавшийся идеально подходящим сосудом для аватары Гелиоса или Аполлона, – тут без полноценного вскрытия не разобраться.

Тихушник Асклепий, сын всё того же Аполлона. Кто он – сорвавшийся ИскИн, истинная реинкарнация бога, либо набор программных скриптов, силой нашей веры постепенно обретающих плоть?

Любвеобильная Афродита, удачно вписавшаяся в образ Прекраснейшей. Дарит своё покровительство палadiniам, фермерам и гетерам. Частенько пакостит отвергающим любовь и не отдающимся жаркой страсти. Как нашептал мне Неназываемый – рождение Данунаха вряд ли было бы возможно без присутствия в мире богини брака, родов и «детопитательницы».

Гестия, хранительница домашнего очага. Большинство владельцев недвижимости, вплоть до градоправителей, поклонялись ей напрямую либо выбирали вторым божеством. Слишком уж сладкими были плюшки – повышение уровня комфорта и безопасности жилища, лишняя толика удачи для крафтеров под тенью освящённых крыш, знатные бонусы для защитников родных стен.

Гестия... Богиня-девственница, отказавшая Аполлону и Посейдону. Старшая сестра олимпийцев первого поколения, но слишком уж слабая для Друмира. Чем и воспользовался Светлоликий, не пожелавший сдерживать похотливые желания... Могу – беру. Логика хозяина жизни.

Остатки пропущенных через моё сознание воспоминаний Патриарха содержали однозначные сцены насилия, щедро приправленные непонятными ритуалами. Светлоликий не доверял своему окружению, активно искал возможность замкнуть на себя магические потоки и в зародыше давил любые попытки инакомыслия. Под приторной маской заявленной демократии скрывалась тоталитарная тирания. Чёрт, как же это знакомо...

Ряд изящных женских фигурок Светлого Пантеона не заканчивался на Гестии. Следующей в списке небожителей шла Ника. Крылатая богиня победы, сестра Силы, Мощи и Зависти, которые, по мнению древних греков, непременно сопутствуют виктории.

Ника удерживает в руках оружие и трофеи, намекая на солидного веса пряники для своих почитателей. Увеличение опыта и лута, повышение степени редкости выпавших предметов, накопительные бонусы за победы и добычу. Не удивительно, что практически все почитатели светлых богов кланялись ей щедрыми дарами.

Ну и последний из олимпийцев – Гермес. Тут я готов рукоплескать Светлоликому, сумевшему подобрать столь нужную и при этом настолько безопасную для себя кандидатуру. С одной стороны – покровитель торговли, воровства, разума, алхимии и магии. С другой – весёлый плут, мальчик на побегушках в крылатых сандалиях – куда пошлют, туда и летит.

Всё это мне приходилось учитывать, размышляя над судьбой анабиозного бога.

Добить, заполучив слиток драгоценного адаманта, но лишившись уникальной локации? Нет, резать спящего – явный моветон, да и возможность ставить время на паузу мне ох как пригодится.

Разбудить? Идите лесом! Мне одной только Ллос хватило с избытком. Я скорее подстрахуюсь, привычно обложив саркофаг драгоценными авиабомбами...

Выстроить вокруг мифриловую клетку, а то и вовсе – стальной короб – решение простейшее, но явно неверное. За такую подляну я бы на месте бога крепко затаил. А оно мне надо? Поэтому обустрою-ка я крохотную спаленку уровня «президентский люкс»!

Вот реально – не пожалею казны и дам полную свободу Бэрримору на создание микро-интерьера! Золотой алтарь, редкие благовония и магическая раковина, негромко поющая в пяти октавах! А то и вовсе – найму пару жриц-красавиц. Дабы возносили молитвы и годами полировали исцарапанное стекло. Чтоб от души и без обид... И махонькую такую, незаметную дверку с навороченным замком – свежих цветочков там занести, палец в саркофаг за кровушкой засунуть...

Остальной функционал склепа оформился довольно быстро – винный погреб для составления спиртного, помещения для прокачивающихся бойцов, офицерские кубрики и мой собственный кабинет, склад добычи, место для мелкого ремонта экипировки, зоны отдыха и релаксации.

Прервав полёт фантазии, я поднял голову и оценил кубатуру помещения. М-да, беда, фонтан желаний придётся урезать...

Мягкие диванчики сменились на трёхэтажные нары, комфорт гостиничного комплекса – на казарменный уют. Ладно, тут гораздо важнее сама возможность пропустить бойцов клана через временную аномалию и максимально прокачать их на Дроидах. Знать бы только, где дно у этого данжеона, какой номер последней станции и куда ведёт широкая лента золотого мановода...

До падения иммунитета с Первохрама осталось меньше шести суток. По локальному времени это примерно сто пятьдесят лет. Страх и ужас! Однако есть пара геморройных моментов: спираль прохода придётся расширять, дабы прошли крупногабаритные тролли, огры и големы усиления. Куда ж я без Умки и ближнего круга охраны?! Да и в клане у меня уже скопилось порядка трёх десятков разнорасовых толстопопов...

Второе – как к стенкам ни жмись, а больше пятёрки бойцов на одной станции не поместятся, да и смысла нет – там всего-то четыре монстра с пятнадцатиминутным респауном. Идеально-ленивые условия для комфортного кача малой группы. Уровни, правда, высоковатые, даже на «Станции-1». Но при правильной ротации и внешней поддержке – справятся.

Кстати... От пришедшей в голову мысли я похолодел. А ведь за следующие шесть суток моим бойцам потребуется жалование за сто пятьдесят лет! Плюс ремонт амуниции, питание и прочие расходники! Каждую секунду очередная орава бойцов будет выскакивать из портала

после недельной командировки в тесное подземелье и мчаться в кабак, на семейное ложе (бедные жёны!) либо в Дом Удовольствий...

При том, что лут в данже – сплошной металлолом да хай-тек, который, кроме изумления, ничего больше не вызывает. Правда, пластины навесной брони со «Станции-5» собраны на основе какого-то композита, с включением полутора процентов мифрила. Но ведь это реально слёзы...

Вместо привычных денег выпадают дырявые восьмигранники, которые я планирую изымать в виде кланового налога. Но ведь и части Дроидов нельзя отдавать на сторону! Модули прикажу сдавать в Арсенал, а вот остальное железо – придётся выкупать за твёрдое золото. Совсем оставлять парней без добычи я не могу – вылезет боком. От тихого саботажа до открытого бунта.

Удастся ли склепать исправного Дроида – вопрос сложный. Скорее всего – нет. Иначе в охране Тавора стояла бы не пара големов, а прототип шагающего танка с ЭМ-пушкой и активной бронёй.

Ладно, будем монетизировать право на чудо. Только на этот раз – никаких Аукционов с их комиссией, виртполицией и заморозкой средств.

Использую обычную доску объявлений. Правда, проплачу все доступные навороты – ультрашрифт, анонимный почтовик, топовую позицию и рассылку по базе – пусть видят, что я более чем серьёзен. Вдобавок заказываю редкую услугу – экспертную оценку надёжности продавца. Высший траст-рейтинг мне гарантирован, присутствие в ТОП-100 «Наиболее влиятельных персон Друмира» имеет свои плюсы.

Итак, готовлю на отправку два пакета:

– Внимание! Впервые в Друмире! Вздрогни, сорвавшийся, у тебя появился уникальный шанс!

– Оцифровался в неподходящем теле? Бесит зелёная кожа, пугает собственное отражение? Общий тупизм огров начинает деформировать и твоё сознание? Хорош страдать!

– Я помогу! Перенесу сорвавшийся разум в новое тело! Доступны уникальные, высокоуровневые аватары! Мужские и женские, высокоуровневые и наделённые топовыми умениями, с древней историей и положением в НПС-сообществе.

– Ритуал сложный, связанный с риском и последующим адаптационным периодом.

– ОЧЕНЬ дорого! Серьёзные предложения – в приват.

Ну и второе. Наёмника я успешно оцифровал помимо его воли. Уверен, что при полном содействии цели смогу вновь повторить этот трюк.

– Внимание! Верну надежду и сотворю чудо! Всем, чей разум не подвержен феномену срыва!

– Владеею технологией экспресс-оцифровки, срывающей любые барьеры заякоренного на реал сознания. Быстро, надёжно, бесконечно дорого. Пишите в приват, объём предложения строго ограничен.

Вот вам очередная бомба под весёленький игровой Друмир. Обсасывайте, рвите на заднице волосы, поменьше думайте о светлых квестах. А я за каждый растроченный килоджоуль Искры Творца потребую в ответ великое множество мелких и крупных услуг, вплоть до присяги Неназываемому. Вечность в обмен на лояльность и золото...

На минуту задумавшись, штамую десяток приказов по клану, готовлю к отправке пакеты для Аналитика, Младкора и Оркуса. Копирую те слёзы информации, что остались открытыми у Тавора. Внимательно обследую персональную файлопомойку, виртальбом скрин-

шотов, отстойники шаблонов и логов. И раз за разом утыкаюсь в запросы пароля или любуюсь девственной пустотой. М-да, чувствуется рука мастера, настроивавшего личностную защиту.

Спасибо за идею – с паршивой овцы хоть шерсти клок! Сегодня же найму спецов для разработки схожей системы с обязательной установкой всем соклановцам. Находясь в чужом теле, трудно игнорировать риски захвата твоего аватара...

Инфопакеты выстраиваются в очередь на отправку и ждут выхода в обычное пространство. Решаю не затягивать – задача выполнена только наполовину, вопрос по захвату замка по-прежнему актуален.

Поднимаюсь на ноги, отряхиваюсь, оценивающе присматриваюсь к дальней стене зала. Арка главного прохода затянута мутной, полупрозрачной плёнкой магического поля. Именно этот коридор прикрывала в своё время пара тяжёлых големов. Именно отсюда вломилась в склеп группа поддержки Тавора. Логика подсказывала – путь к сердцу замка за радужной пеленой.

Похрустывая костяным крошечком, приближаюсь к арке. Рядом замерла неподвижная фигура голема. Плесень и мох не прижились на благородном мифриле, однако запылится механика изрядно. Поникшая и нахохлившаяся фигура раскрывала суть поломки – полное опустошение магического накопителя.

Кстати, да, проблемка...

Чтобы вся эта машинерия работала, в зону аномалии требуется непрерывным потоком подавать залитые под пробку кристаллы. Да и то... При плотном боевом контакте «батарея» садится за час. А вот для её перезарядки потребуются сутки нуднейшей работы высокоуровневого мага.

Ну а вообще – знатный трофей. Управляющий артефакт, скорее всего, под замену – обычно он залочен паролем либо намертво привязан к оператору. В остальном же – командиру взвода тяжёлого оружия перепадёт очередная кавальная няшка.

Приближаюсь к магическому пологу. Радужная пелена багровеет, хищно выгибается дугой, тянется навстречу.

Хренасе! Резко сдаю назад, задумчиво чешу подбородок и тут же бью себя по рукам. Таворовы привычки!

Нет, преграда явно не является нижней частью замкового Защитного Купола, который на самом деле замкнут и сферичен. Не похож он и на его новомодную модификацию – Малый Дверной Полог. Крохотный и прожорливый артефакт «МДП» только недавно появился на рынках, но быстро набирал популярность и ошутимо теснил коммерческий сегмент бронированных дверей и витражных окон.

Лично я ещё неделю назад получил от Бэрримора заявку на приобретение сорока трёх комплектов силовых дверей в широкой номенклатуре мощностей и габаритов. Как ни странно, Оркус и Дурин поддержали моего дизайнера-любителя, так что вскоре мне вновь предстоит раскошелиться...

Однако сейчас я наблюдаю нечто более интеллектуальное, чем магический забор. Ишь, как нервничает, тянется навстречу, стремясь испить тёплой кровушки... Стоп, последняя мысль – это моя догадка или память тела?

Ну-ка, на, жри, ненасытная!

Протягиваю руку, с трудом удерживая себя на месте в ответ на молниеносный бросок полога. Бордовая пелена окутывает кисть, слегка прикусывает, слизывает капельку крови. Мгновенье на анализ – оторвать конечность или право имею?

Разочарованно выдохнув, магический страж приветливо зеленеет и возвращается на место. При повторном прикосновении ладонь без помех проходит сквозь преграду. Зачем-то задерживаю дыхание и решительно шагаю вперёд.

Есть! Пишат пакеты уходящей почты, приват стремительно наполняется входящими. Активирую скрипт автоматической пересылки логов на Младкора, внимательно оглядываюсь по сторонам.

Небольшая площадка подсвечена сиянием трёх стационарных порталов. Богато живут – прорва энергии щедро обменивается на скорость и комфорт перемещения. Такой вывод напрашивается при взгляде на бесконечную запылённую лестницу, уходящую куда-то наверх и едва освещённую редкими факелами.

В принципе логично – учитывая скорость течения времени в склепе, тратить драгоценные минуты на подъём – безумное расточительство. Однако соваться в порталы я не рискну: хрен его знает, куда заведёт извращённая фантазия Тавора – в пыточную, казармы стражи или прямым ходом в ловушку.

Нет уж, лучше пешочком, корона не спадёт. Да и не помешает припрятать по дороге последний артефакт Портального Маяка, за страшные деньги вырванный на аукционных торгах в неравной битве с другими страждущими. Ибо терзают меня смутные сомнения, что удастся провести соклановцев через параноидальный полог склепа.

Пятиминутный забег вверх по лестнице, небольшая пауза с нычкованием артефакта в удачно подвернувшуюся щель, и скрип массивной двери, выпускающей меня во внутренние коридоры замка.

Нервно вскидывается расслабившаяся было на дальнем посту стража. Делаю строгое лицо и небрежным кивком отвечаю на салют оружием. Дёргаюсь от близкого порталного хлопка и тревожно прислушиваюсь к дробному топоту ног.

В зал стремительно врывается невысокий толстячок с приплюснутыми ушами борца. Ещё с порога начинает кланяться и угодливо частить:

– Господин вернулся, какая радость! Вас не было тридцать семь часов! Могу я поинтересоваться внутренним ходом вашего времени?

– Двадцать девять лет, – сориентировался я, вспомнив ответ наёмника.

– О-о!.. – толстяк сделал восторженные глаза и почтительно поклонился. Затем его взгляд зацепился за кровавую повязку и преисполнился почти искренней тревоги. – Господин ранен?! Требуется целитель?!

Я отмахнулся:

– Не нужно. Всё, что можно, уже сделано, раны, нанесённые божественными сущностями, так просто не затягиваются. Меня больше беспокоят небольшие провалы в памяти. Напомника, ты кто?

Рот толстячка изумлённо распахнулся, он комично заломил пухлые ладошки и запричитал:

– Да как же так, господин?! Беда-то какая!

Тело Тавора привычно отреагировало на неподчинение прямому приказу. Тяжёлая плюха в стальной перчатке превратила ухо человечка в бордовый блин и украсила левую половину лица алыми брызгами.

Я нервно сглотнул и сжал кулаки, вновь восстанавливая контроль над чужим телом. Чуть дрогнувшим голосом приказал:

– Отвечай, когда спрашивают!

Испуганно покосившись на шипастый стальной кулак, толстячок изогнулся под совсем уж немислимым углом. Пачкая мрамор пола кровавыми кляксами, он пролепетал:

– Простите, господин! Я ваш управляющий, Пух!

– Винни? – не сдержался я от банальности.

Человечек угодливо засмеялся:

– Как вам будет угодно! Могу я доложить о последних событиях, произошедших за время вашего отсутствия?

– Можешь! Только на ходу, по дороге к Контрольному Залу. Веди!

Тень удивления мелькнула в сальном взгляде, видать, просьба была диковатой. Однако возражений не последовало. Более того, управляющий умудрялся семенить спиной вперёд, одновременно выполняя кучу дел – одним глазом преданно смотреть на меня, другим косить по сторонам, при этом делясь новостями и взмахами коротких ручек разгоняя попадающуюся по дороге прислугу.

– Группы собирателей добыли сто девять единиц дефицитных ресурсов. Не способные к добыче раров, согласно вашему приказу, переведены в фарм-команды. Последними получено опыта на шестьдесят один стандартный уровень. Двадцать процентов слито уважаемому Васильку, остальное дожидается вас...

Я скрипнул зубами:

– И где сейчас находится уважаемый Василёк?

Управляющий деловито зашелестел бумагами и ответил уже через мгновение:

– Гранд-мастер пыточных дел только сегодня вернулся из Африкано с новой партией рабов. Кстати, есть очень интересные экземпляры для вашего зверинца! Пиратская копия аватары солистки «Текущих» и насильно оцифрованная «мисс Мадагаскар» в оригинальном облике!

Словно подтверждая его слова, по коридорам пронёсся охрипший и бесконечно безнадежный девичий крик.

Толстячок угодливо улыбнулся:

– Ну вот, уже приступили к обработке. Скоро ласковые и покорные крошки присоединятся к остальному мясу. Смею напомнить, что появились вакансии среди рабынь «Живого Ложа» и «Коврика у Трона»...

Я скрипнул зубами:

– Василька и тройку девушек из последней партии срочно ко входу в Контрольный Зал! Требуется его личное присутствие на важном жертвоприношении...

– Будет исполнено, господин!

Управляющий беззвучно забормотал скороговорку в артефакт связи. В этот момент замок дрогнул, стены коридоров пришли в движение. Открывались новые переходы, выпячивались горбатые лестницы. Провернувшись, словно кубик Рубика, цитадель вновь превратилась в несокрушимый монолит. Только вместо прямого пути перед нами лежал т-образный перекрёсток с постом взъерошенной стражи.

Я ошарашенно замер, а толстячок озабоченно скосил глаза на часы внутреннего интерфейса.

– Плановая смена конфигурации замка. Согласно «жёлтому» уровню тревоги, проводится каждые двенадцать часов. Тэк-с... Схема «Дельта», значит, нам теперь направо. Налево лучше не соваться, там сейчас девятый сектор противодействия вторжению – ловушки в три ряда и твари из бестиария.

Пока я озадаченно крутил головой и глядел, как туповатый автонавигатор принялся чертить новую карту поверх старой, управляющий продолжил шелестеть бумагами.

– Ваш ничтожный родитель в момент просветления разума подал очередную просьбу о смене пыточного режима со «Строгого» на «Щадящий». Отказать?

Я сглотнул вязкую слюну и с трудом удержался от импульсивного желания вырвать голыми руками сердце собственного аватара.

– Отменить пытки... Полностью, по всему замку!

Брови толстяка удивлённо взлетели вверх, однако перечить он не посмел. Я подстраховался:

– Временно, до последующего распоряжения. Эманации боли могут выдать наше местоположение божественным сущностям...

Человечек уважительно закивал и вновь поднёс к губам артефакт связи. Уже через минуту дышать в замке стало легче, гнетущее давление астрала стало значительно мягче.

Высокоуровневые пятёрки караульных встречались всё чаще, патрули на перекрёстках усиливались парами штурмовых големов. В изобилии встречались инженерные заграждения – решётки, толстые метрошные гермодвери, усеянные бойницами бронеколпаки, бочки с алхимической горючкой или отравляющими смесями.

Отверстия в потолке, тёмные щели в стенах и чуть люфтующие под ногами плиты пола обещали немало скрытых сюрпризов.

М-да, умоются кровью нападающие... А учитывая количество наёмных неписей – ещё и просядут в уровнях...

Наконец зигзаг коридора вывел нас к восьмиугольному залу с мифриловой дверью в одной из стен, заботливо укрытой плёнкой защитного поля. В углах помещения застыли фигуры тяжёлых големов прорыва, притёршихся спинными контактами к золотым шлейфам мановодов.

В центре зала возвышалась туша могучего орка в окружении трёх подрагивающих девичьих фигурок. Орк неторопливо повернулся, и я непроизвольно сбился с шага.

Вырванные ноздри, глаза, скрытые мутными бельмами, губы, срезанные тупым шербатым клинком. Лохмотья щёк приоткрывали коренные зубы, лицо бугрилось от многочисленных шрамов.

Павший! Кем нужно быть, чтобы добровольно заточить себя в этот ужас?!

Тем временем орк криво осклабился, распахнул приветственно руки и двинулся навстречу:

– Таворушка, дорогой, ты где пропадал? Я все пальцы стоптал о клавиатуру. Неужели сложно было черкнуть дяде Васе пару строк?

Ласковые поначалу интонации постепенно приобрели угрожающий рокот. Тело среагировало само – волосы на загривке встали дыбом, верхняя губа задрожала, приподнимаясь и демонстрируя клыки. Набывчившись, я шагнул вперёд.

Внимательно следивший за метаморфозами Василёк радостно заржал, хрипя и свистя через многочисленные отверстия и щели. Растрепав могучей лапой волосы на моём лбу, он с любовью произнёс:

– Истинный волчонок! Так где пропадал-то? Опять в склепе ныкался, Спящего доил и Дроидов пинал?

Натягивая на лицо маску радушия и с трудом подавляя телесную дрожь, ответил с кривоватой улыбкой:

– Да нет, отыскал тут скрытую локацию. Заброшенный замок инквизиции – всё по твоему профилю. Действующих агрегатов – немерено, от испанского сапога до железной девы. Лови инвайт в группу, сейчас метнёмся, посмотришь. Зуб даю, тебе понравится. Только заглянем на минутку в Контрольный Зал, нужно похимичить чуток с настройками замка.

Кинув приглашение в группу, я спешно отвернулся от нахмурившегося орка и поспешил к укрытой пологом двери. По спине ползали стальные мурашки, я физически ощущал полный недоверия взгляд орка.

– Больно чудно ты базарить стал, когда только успел новых слов нахвататься?

– За двадцать девять лет в склепе я не только новые слова, но ещё и геморрой подхватил...

Орк хмыкнул:

– В Зал-то зачем? Управляющий артефакт уже отменили?

Закусив губу, я идиотом стоял у полога и непонимающе смотрел на цветную панель кодового замка. Тавор, ты грёбанный параноик!

Выискивая отсутствующие потертости или старые отпечатки пальцев, я медленно произнёс:

– Ну, ты ведь сам знаешь, через арт доступны далеко не все операции...

Так и не разглядев никаких подсказок, я пошёл ва-банк. Отступив в сторону, повернулся к Васильку:

– Код-то хоть помнишь ещё? Не пробухал абсолютную память?

Орк ухмыльнулся и подошёл к двери.

– Решил наконец апнуть свою «Нову» до «Супер-Новы»?

Я кивнул:

– Ага, давно пора. Дорого, но оно того стоит.

Василёк задумчиво промычал:

– Ну да, ну да...

Затем резко развернулся, схватил меня могучей лапой за горло и приподнял в воздух.

– Кроме тебя, код не знает никто! Замок проапгрейден до «Супер-Новы» ещё твоим папашей! Речь, мимика и моторика у тебя чужие! Ты кто, чудила?!

Панически дёрнувшись, я вдавил иконки самых убойных абилек и мощным хуком свернул набок палачу челюсть. От падения двухсоткилограммовой туши пол зала ощутимо вздрогнул. Ага, огрѐб?! Вот что значит разница в полсотни уровней плюс перевес в классе! Я всё-таки воин, а он клерик, хоть и в извращённом варианте.

Однако радость была недолгой. Василёк мгновенно вскочил на ноги, в его руках сверкнула пара сочащихся ядом скальпелей. Молниеносный бросок, и я слепну на правый глаз. Мгновенье – и второе жало впивается в левую скулу.

Орк скалится и достаёт из закреплённых на предплечье ножен очередную пару сверкающих клинков.

Беспомощно оглядываюсь по сторонам. Девчонки расползаются в поисках укрытия, механоиды безразлично замерли у стен.

– Големы, взять его! Тревога! Атаковать! Фас! СОС! На помощь! Убить Василька!

Не знаю, какая из команд сработала, но молниеносный бросок восьмёрки тяжёлой застал орка врасплох. Мгновение, и его погребло под многотонной кучей мифриловых тел.

Звериное чутьё на опасность не позволило палачу принять инвайт в группу. План утащить его порталом в Первохрам накрылся рваной пилоткой. Из массовых способов перемещения у меня остался только портал в Инферно. Ну что ж, этот вариант оговаривался, соклаповцы ждут меня в обеих точках.

Подбегаю к мешанине тел, активирую заклинание. В распахнувшуюся арку забрасываю пару ближайших девушек. Третья забила в щель между колоннами и активно отбивается ногами. Хрен с тобой, золотая рыбка!

Вокруг скрежетал сминаемый металл и лопалась манопроводка отрываемых манипуляторов – Василёк ревел и боролся, как одинокий медведь против волчьей стаи.

Взвыв от боли, я запустил обе руки в образовавшуюся кучу, схватил Василька за загривок и с трудом потащил его к portalу. Мой надрывный стон присоединился к общему звуковому хаосу. В глазах потемнело от напряжения, казалось, что я волочу за хвост кита.

Наконец моя задница продавливает радужную плёнку, и я проваливаюсь в жаркую пустоту.

Здравствуй, бордовое солнце Инферно!

Глава 8

Базальтовые плиты встретили без ласки – со стоном и хрипом я рухнул на твёрдый камень, вышибая воздух из лёгких, хрустя перебитыми костями плеча и заливая двор кровью из растревоженной раны.

Судя по раздавшимся вокруг вскрикам ухорезок – прибыл я точно по адресу. Спасибо Асмодею, создавшему дорогущую пентаграмму Портальной Ловушки, искажающей координаты близлежащих точек выхода и замыкающей их на Малую Цитадель.

Планы о построении мощного сервисного центра для фарм-рейдов в Инферно постепенно обрастали плотью.

– Взять Василька! – прохрипел я и обернулся посмотреть – какого хрена я едва не оборвал руки о тушку орка в жалкие два центнера весом, при моём запредельном параметре силы в полторы тысячи единиц?!

– Твою мать!

Плакать или смеяться? Приказ на задержание големам никто не отменял, так что тащил я виноградную гроздь вцепившихся в Василька механоидов весом в хрен знает сколько тонн.

– Големы, отбой!

Палач, почувствовавший мнимую свободу, попытался было рвануться, но был мгновенно перехвачен могучей лапой Асмодея. Приподняв орка в воздух, словно нашкодившего котёнка, демон внимательно всмотрелся в обезображенную харю.

– Какой занятный экземпляр! Умеешь ты подбирать себе врагов! Что думаешь с ним делать?

Я со стоном перевернулся, благодарно кивнул ухорезкам, бросившимся на помощь командиру, и зажал ладонью рану на плече, пульсирующую фонтанчиками крови.

– Не знаю ещё... В Друмире не так просто ограничить свободу игрока и при этом не изуродовать собственную карму. Отправить бы его к Ллос – но боюсь, что они быстро найдут общий язык... Четвертовать урода посохом, превратив в беспомощный обрубок, – мысль здравая, но чем я тогда буду отличаться от палача? Отсутствием удовольствия от процесса?

Асмодей встряхнул парализованного ужасом Василька – видать, орк сразу понял, с кем имеет дело, безропотно висел, шаря по лицам выпученными глазами.

Демон восхищённо протянул:

– По нему давно Преисподняя плачет, прямо тянется, как дитя к конфете. Могу отправить его в Геенну Огненную – без особых затрат энергии, авось ещё и приплатят, слишком уж велик перекося потенциалов... Ну и я записочку с оказией передам, ты не против?

Я наморщил лоб:

– Это в Ад, что ли? Настоящий, не Друмировский?

Демон неопределённо качнул головой:

– Реальность – это то, во что мы верим... Но гарантирую, своего врага ты больше не увидишь! По рукам?!

– Идёт!

Ну не знаю я, что с ним делать! Поймать – поймал, а дальше требуется что-то чернушно-радикальное. Своего Василька у меня нет, да и слава богам!

Асмодей по-кошачьи выпустил из указательного пальца чёрный коготь, одним ловким движением срезал с орка лишнюю одежду и повернул тушку мускулистой спиной к себе.

Коготь быстро замелькал по голой коже, вырезая и тут же прижигая руны демонического алфавита. Василёк хрипел, дёргался и пускал кровавые пузыри, не имея сил кричать. Бельма его глаз превратились в алые пугающие кляксы – от напряжения полопались пучки мелких сосудов.

Демон с удовольствием оглядел творение своих рук, затем резким движением подбросил орка в воздух и хлопнул в ладоши.

На пути падающей туши распахнулось пространственное окно, полыхнувшее яркой вспышкой и жаром расплавленной магмы. Василёк всхлипнул от ужаса, нырнул в портал и исчез, а вместо него на землю рухнула обгоревшая до черноты фигура жилистого мужчины.

Я непроизвольно охнул.

Новоприбывший чётко повернулся на голос и уставился на меня слепыми белками запёкшихся глаз. Чёрная корка лица пришла в движение, с хрустом сминаясь, сочась сукровицей и складываясь в презрительную маску. Хриплый голос иронично прошептал:

– В Преисподней закончились дрова? Так ведь и замёрзнуть недолго!

– Это кто?! – покосился я на Асмодея.

– Сдача... Или ответный дар, понимай как хочешь. Он теперь твой!

– Отлечите его! – скомандовал я ухорезкам.

Секунды магического сияния, и перед нами предстал крепкий обнажённый мужчина, возрастом далеко за сорок, с холодным взглядом пронзительных серых глаз. Он едва заметно облегчённо выдохнул, с радостью и тоской покосился на багровое солнышко.

Первое публичное обнажение в Друмуре...

Игра скалькулировала вырвавшегося из Преисподней тридцатый уровень и определила класс ассасина. Занятно – убийца или шпион, причём как для реальности Земли – так очень даже приличного уровня. Мы-то все начинали с первого...

– Дайте ему одежду, срам прикрыть! Големы! Переходите в полное подчинение к Лаиту! Асмодей, возвращай меня в старое тело, сил нет в этой клоаке находиться. В следующий раз я лучше в нужник сигану, чище буду...

Бабочка с хищным интересом запорхала вокруг мужика, зачем-то снимая мерки – талия, объём груди, бёдра... Вот оторва!

Несмотря на стальные нервы и напускную браваду, бывшего грешника знатно потряхивало. При виде архидемона его рука дёрнулась перекреститься, но остановилась на полпути. Видать, от таких вещей в Аду отучают в первую очередь.

Я же сбросил сумку с личными вещами и напрягся, выжидательно уставившись на Асмодея. Вот он, идеальный момент для кидалова. Заранее проинструктированные бойцы напряглись.

Демон понимающе ухмыльнулся – нам ли пытаться переиграть тысячелетнюю сущность?

Щелчок пальцев, и я изгибаюсь в спазме оргазма – родное тело! Душа урчала, астральная проекция ёрзала, устраиваясь на привычном месте, кайф идеального здоровья вновь пьянил разум. Ах!

– Договор выполнен. Плата! – Асмодей протянул когтистую ладонь.

Утерев нитку слюны, я закашлялся пересохшим горлом. С удовольствием принял от ухорезок флягу холодного кваса, в один присест выдул половину и блаженно выдохнул. Перехватив жадный взгляд грешника, понимающе кивнул и перебросил ему сосуд. Острый кадык мужчины задёргался, однако бережливость поборола жадность – пил маленькими аккуратными глотками, не пролив ни единой капли.

Асмодей нетерпеливо зарычал, и я потянулся к сумке. Вот кого-кого, а архидемона нервировать не стоит. Может очень грустно закончиться...

Выловив в котомке драгоценное ожерелье, протянул его Верховному:

– Подтверждаю выполнение договора и передачу оплаты в полном объёме. Сделка закрыта.

Асмодей удовлетворённо кивнул, любуясь камушками на свет. Да уж, особо ценная добыча для демона – кровь древнего бога! Как предмет экипировки – оно ему вряд ли надо, но вот в качестве ритуального ингредиента – самое то.

Рядом шлёпнули чьи-то босые пятки. Обернувшись, разглядел напялившего штаны грешника. Поклонившись и всё ещё чуть запинаясь, он произнёс:

– Разрешите отрекомендоваться: Матвеев, Егор Анисимович. Купец второй гильдии. Век за вас буду бога молить...

Стоящий за его спиной Асмодей иронично ухмыльнулся и отрицательно покачал головой.

Я нахмурился:

– А если по правде, без фантазий?

Фальшивый купец дёрнул щекой:

– Винюсь, Ваше Превосходительство! Губернский секретарь при втором департаменте Сената...

Отследив реакцию Асмодея, я раздражённо сплюнул:

– Послушайте, Егор, или как вас там по батюшке. Валите-ка вы на все четыре стороны! Мне только брехливых грешников на шее не хватает, а так уже всё есть! Что вы глазами хлопаете, аки красна девица? Вы не в рабстве и не в плену, вполне свободный человек. Ноги у вас есть, ворота вон там – топайте-ка отсюда...

Потеряв интерес к мутному шарлатану, я повернулся к ухорезкам:

– Девчата, благодарю за службу! Бабочка! Прими под своё крыло эту певичку и смазливую мисс, успокой как можешь. Только без рукоприкладства! Чуть позже я буду портироваться к Первохраму – заберу их в Реабилитационный Центр, там как раз освободилась пара койко-мест.

Негромкое покашливание за спиной вновь заставило меня обернуться. Грешник не пытался каяться, взгляд его был холоден и спокоен, а речь безэмоциональна:

– Ещё раз прошу простить, господа. Не сразу разобрался в ситуации – издержки долгого пребывания в Геенне Огненной...

Самообладание мужчины мне импонировало, уникальность ситуации интриговала. Но вот его независимость и стальной стержень характера не позволяли выжать из ситуации максимум.

Толчком раскачиваю в себе феодала, на полную катушку придавливаю аурой Первого после Павшего. Незримо нависаю над собравшимися.

Ухорезки попискивают в экстазе, Асмодей морщится и едва заметно сдаёт назад, грешника прошибает и сгибает уже в настоящем поклоне.

– Честь имею представиться, Георгий Анисимович Матвеев. Надворный советник Тайной Экспедиции Её Императорского Величества Екатерины Второй!

Егор вцепляется взглядом в моё лицо, внимательно высматривая реакцию на свои слова.

Я беспомощно оглядываюсь на стоящего рядом капитана, командира ухорезок. Тот лишь пожимает плечами. М-да, тут бы скорее Андрей-Аналитик пригодился, с его-то энциклопедическими знаниями...

Видя наше непонимание, грешник почему-то заметно расслабился и попытался расшифровать давно забытые термины:

– Статский чин седьмого ранга даёт право на потомственное дворянство. Приравнен к гвардейскому капитану или пехотному подполковнику. Оклад полторы тысячи рублей в год...

Я покачал головой:

– Есть в тебе всё-таки что-то купеческое... Только вот забудь ты все эти чины да ранги. Ты хоть представляешь, сколько времени провел в Преисподней?

– ТАМ нет времени...

Я напряг память, а затем грубо прикинул разницу в столетиях:

– Почти три века...

Древний кагэбэшник побледнел, ноги его подкосились, и он уселся на раскалённые плиты двора. Прикрыв лицо подрагивающими ладонями, едва слышно зашептал:

– Как же так-то? Марфуша, Настенька, младшенький мой – Сашка... Ради них только и держался, черпал силы в образах, мечтал сохранить разум и вернуться!

Присев рядом, я придержал его за руки:

– Егор, ты в другом мире и в другом времени. Здесь всё иное. Хотя... Кто знает... Вон Асмодей, специалист по Преисподней. А я лично знаю, где стоит арка на Седьмое Небо, с его достаточно агрессивными Ангелами и Серафимами. Может, и доведётся ещё встретиться с роднёй? Отправляйся-ка ты в Центр, отлежись, разберись куда попал. А потом уже поговорим, да и к делу пристроим, коль желание появится...

Капитан сводного отряда охраны сдвинул шлем на затылок и ухватил себя за роскошный чуб:

– Неужели всех согрешивших ждут века в Геенне Огненной?

Асмодей безразлично пожал плечами:

– Каждому согласно вере его...

Капитан воспрял духом:

– Тогда надо подыскать что-то нейтральное, с мягким посмертием. Чтоб пирушки да гурии...

Я одёрнул командира, потерявшего генеральную линию партии:

– Веруй в Павшего! Там вообще смерти нет!

Затем вновь повернулся к Егору:

– За что попал-то?

Тот безразлично пожал плечами:

– Грешил...

Приват взорвался истеричной трелью экстренного вызова. От неожиданности и нехорошего предчувствия я вздрогнул – код «три нуля» могут активировать очень немногие близники и только в случае реальной жопы.

– Да?! – сразу же иницирую голосовую сессию.

– Командир, это Оркус. У нас проблемы. Светлые начали раньше времени, выступили по всем фронтам! Нужно твоё присутствие!

– Понял, буду через минуту, встречайте!

Удачно я натянул маску феодала, негоже подчинённым видеть тревогу на суровом облике грозного полководца.

Повернулся к демону:

– Асмодей, большая игра началась! Светляки пошли на обострение, предстоит серьёзно пободаться. Ухорезок я у тебя забираю. Готовь войска – могут потребоваться в любую секунду. Извини, парад пока отменяется. Точнее – плавно трансформируется в победный, с бросанием штандартов поверженных кланов в жертвенную пентаграмму.

Верховный плотоядно облизнулся:

– Так даже лучше... А знаешь, возьми-ка ты с собой Светоборца и две отборные сотни Серебряного Легиона. Помощь тебе не помешает, а им полезно сбросить оковы долгого сна, хлебнуть свежей крови и наполнить энергией личные резервы.

Я благодарно кивнул – трёхсотуровневые демоны значительно усилят боевую мощь клана.

Правда, Асмодей тут же опустил меня на землю, приоткрыв своё истинное лицо и смазав ценность дара:

– Ты только экипировать их не забудь. Снижая стоимость найма и рассчитывая на обнаруженное серебро, я брал бойцов в одном исподнем. Конечно, их когти и клыки прочнее стали, но сейчас не эра Первого Восстания, чтобы драться с неприкрытым брюхом!

Вот же хитрый жук! Ладно, часть комплектов Легиона уже готова, плюс кое-что завалось в клановом арсенале. Не фонтан, да и явно не тянет на трёхсотый уровень, но других оперативных решений у меня нет.

Пять минут на сборы при всё возрастающем психозе по всем каналам чата и привата. Штурмило альянс, били в набат союзники, даже в общем социальном логе русского кластера стоял непрекращающийся вой – бойцы «Правого Дела» жёстко резали весь тёмный молодняк в ньюбовских локациях. Их боевые пятёрки одновременно появились в сотнях точек и устроили кровавый геноцид, практически полностью прекратив процесс кача среди молодёжи.

Вопли, хаос, массовое отвлечение серьёзных сил ру-кланов на поиск борзых ПэКашеров и охрану своих яслей. Толково, чёрт побери! Один отряд диверсантов может сковывать силы целого полка. Что, впрочем, сейчас и происходило.

Короткая дезориентация порталного перехода, и я попадаю в цепкие лапы Оркуса.

– Командир, лови инвайт! Прыгаем в Склеп, весь штаб уже там!

Клановый визард тужится, кастуя семисекундный гейт. М-да, только за время чтения заклинания мои штабисты постареют почти на сутки...

Мимо проносятся ухорезки, спешащие на общее построение. Готовность «ноль» – это не шутка. Сродни дежурству лётчика-истребителя в самолёте с прогретым мотором. «Дети Ночи» торопливо бафятся, довооружаются, получают расходники и выстраиваются на площади аккуратными каре специализированных отрядов.

Ровная колонна демонов рысит по направлению к арсеналам. Светоборец жадно пьёт вечерний воздух и плотоядно косится на эльфиек.

Восьмёрка трофейных големов, под руководством юного погонщика, торопится в парк тяжёлого вооружения. Оттуда доносятся привычный грохот ювелирной кувалды, многоголовый мат и дробный металлический перезвон.

Очередной хлопок портала, и меня начинает уже ощутимо подташнивать. Организм штурмит от мгновенных смен реальностей, климатических зон, давления и всего остального, что можно привязать к пространственным координатам.

Склеп не узнать! Народу – как на подводной лодке. При этом соблюдается такая же тишина и предельная вежливость. Жизнь сотни разумных в крохотной кубатуре имеет свою специфику.

Нары со шторками в три этажа, зомбоящик, несколько улыбочивых девушек из Дома Удовольствий, цветочки в вазончиках, трогательные салфеточки ручной вышивки и теснящиеся на стенах фото. Тщательная борьба с запахами и заботливо выделенные сантиметры личного пространства.

Под едва заметные улыбки бойцов ритмично охала и подрагивала крепко сбитая будка для интимной релаксации персонала базы.

Под нарами сидел огромный рыжий кот – чей-то квестовый фамилиар – и демонстративно полировал шары языком. Животинка нервничала – косила глазами сразу во все стороны и явно жалела об отсутствии органа зрения на затылке. Именно это её и подвело. Раздался едва слышный хлопок, за спиной у кошака мелькнул знакомый белый плюш. Фары животного затравленно увеличились, усатая морда панически перекосилась.

Смачный пинок под зад, и котяра, растопырив в воздухе четыре лапы, с истошным мявом улетел в дальний угол комнаты. Полёт сопровождал дружный хохот отдыхающей смены и усталые проклятья хозяина фамилиара. Я улыбнулся – привет, Чебуратор!

Вдоль стен склепа теснились ящики с лучшим молодым коньяком, в бочках квасились и дозревали мутные алхимические реагенты. Квадратный грузчик принимал под опись опечатанные мешочки с восьмигранными монетами, стопки чертежей и аккуратные контейнеры с техноблоками.

В дальнем углу пустил корни Приблуда, приобретший несколько усталых морщин и рваный шрам под левым глазом. На крохотном рабочем столе были навалены потроха Дроидов, а взгляд мастера светился тоской и безнадегой.

Чуть в стороне пустовал пятачок для крафтеров – походная кузница, точильный круг, штабель стройматериалов и различных заготовок. На стене висел четкий график шумных работ, от руки завизированный чьей-то матерной тирадой.

В кухонном уголке возилась повариха со смазливой личиком и непривычно тонкой талией. Похоже, что выбрали её вовсе не за кулинарные таланты. Девица задумчиво улыбалась своим мыслям и нанизывала на шампур куски маринованного мяса.

Увидев меня, она взволнованно ойкнула, вскочила на ноги и торопливо полезла в ящик с припасами. Картошка, лук, морковь, яйца, сметана, ветчина... Ё-моё, опять оливье?!

Активно замахав руками, я рубанул ладонью по своему горлу, показывая, что сыт до отвращения. Ускорив шаг, нырнул следом за Оркусом в офицерский кубрик, отделённый от общего помещения тяжёлым пологом.

Здесь комфорта было чуть больше. Узкие, купейного вида койки в один этаж, обеденный стол в локоть шириной и табуретки в одно полупопие, украшенные разноцветными геморройными подушечками ручной работы. Персональная милашка-подавальщица разливала кофе по чашкам офицеров, с задумчивым видом разглядывающих карты.

– Во что играем? – поинтересовался я.

– В преферанс, ленинградку. Восьмиугольный серебряк за вист. Присоединишься?

Младкор наконец оторвал взгляд от колоды и поднял голову. На его лице расцвела счастливая улыбка:

– Командир, наконец-то!

Загрохотали падающие табуретки, близники радостно тискали меня за уязвимые места.

– Алё, народ! Меня всего пару часов не было, что вы, как дембеля из армии встречаете?

Офицеры дружно заржали:

– Глеб, это для тебя прошла пара часов! А у нас персональные таймеры накрутили уже месяцев по пять-шесть автономки. Андрюха-Анунах, со своей красавицей-зомби и личной гвардией, те вообще недавно годовасика праздновали! Ты уж прости – своей волей приняли решение пригласить союзника. Он у нас на острие атаки, выше по уровням всё равно никого нет, вот и гнут анунаховцы крайнюю станцию...

Я кивнул – возражений не имею. Надо будет и Ветам пару топовых звёзд прокачать. Всё равно в секрете такую бомбу не сохранить, слишком много мест для утечек. Дуршлаг спичкой не заткнуть.

Вон, статистика клана вопит о найденном баге – за последние два часа средний уровень боевого крыла «Детей Ночи» подскочил на четыре пункта. Пригляделся к офицерам – каждый из них приподнялся на десять-пятнадцать уровней. Неплохо...

Присаживаюсь, отпиваю остывший кофе из чьей-то чашки. После духовки Инферно суши-няк будет давить ещё пару часов.

– Доложите ситуацию по Склепу.

Аналитик поднял руку:

– Всё гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Первое – из-за рассинхрона временных потоков нет возможности держать стационарный портал – он тупо схлопывается за доли секунды. В качестве средства перемещения доступны только телепорты, а это жуткие задержки в поставках! Вышел за сигаретами – вернулся через неделю!

Переждав смешки, он продолжил:

– Второе! Практическая невозможность увеличения жилой площади. Охранный полог представляет из себя вытянутое пустотелое веретено, уходящее вглубь наподобие моркови. Именно вдоль стен этого полога и закручивается спираль данжеона. Удар киркой влево или

вправо оголяет хищную пелену – и добро пожаловать на респаун. Отсюда – жёсткое ограничение на количество персонала базы. Уровень минимального комфорта – девяносто человек. В идеале – цифра должна быть втрое меньше.

Народ согласно загудел – после люксовых апартаментов Супер-Новы казарменная бытовуха метрополитена утомила многих.

– Третье! Сложность фарма. Мы всё-таки слабоваты для этого шкуродёрного данжа! Да, мы толково растянули спаун монстров в тонкую цепочку с трёхминутными интервалами. Однако уже на «Станции-5» звезде бойцов с их средним сто девяностым уровнем приходится иметь дело с Дроидом-Стражником трёхсотого! Это на грани фола! Несмотря на припаркованного в углу Голема Поддержки и стационарную турель – что, кстати, стоит немалых денег, – парнидохнут раз за разом. По итогам: «Станция-5» – это наш потолок с почти нулевым КПД опыта – слишком много смертей. Анунаховцы сейчас фармят «Шестёрку», подтягивая своих гвардейцев к двухсотому уровню. Нам же срочно необходимы новые тактические схемы и лучшая экипировка! У меня всё.

Я задумчиво побарабанил по столешнице:

– Понял, будем думать. Кое-какие мысли у меня есть. Теперь к главному – что там с выступлением Светлых?

Офицеры помрачнели, слово взял Оркус:

– Святлякам удалось заставить нас врасплох, что не удивительно – на том конце работают профи, возможно – госконтора. У нас же – детский сад, штаны на лямках. По ситуации – атакованы девять замков альянса, из них три – уже взяты, в том числе – «Лесной Замок» Ветеранов. Сейчас идёт торопливая мародёрка, цитадели готовятся к ликвидации.

Я скрипнул зубами:

– Откуда такой темп?!

– В двух случаях сработали глубоко внедрённые кроты. Чистое предательство – слив кодов доступа, смена настроек управляющего артефакта, диверсия в Контрольном Зале – подрыв Накопителей. В третьем – непонятка, для срыва купола было использовано заклинание «Астрального Поглощения Маны». Скорее всего – со свитка. Возможные источники утечки из Арсеналов – проверяются.

Я невесело усмехнулся:

– У меня алиби... Был в гостях у Тавора.

Оркус лишь отмахнулся, показывая, что лидер альянса вне подозрений.

– Это ещё не всё. Если мы не хотим потерять дружественных нам китайцев, то требуется предоставить им срочную помощь. Представитель «Заветов Мао» воет белугой – зачистка их земель перешла в активную фазу. Дружественный нам альянс сливают в унитаз. Временной диапазон для принятия решения о вмешательстве в конфликт – не более двенадцати часов. Дальше будет поздно. У корейцев также наметились проблемы. Не знаю, мы ли тому виной, однако резкое усиление им не простили – их противники объединяются, силы собраны немалые, ожидается резкое обострение ситуации.

Во время речи контрразведчика мои штабисты разворачивали рулоны карт с текущей обстановкой и крепили их на стенах. Нарисовано всё было кропотливо и с любовью, с рюшечками и голыми девами по краям – времени у тактиков было много.

– Также нанесён удар по нашей экономической мощи. Противник рискнул на операцию в городе, уводя в минуса фракционные отношения с Изначальным. Уничтожена сигаретная фабрика альянса, вырезаны все мастера-неписи, обнулены запасы ингредиентов и склады готовой продукции. Атакованы и перепаханы с солью поля «Мухоловов» и «Тысячецвета», пошли под нож фермеры, в том числе вольнонаёмные. По демпинговым ценам на рынок выброшен довольно близкий аналог «Услады Императора», причём лишенный возрастного ограничения.

Блин, лихо как жмут по всем фронтам. Чувствуется железная хватка серьёзных спецов, не похоже происходящее на привычную игровую возню.

– О том, что низкоуровневые локации контролируются группами ПК – ты уже, думаю, знаешь. Вой в чате долетает даже до Первохрама. Ещё хуже другое – за полчаса до начала конфликта были предприняты многочисленные попытки захвата наших соклановцев, а также высокопоставленных офицеров альянса. Часть из них оказалась удачной. По неподтвержденным данным, «Дети Ночи» потеряли семь человек. Связи с ними нет, «Блаженной Смертью» от Макарии пленники не воспользовались. Подозреваем наличие артефакта божественной силы, блокирующей обращение к покровителю. Какие-нибудь «Мощи Усопшего Бога» или очередной недобитый храм.

– А вот это уже действительно хреново...

Оркус согласно кивнул:

– Мы получили предложение обменять пленников на детей, с невнятными гарантиями их счастливого будущего и международного протектората. Дополнительно пресс-служба клана гнётся под давлением мощной инфо-волны, пущенной нашим противником. На нас натравили всех собак, в том числе и в реале. В полицию и суды подано полтора десятка заявлений о похищении и насильственном удержании детей, святоши пугают карами, а Док не вышел на контрольный сеанс связи. Мы ожидали такой поворот событий, но всё-таки недооценили уровень вброса. Наёмные пиарщики запускают пакеты заготовленных ранее контрмер, адвокаты начинают отрабатывать гонорары. В друмировских СМИ мы пытаемся сломать навязываемый нам образ «тёмных террористов, прикрывающихся детским щитом»...

Я задумчиво глянул на Оркуса:

– У вашего зомбоящика есть модуль записи?

– Да, люксовая поставка.

– Хорошо, у меня в памяти хранится солидная инфо-бомба под Светлоликого. Его Патриарх видел и слышал немало лишнего. Также расконсервируйте купленных нами борзописцев, пусть принимаются за работу. Дайте команду для Комиссаров: «День Д», пусть меняют рабочие методички. Увеличьте тираж нашей газеты, переведите её в бесплатный мод.

Младкор козырнул:

– Будет сделано! Командир, это война?

Глава 9

Координационный штаб СС (Светлых Сил). Обрывок чат-лога:

«...»

– Сэр, Цель-19: замок «Южный», «Ветераны». Мощность защитного купола выше расчётной, выпадаем из графика.

– Выслать подкрепление из резерва Первой Волны. «Отдельный Отряд осадных машин» и 3-ю сотню «Галичан».

– Сэр, есть, сэр!

– Доклад из пансионата «Ласковый Ветер»: ко всем подозреваемым в терроризме лицам применены спецметоды категории «С». Двенадцать задержанных начали дачу показаний, трое согласились на сотрудничество.

– Продолжайте следственные мероприятия. Санкционирую допрос категории «Б».

– Сэр, есть, сэр!

– Доклад от диверсионных реал-групп:

– «Питер-6»: сорван заход в виртуал для 78 офицеров топ-кланов ру-кластера. Группа запрашивает дополнительные конденсаторы для ЭМ-разрядников, спецтранспорт с логотипом виртпровайдера и усиление силового прикрытия. Несколько стычек с лишёнными Вирта жильцами уложили наших силовиков на больничные койки.

– «Москва-3»: сорван заход в виртуал для 62 офицеров и топ-бойцов ру-кластера. Задействованные контакты в полиции и мэрии исчерпали свои возможности. Группа просит выход на подконтрольных нам чиновников для нейтрализации независимого вирт-центра на 1300 капсул.

– Даю добро на расконсервацию агентов «Шахматист» и «Музыкант».

– Сэр, есть, сэр! Усиливается сопротивление в нуб-локациях. ПК-звёзды выдавлены с трети фарм-точек. Задействованные силы противника – до 6000 игроков.

– ОК, цифры в рамках вектора планирования. Переходите ко второй фазе операции – «Удар по экономическим объектам противника».

– Сэр, есть, сэр! Доклады от наблюдателей: Объект «Кукла» по-прежнему не обнаружен. По прогнозам аналитиков, наиболее вероятно появление объекта у целей: 4, 19 и 28.

– Активируйте саб-планы: «Ловушка» и «Приманка». Группам инструкторов у перечисленных целей выйти из стелса. Боевому крылу: готовность «Ноль!»

– Сэр, есть, сэр! Внимание, код «Жёлтый!»! Рассинхронизация оперативных планов! Частичная потеря контроля над кланами;

– «Правое Дело»: отказ от уничтожения захваченных замков, перевод их в личную собственность номинальных лидеров. Основные силы клана увязли в бессмысленной резне молодняка в пределах городской черты.

– «Лесные Братья» и «888»: инструкторы не могут остановить мародёрство на складах ингредиентов. График атаки на производственные мощности противника сорван.

– «Вервольф»: самовольно снялся с места постоянной дислокации и пытается штурмовать второстепенную Твердыню на севере кластера. Поступающие от кураторов приказы – игнорирует.

– Утеряна связь с реал-группами Москва-1 и 4, Питер-2 и 3!

– Русские в «Еве-4» начали масштабное стратегическое наступление! 90 % мощностей аналитического ИскИна отдела переключено на задачи оперативного реагирования по «Еве»!

«

– Война! – подтвердил я. – И первый раунд мы проиграли. Оркус! Тебе, как и самоуверенным «Ветеранам», ставлю на вид, с занесением в грудную клетку! Проспали всё что можно!

Контрразведчик привычно вытянулся в струнку:

– Виноват!

– Виноватых бьют! Приоритеты целей нашего вмешательства определены? Анализ развития ситуации, наличные силы? Или штабу требуется время на завершение турнира по преферансу, с призовым фондом из казённого серебра?! Которое, кстати, полагается сдавать в казну!

– Да мы по маленькой, чисто символически... – встрял было Младкор, за что тут же получил пинок от Аналитика.

Андрей встал, привлекая к себе внимание и заглушая инцидент. Принялся бодро зачитывать цифры:

– Наличные силы клана: 408 боевиков, со средним уровнем в 177 единиц. Это девятнадцатая ступенька в рейтинге ру-кластера. Однако благодаря Склепу мы уверенно растём со скоростью четыре уровня в час. Вторая и третья линии: 129 гибридных классов и 96 чистых саппортеров – клерики, энчантеры, портеры и иже с ними.

Я кивнул – вполне увесисто, лишь немного слабее агрессивных «Ветов». Ручеёк желающих влиться в наши ряды не иссякает, при этом мы ещё дотошно перебираем, внимательно рассматривая кандидатов на предмет гнили и червоточин. Берём едва ли каждого четвёртого, отчего престижность «Детей Ночи» только растёт. Плащи с эмблемой клана носят гордо, напоказ, как гвардейский значок на груди.

Однако наши главные козыри распаханы по рукавам и со стороны мало кому заметны...

– В довесок имеем: расплодившихся гончих – семь десятков взрослых особей, плюс щенки – подрастает уже третье поколение. Большинство – именные, в срыве. Кстати – на щедрых харчах Долины популяция стаи увеличивается в геометрической прогрессии. Ещё год-два, и мы столкнёмся с проблемой австралийских кроликов. Уже сейчас создания Инферно оттёрли нас с ряда удобных фарм-локаций – кампят сами, пожирая тёплое мясо и нагуливая жирок.

Откуда-то из глубин спирального данжеона донёсся возмущённый вой. Гончая, приданная одному из отрядов на усиление и прокачку, уловила направленный на стаю поток негатива и высказала свое «фе».

Андрей смущённо закашлялся и продолжил значительно тише:

– Теперь по драконам – Доминошка за пределы Долины вряд ли полезет, разве что Ленка сможет её уговорить. А вот птенцов легко подбить на любую авантюру, причём каждый из них способен положить уйму незнакомого с их тактикой народа. Далее: ухорезки и прочие наймиты капитала – около трёхсот разнокалиберных персоналий, практически удваивающих мощь клана...

Я на мгновенье прервал Аналитика:

– Добавь ещё две сотни демонов Серебряного Легиона. Уровни имеют пугающие, правда, с экипировкой полный швах...

Андрей кивнул и на мгновенье подвис, добавляя инфу в оперативный планшет.

– Так, на сладкое. По средствам усиления мы превосходим объединённые силы любого альянса. Со стороны это выглядит как пехотный батальон, с переданной в его подчинение танковой дивизией. За это нужно благодарить Глеба, с его умением извлекать бабло из навоза, лихой удачей и легендарным хомяком.

Я сдержанно кивнул, принимая заслуженные комплименты и старательно пряча гримасу неудовольствия. Привычка прибежаться, выработанная ещё в реале, очень не любила, когда засвечивались мои истинные заработки и текущее благосостояние.

Аналитик продолжил:

– Имеем в наличии: автоматические турели от Приблуды – два десятка. Шняга эффективная и бесконечно дорогая. Дальнейшее производство застопорилось из-за полного истощения складских ингредиентов и отказа Дурина выделять дополнительные средства из казны.

Андрей посмотрел на меня вопрошающим взглядом, но я лишь пожал плечами – раз не дал, значит, белорус действительно выгреб выделенные ему лимиты. И так в последнее время половина клана работает на его хотелки. Постройка чудо-голема гигантским пылесосом выжидала все доступные ресурсы.

– Далее: три мобильных Купола с солидным запасом накопителей, пара десятков разнообразных баллист и стреломётов. Рота тяжёлого вооружения – дюжина големов-скаутов, столько же – штурмовиков, ну и основной ударный кулак – восемнадцать тяжей. Следует учесть, что час боевой работы отряда обходится в сто девять тысяч золотых. На стапелях безостановочно идут работы над Джаггернаутом, степень готовности восемьдесят процентов. Ориентировочный ввод в строй через трое суток. Потребуется благословение божественной кровью. Глеб, что там с небожителями, подсобят?

– Павший лично пообещал освятить механоида. Потенциальная мощь гиганта его впечатлила, идея стать крёстным отцом голема сочтена забавной, а значит – одобрена. В остальном – не стоит ожидать от богов чего-то большего, чем рейдовый баф или минорное вмешательство. Весы колеблются, прилететь в ответ может не слабо. Ну и плюс личная паранойя – силы пантеона укрепляют щиты вокруг астральных проекций. У них там намечается своя битва. Мы же наподобие мурашей под ногами – возимся, щиплем за пятки...

Оркус нахмурился:

– А ведь можем и за яйца укусить...

– Можем, и обязательно сделаем. Вплоть до полной кастрации! Так, с нашим списочным составом понятно, что по «Стражам Первохрама» и прочим сочувствующим?

Аналитик закопался в виртинтерфейс:

– Мобилизационный резерв сил альянса насчитывает порядка семи тысяч штыков. Нужно понимать, что эта цифра относится исключительно к высокоуровневым бойцам первых линий. Общий же списочный состав зашкаливает далеко за пятьдесят тысяч. Впрочем, нам от этого особой пользы нет. В основном это бытовой шлак – крафтеры, родственники, неприкасаемые – принципиально не переходящие рубеж десятки и прочая мелкоуровневая босота.

Я понимающе кивнул – соотношение боевых топов к балласту, как семь к одному – довольно стандартно для большинства срыв-кланов. В реальности Земли армия в пятнадцать процентов от населения подкосит державу за считанные годы. Но Друмир такой оголтелый милитаризм позволял и поощрял, ведь топы здесь не только расходная статья бюджета, но и главные добытки.

– Какие силы альянсовцы могут выделить для проведения совместных операций?

Аналитик грустно усмехнулся:

– Никакие! Более того, союзники синхронно требуют помощи – под массивную раздачу попали все, обделённых не оказалось. Часть замков в осаде, хаос в подконтрольных локациях, подвергаются диверсиям производственные мощности. Досталось даже Аукциону – с рынка точно выкуплены ключевые компоненты наших основных крафтовых и доходных позиций. Цены на данные ресурсы задраны в потолок. При этом независимые рейтинговые агентства резко уронили индексы надёжности тёмных кланов ру-кластера. В долг никто не даст, даже под залог недвижимости.

Оркус сжал могучие кулаки и с ненавистью прорычал:

– Как же грамотно работают, суки!

Аналитик подтвердил:

– Чувствуется почерк серьёзной госконторы. В принципе силы первой волны вторжения не столь велики – тысяч пятнадцать-двадцать, вряд ли больше. Но альянсовцы вынуж-

дены размазывать войска тонким слоем, защищая свои многочисленные объекты и локации. А вот противник бьёт сжатым кулаком туда, где мы прикрываемся ладошкой с растопыренными пальцами. Инициатива полностью утрачена, мы лишь запоздало реагируем на действия противника.

Я поднял в небо указательный палец:

– Вот он, ключевой момент! Считаю, что необходимо зеркалить тактику врага. Как в боксе, раздёргивая внимание противника серией ложных и второстепенных атак по десяткам точек. Извлекаем штабные наработки для дня «Д», смотрим, что применимо на текущий момент. Будем бить врага по карману, сеять хаос, ломать планы, перехватывать лидерство. Тех, кто ввязался в замес ради фана – лишим оно, а заодно опустим на опыт и деньги. Чистых же наёмников капитала – ЧВК, иностранную спецуру и прочих идейных противников – нужно жёстко пускать под нож, дабы отбить привычку шариться по нашим землям!

Подтверждая свои слова, я с хрустом вогнал в столешницу клинок Ллос и щелчком выпустил из посоха вечно голодное алмазное жало.

Народ шарахнулся в стороны, лица наконец приобрели недостающую серьёзность и решительность.

Оркус согласно кивнул и, угрожающе рыкнув, пробил столешницу своим ятаганом.

– Да будет так! Лучшим символом нашего миролюбия пусть станут миллионы берёзовых крестов с покосившимися ржавыми касками вдоль бескрайних границ!

– Да будет так! – многочисленное острое железо застучало по несчастному столу.

Посыпалась щепка, поползли трещины, и поверженная мебель рухнула к нашим ногам, символизируя неминуемое поражение супостата.

– Слушай приказ по клану!.. – я на минуту замолчал, приводя мысли в порядок. – Работаем максимально жёстко! По уже доведённой до вас информации это не просто игровой ивент – это война на уничтожение! Жрецам Макарии – отлучать всех и вся, навечно! Боевикам – по возможности брать пленных, будем наглядно отучать от забав с заложниками! Особое внимание на пятнистых! Напрягайте же, чёрт побери, булки, или где там у вас Искра Творца сидит?! Пробуйте увести их в цифру или сорвать с груди медальон самоликвидации. Раскрепостите сознание, забейте на правила – в этом наша сила!

Я вспомнил джедайских ухорезок, скрипнул зубами и одним усилием воли поднял в воздух чашку кофе. Удар крылом! Бум – и невидимая бита разнесла фарфор в облако мокрой пыли!

Эффектно! Хоть иди вокруг стола и аккуратно, одним пальцем, ставь на место отвисшие челюсти своих ближних...

– Вопросы? Нет вопросов! Тогда слушай мою команду!

«Кластер САСШ. Храм Гермеса.

– Закрывается, мать вашу, сколько можно повторять?! – надрывался охрипший воин двусотого уровня, назначенный комендантом Национальной Обороны храма.

– Идёт антитеррористическая операция, покиньте двор немедленно! Никаких даров, квестов и благословений до полной победы над силами Тьмы! Довольствуйтесь бонусом к опыту и божественными умениями!

Массивные двери были действительно задраены наглухо и дополнительно укреплены баррикадой из мешков с песком. Двойная цепь из взявшихся за руки игроков устало переминалась с ноги на ногу, однако свою задачу выполняла – вражеский стелсер-камикадзе не пройдёт. Кривоватые решётки ручной работы прикрывали окна, через калитку заднего хода в святилище просачивались лица из приклатнённого списка «А».

– Грёбаные русские... – тихо пробурчал вымотанный комендант.

Затем, разглядев приближающегося к нему незнакомого бойца в плаще английского клана «Непотопляемые», мгновенно вскипел и перешёл на крик:

– Тупые островитяне... Эй, ростбиф! Закрывается, кому говорят!

– Сэр! – встревоженно обратился к нему бритт. – Смотрите, что я нашёл!

Поднатужившись, он вывалил из инвентаря легко узнаваемую тушку авиабомбы-сотки.

Комендант вздрогнул и, окончательно утратив голос, засипел:

– Где?! Где ты это нашёл? Держи крепче, не урони!

– Конечно! – кивнул незнакомец, а затем широко улыбнулся и демонстративно разжал руки. – Ой!

Бомба клюнула тяжёлым носом и с хрустом уткнулась чутким взрывателем в каменные плиты.

– Бам!!!

Коменданта спасла персональная абилка, глотающая разовый урон любой мощности. От единицы и вплоть до запредельных величин. Впрочем, уберегла лишь от взрыва, а вот о стену его приложило знатно. Затем по укрытому в стальную броню телу прозвенела шрапнель осколков, сверху обрушился каменный град, влажно залепало что-то противно-красное.

Кровь толчками била из развороченного плеча – взрывной волной удерживающую щит руку вырвало из сустава. Мелко дрожала нога, придавленная глыбой пугающих размеров. Однако остатков хитов вполне хватило, чтобы разглядеть второго островитянина, забегающего в храм через пролом, скалящийся щербатыми досками на месте ворот.

В ушах звенело, и комендант никак не мог понять, что кричит грёбаный камикадзе:

– Уе... бу... бу... бу...

– Бам!!!

Ослепительное пламя вырвалось из здания, крыша величественного строения подпрыгнула и, перекосившись, криво нахлобучилась поверх осыпавшихся руин. Ощущение благодати, исходящей от алтаря, пропало. Тонкая музыка небесных сфер обиженно умолкла.

Беспомощно прикрываясь уцелевшей рукой от падающих с неба обломков, комендант ещё успел расслышать, как в северной части города, в районе Малого Храма Светлоликого, с коротким интервалом прогремела очередная пара взрывов.

В клубах дыма никто не заметил закопчённого белого Чебурашку, высунувшего от усердия язык и выводящего на крупном обломке непривычные буквы кириллицы: «Развалинами храма удовлетворён. Агент Че.»

Микрокластер «Княжество Литовское». Низкоуровневый данжесон «Пещеры Арха», в локации: 288 игроков.

У выхода из подземелья скопилось уже несколько групп. Путь наружу перекрывал устрашающего вида некромант с петом запредельного для нубов уровня. Под его охраной тройка гномов удивительно быстро выкладывала неприлично толстую стену из массивных каменных блоков.

Четыре минуты аврала – и последний кирпич улёгся на своё место. Мастер-гном торопливо расписался по кладке, наложил дополнительные руны прочности и, прикрывшись спиной, утопил в растворе крохотный камешек Силы.

Некрос извлёк из инвентаря свиток группового портала:

– Север Михалыч, ты всё?

– Ага, – кивнул гном. – Полетели.

Хлопок, и почти три сотни замурованных в данжесу молодо-европейцев смогли наконец оценить творенье неизвестного каменщика:

– Нерушимая стена с автографом мастера: «За резню у стен Изначального». Броня: 700, Хитпоинты: 40 000.

Минута молчания сменилась грустным риторическим вопросом:

– Господа, я надеюсь, что хоть кто-то уже успел прокачать групповой портал?»

«Английский кластер. Зона «Золотые Рудники Эльдорадо», в локации: 1744 старателя, 2181 наёмный непись-майнер, 220 топов охраны.

Земля дрожала. От Чёрного Ущелья, по направлению к главному богатству региона, накатывала не виданная доселе волна монстров. Мчащийся впереди паровоза Рыцарь Смерти с тревогой косился на быстро тускнеющий Кристалл Силы, питающий голема-скаута.

Разглядев на радаре, что часть кропотливо собранных тварей начинает терять интерес к погоне и отставать, парень тяжело вздохнул и, активировав агрогенерирующую абилку, заложил крутой поворот.

Вообще-то его клановая роль состоит в удержании на себе внимания мобов во время крупных рейдов. И только изошрённая фантазия кланлида усадила его в жёсткое седло и погнала в высокоуровневую локацию собирать сюрприз для расслабившихся англосаксов.

Замкнув вокруг тварей очередную окружность и подхлестнув спецумением их ярость, рыцарь рванулся к узкому проходу, ведущему к изрезанной ручьями горной долине Эльдорадо.

Монстры играючи смели полусотню неписей стражи, втоптали в грязь топов охраны и с торжествующим рёвом заматались среди отвалов пустой породы. Крошилось в щелу дорожное оборудование, осыпались узкие лазы персональных забоев, вырезались высококлассные майнеры, сотнями гибли старатели.

Не меньше бед наделали твари, провалившиеся в многочисленные шахты крупных кланов. Размазывались по стенам рудокопы, сносился шаткий крепёж, отчего с оглушительным грохотом схлопывались целые подземные галереи.

Рукотворный ивент начался!

Ошеломлённо глядя на дело своих рук, рыцарь достал из инвентаря ведёрко с краской и потрусил к идеально ровному скальному выступу.

Как объяснял Глеб: «Наказание бессмысленно, если воспитуемый не поймёт, за что ему прилетело...»

«Замок «Южный», «Ветераны».

Скрипя зубами от злости и бессилия, Стас глядел, как тяжёлая батарея осадных орудий противника добивает Малый Защитный Купол, прикрывающий ворота замка. Массивные требушеты хлопали многотонными противовесами, метая обломки скал в пару центнеров веса.

Арбалетчики клана бдили на стенах, изображая из себя довольно косоглазое ПВО.

Противник удачно импровизировал. Время от времени в люльку катапульты усаживался вражеский скаут и на десяток секунд превращался в одноразовый беспилотник, пролетая над замком и сканируя текущий расклад сил.

Ещё полчаса, и с флага «Ветов» придётся отпарывать очередную стилизованную башенку – уже вторую за сегодня. Что могут сделать три сотни защитников против полутора тысяч нападающих?

– Координаты батареи Глебу сообщили? – уже во второй раз спросил контрразведчика Череп, тем самым выдавая несвойственную ему нервозность.

Ибо клан погибал...

Без внешней помощи их скоро отожмут к родовой Твердыне, где объединившаяся тысяча бойцов примет свой последний бой в статусе владельцев недвижимости. Может, зря они доверились Неназываемому, с его по-юношески наивным, пусть и быстро матерящим, жрецом?

– Да, обещал помочь. Хотя не представляю, что сейчас творится у него в привате, под осадой половина замков альянса...

– Суки пятнистые... – с ненавистью прохрипел генерал. – Мне бы ещё сотен пять бойцов для вылазки! Ты скинь Глебу координаты этой твари, может, сотрёт с его наглой рожи эту ухмылку, да парней наших отобьёт...

Стас покосился на ближайший пригорок, где под пижонским зонтиком удобно развалился в кресле камуфлированный наблюдатель. Рядом с ним на коленях стояла пятёрка бойцов со стянутыми за спиной руками, заданными выше голов старательными охранниками. Тройка «Ветеранов» и двое глебовских, из «Детей Ночи».

– А ведь это почти наверняка ловушка...

Череп кивнул:

– Думаю, что Первозрец это понимает. А если нет – то лучше нам разочароваться в нём прямо сейчас, прежде чем мы ушли за ним слишком далеко. А впрочем, куда уж дальше...

Стас взглянул на тысячную толпу скапливающегося перед атакой противника, перевёл взгляд на выстраивающиеся перед воротами немногочисленные сотни «Ветеранов» и тоскливо прокомментировал:

– Четыре минуты до падения Купола. Неписи охраны выкуплены под ноль, произведена ротация бытового персонала на боевой. Гильдия Наёмников отказала в услугах, мотивируя сбоем в системе учёта. Врут. Арсенал «Чёрного Дня» распечатан – свитки, арты и фиалы розданы на руки. Ещё сотню бойцов перебросим из других замков, там время жизни щита чуть подольше. А затем всё, рубимся, сколько можем, «надеясь только на крепость рук, на руки друга и вбитый крюк»...

– Портал! – громко вскрикнул наблюдатель, привлекая внимание мрачных офицеров.

И действительно, чётко по переданным союзнику координатам распахнулась радужная арка, пропуская наружу одинокую фигуру Первозреца.

– Не понял?! – Череп недоумённо наморщил лоб. – Что за хрень?! Куда он прёт, в одиночку?! «Око» и «Слухача», срочно!

Стоящий рядом энчантер обеспечения послушно накрыл штаб аурой «Орлиного Зрения» и «Слуха Волка».

Картинка происходящего скачком приблизилась, а вот голоса разобрать не получилось – слишком уж шумело тысячеголовое людское море.

Глеб спокойно раздвинул ошарашенную охрану, неторопливо подошёл к инструктору, вольготно развалившемуся на кресле и по-киношному глядящему крохотного котёнка. Нахмурившись, покосился на пленных, отрицательно покачал головой в ответ на приглашение усесться за столик с лёгкими закусками.

Пятнистый безразлично пожал плечами и резким движением свернул котёнку голову. Тушка уникальной ящерицы-метаморфа поплыла в очертаниях, серебристый мех сменился на зелёную чешую. Рябь пошла по астралу, замешивая в хаос пространственные координаты и делая невозможным применение магии перемещения в радиусе сотни шагов.

За пределами астральной бури распахнулась пятёрка порталов, и три десятка пятнистых бросились к Глебу, сжимая круг и отрезая путь к бегству. Уважают и опасаются...

Глеб презрительно улыбнулся, обвиняющим жестом указал на пятнистого посохом. Палец Первозреца придавил подпружиненную кнопку, и сверкнувшее розовое жало молниеносно пробило лоб врага, игнорируя полыхнувшую плёнку индивидуального щита и прикалывая противника к спинке кресла.

Удивлённая маска застыла на лице инструктора, тоненькая полоска крови перечеркнула изумлённое чело. Коротким движением Глеб стряхнул тело с обиженно дрогнувшего клинка и, крутанувшись вокруг своей оси, наискось рубанул по спинам охранников.

Адамант не замечал преград. Стоящий воздух, вскипающая кровь, влажная плоть и сверкающая на срезе кость – всё едино. Тела ещё осыпались кошмарной мясной нарезкой, а фигура Глеба уже рвалась навстречу первым противникам из числа пятнистых.

Первожрец заметно ускорился, его силуэт смазывался, уходя из-под цветов раскрывающихся сетей, вспышек заморозки и вскипающей болотом земли. Враги шли на захват, давя уровнями, числом, хитрой экипировкой и незнакомыми абилками.

А вот Глеб шёл калечить и убивать. Поголовье пятнистых требовалось проредить, и адамант – лучший инструмент для точечных ликвидаций и массовых казней.

Лопались кольца камуфляжных кольчуг, радуга алых брызг накладывалась на розовые дуги вопящего от упоения жала. От запредельных скоростей вездесущего клинка воздух вскипал перегретой плазмой.

В глазах штабистов восторг начал сменяться суеверным ужасом – среднеуровневый персонаж за секунды крошил неуязвимых пятнистых, демонстрируя не виданные ранее умения. Кто-то из офицеров сдвигался в сторону, щёлкая скриншотами или захватывая потоковое видео. Кадры стоили того!

Десяток ударов сердца – и камуфлированные незнакомцы слаженно попятились, оставляя на земле не меньше половины поверженных товарищей. Тактическая пауза, проявившаяся в пространстве фигура тяжело дышащего Первожреца, и порталные арки исторгли из себя ещё сотню пятнистых бойцов. Всё? Или ещё есть резервы?

Видимо, всё... Наёмники рванулись вперёд, явно игнорируя приказ на захват и по-ментовски мстя за смерти соратников.

Засверкала острая сталь, взревела убойная магия, замелькали клинки, рисуя узор летальных комбо. А среди всего этого великолепия вновь пластично танцевала смазанная фигура Первожреца. Только вот дрался он теперь с двух рук. В убойной правой – посох. В левой – Паучий Кинжал, с тянущимся за ним шлейфом тьмы и ужаса.

Многотысячные хиты Глеба обнулялись за секунды. Жадное пламя обугливало плоть, лёд сковывал мышцы, яд сжигал лёгкие. Мясо гнилью стекало с костяка, броня не спасала от шинкующего тела железа. Однако Первожрец раз за разом успевал дотянуться кинжалом до пятнистого тела, насаживая противника на девятку острых лезвий.

Тело врага осыпалось мерзким клубком пауков, а фигура Глеба семафорилла очередью фиолетовых вспышек, полностью восстанавливая жизнь и рапортуя о полученных новых уровнях.

Небеса за клубились тучами, среди плетения молний проявился божественный лик Ллос, её полубезумный смех заметался над полем боя. С каждой принятой жертвой буря усиливалась, скорость роста жреца возрастала, а Паучиха всё явственней материализовалась в нашей реальности.

Люди в ужасе падали на землю, зажимали уши руками, лишь пятнистые и Первожрец вели свою битву.

Глеб побеждал. Вот уже риск погибнуть отошёл на второй план – новые уровни щёлкали раньше, чем остатки наёмников успевали ополовинить хиты противника.

– Приготовиться к контратаке! – прохрипел Череп, с трудом поднимаясь на ноги и завороженно глядя на поле боя.

Теперь уже жрец наседавал на сбившихся в кучу врагов, попавших в собственную ловушку и организованно отступающих. До границ беспортальной зоны добралось едва ли полтора десятка.

Хлопки персональных гейтов – и Глеб остался один посреди сотни камуфлированных надгробий и шевелящегося ковра пауков.

«Пора!» – беззвучно шепнули его губы, и фигура Первожреца рухнула на землю.

Разом открылись десятки порталов, накрывая деморализованную армию противника могучей волной злых воинов «Детей Ночи».

– Открыть ворота! – проорал Череп и рванулся по лестнице со стены, торопясь возглавить контратаку.

А посреди поля над телом жреца склонилась Ллос в обличье Прекрасной Девы и ласково гладила его слипшиеся от крови волосы...»

Глава 10

Базовая основа моего «Я» висела в Великой Пустоте и пускала счастливые детские слюни. Вокруг, словно в гигантском перемешавшемся пазле, мелькали мириады блоков чужих знаний, умений и воспоминаний. Я слепо хватал кусок за куском, ощупывал, прислушивался, пробовал на вкус – отыскивая своё, родное.

Сотня пропущенных через себя жертв не прошла даром. Хрупкий сосуд разума разбился, драгоценные осколки затерялись среди терриконов чужеродного шлака.

Хватаю очередной кусочек: знание испанского на уровне родного – не моё, кьши! Следующий – тяга к мальчикам, содомия. Фу! Брезгливо давяю руками, отбрасывая бесполезное крошево. Еще один – мама, мамочка! Захлёбываюсь слезами и тяну к себе, но мгновением позже понимаю – не моя... Бережно отпускаю на волю.

Умение управлять вертолётom «Апач», адренилиновая наркомания, воспоминания о годах в диверсионной школе, первый лесбийский опыт – чужое, чужое, чужое!

Паника постепенно накрывает сознание, ибо рядом плетёт паутину божественный разум, с пугающей скоростью собирая из меня идеального слугу. С хрустом вбиваются в матрицу чужеродные осколки, клеем из мифриловых жвал скрепляется будущий Франкеништейн.

Шипящий голос нагоняет дремоту и убаюкивает, гася тревогу и волю к сопротивлению.

– Мой славный Жрец... Ты будешь идеален как никто другой! Вот ненависть к белым, вот к чёрным и жёлтым! Вот знание анатомии, умение полевого допроса, честолюбие лидера. Ещё одно, и ещё – ты будешь стремиться к власти, идти по головам, ломая судьбы и сокрушая города! Вот набожность, потаённые страхи и редкая фобия – я буду легко управлять тобой! Личная преданность, магия клинка, искра Хаоса! Ах, какая ценная добыча... Моя игрушка!

Уже бессильно обвисли руки – мне не за что зацепиться, не на кого опереться. Что значит личная сила для тонущего в болоте?!

Только вот запах... Лесная земляника... Как волнующе, освежающе и знакомо! Откуда?!

Где-то бесконечно далеко зазвучали колокольчики тихого грудного смеха, интимный шёпот, будоражающий мужское естество... Руата?!

Словно яркий луч маяка разрезал непроглядную тьму. Осколки разума ночными мотыльками летели на свет. Вокруг возникшего центра кристаллизации стремительно возродилась былая личность, вытесняя всё лишнее и наносное.

– Тварь! – зашипел над ухом полный ненависти голос. – Смазливая подстилка! Отлучаю, навечно! Проклинаю и жду в Чертогах после первой же смерти! И боги содрогнутся от твоей участи!

Шипенье всё удалялось, я стремительно мчался на ласковый зов, на манящий запах, как глупый селезень на звук охотничьего манка. Спасительного манка...

– Руата!

Я рывком вскинулся на узком ложе и тут же с хрипом закашлялся. Горло превратилось в ржавую водопроводную трубу, сухость резала глаза, деревянные мышцы с трудом повиновались. Снова чужое тело?!

Мгновенный осмотр и вздох облегчения – я!

А вот рядом – действительно стоит смертельно бледная и уставшая Руата. Рядом с ней – хмурый воин, от которого так и давит силой, помноженной на власть, – князь «Дома Ночи»! Тот самый, настоящий!

Нахохлившиеся ухорезки вдоль одной стены, напряжённые горлорезы – возле другой. Что за хрень?!

Откинулся тяжёлый полог, в помещение ворвался встревоженный Оркус. Увидев меня, сидящего на кровати и всё ещё кривящегося от рези в горле, он облегчённо выдохнул:

– Командир! Очнулся!

Я нашёл в себе силы улыбнуться:

– Не дождётесь... Долго я провалялся? И что за цирк вокруг?

Оркус на мгновение подвис, явно кидая сообщение по приватным каналам, а затем попытался вновь уложить меня на мягкую подушку:

– Командир, ты только не волнуйся! Как себя чувствуешь?

Я возмущённо оттолкнул крепкие руки:

– Эй, хорош меня валять! В порядке я, если не сильно углубляться в воспоминания. Но с этим позже разберусь. Давай доклад!

Контрразведчик принял профессионально виноватый вид:

– Глеб, ты был в отключке два месяца! Мы не знали, что делать!

А вот тут меня проняло...

Ватой заложило уши, память о злбном шипении в липкой тьме на мгновение вернулась в полном объёме.

Оправдывающийся Оркус продолжал частить:

– Магия не помогала! Павший не отзывался – хоть гадь на его алтарь! Срочные вопросы копятя, союзники паникуют и обрывают все каналы связи, а ты в коме! Короче, затащили тебя в склеп и стали ждать. Прошла неделя – ты лежишь, вокруг плодятся пауки и пытаются упаковать тело в кокон. Ну явно проделки Ллос! А кто по ней главный специалист?! Вот и обратились к Руате...

Я посмотрел на подрагивающую княгиню, прижавшуюся к широкой груди супруга. Хороша Маша, но не наша...

Сжав ладонями виски, удерживая рассыпающуюся на куски голову, я поморщился и прохрипел:

– Ты хоть понимаешь, что тебе теперь нельзя умирать?

Дроу молча кивнула. Её лицо устало осунулось, под глазами лежали тяжёлые тени, аура божественного проклятья ощутимо давила на подсознание.

С благодарностью приняв из рук Оркуса чашу травяного чая, я жадно отхлебнул и продолжил:

– Значит, мы теперь по одну сторону баррикад. Пока жива Ллос, тебе грозит вечность мучительного посмертия...

Руата безразлично пожалала плечами и ещё крепче вжалась в могучую фигуру князя:

– Мне всё равно... Все мои действия идут на благо супруга!

Князь ласково улыбнулся и, наклонив голову, поцеловал роскошный шёлк волос:

– Моя неправильная дроу... – Затем его взгляд обратился на меня, а голос зазвенел сталью: – За помощь нам было обещано возвращение единоначалия и добровольный отказ от уз ложного брака! В клане зреет недовольство, оппозиция скалит зубы. Двоемужество Руаты подрывает авторитет трона, раздвоение князя вносит смятение в ряды воинов!

Щека у Оркуса нервно дёрнулась, однако он утвердительно кивнул:

– Глеб, мы не видели других вариантов!

– Всё нормально, спасибо. Я подтверждаю данные тобой обещания, но...

Князь напрягся, почуявшие напряжение ухорезки незаметно потянулись к клинкам.

– Но только лишь после «Совета Двенадцати»! Там нам будет важен каждый голос! Я надеюсь на вашу помощь и понимание: враг у нас по-прежнему общий – Светлые боги.

Настоящий лидер «Дома Ночи» медленно кивнул:

– Согласен.

Я на мгновение задумался, а что, если?... Хм...

– Руата, как насчёт того, чтобы стать жрицей Йаванны? Не Верховной, тут уж извини, но всё же? Ллос страшна в своей ненависти, тебе жизненно необходим новый покровитель!

Дроу умоляюще взглянула на супруга, её губы мечтательно прошептали:

– Богиня цветов, весны, лесов и плодородия, могущественная Валие!

Князь поощрительно кивнул, и Руата плавно опустилась на колени, склоняя голову и покорно оголяя незащищённую шею:

– Я согласна, Первожрец!

Сглотнув комок в горле, я ответил с прорезавшейся хрипотой:

– Богиня будет призвана послезавтра – её обитель давно готова, но Ауле ещё не закончил работы над брачным ложем. Ювелирные молотки звенят сутки напролёт, гномихи-белошвейки ткут золотые кружева, Мерцающие Лебеди лишились нежнейшего пуха. Кузнец обещает, что весь мир содрогнётся в едином экстазе!

Мы с князем обменялись понимающими взглядами и синхронно усмехнулись. А ничего он мужик, несмотря на всю свою показную альфа-самцовость. Дадут боги – посидим ещё в весёлой компании, попьём вместе пива, потрём за жизнь...

Едва сдержав старческое кряхтенье, я поднялся на ноги – негоже Первожрецу показывать слабость и принимать гостей на ложе. Да и не могу я усидеть на месте, пока не сделаю того, о чём подсознательно мечтал в липкой тьме Великого Ничто.

Прошаркав к стене и оттолкнув услужливые руки ухорезок ближнего круга охраны, я вытащил из инвентаря кинжал Паучихи. За спиной многоголосо охнули.

Не оборачиваясь на встревоженный гул, зачерпнул в душе коктейль из стихий и с хрустом вогнал клинок в скальный монолит. Затем резкий боковой удар по рукояти – и жалобно звякнувший артефакт переломился у самой гарды.

Яростное шипенье пронеслось по астралу, россыпь системных сообщений уведомила о катастрофическом падении фракционных отношений с Ллос. Как хрупка божественная милость!

Всё! Нет больше чудо-оружия, нет соблазна и риска потерять себя в хаосе чужого разума и ворованных знаний.

Конечно, если подумать с холодной головой, поддаться затаившемуся глубоко в душе чужеродному червячку жадности, то, может, и не стоило ломать... Оставить торчать в стене, да и всё. Но слаб человек, боюсь не устоять! Не зря ведь Фродо стремился уничтожить кольцо Всевластия!

Руата поощрительно кивнула:

– Честно говоря, я не знаю, как ты выжил. Мужчины не могут приносить жертвы Ллос – вы логики и рационалисты. Пропуская через себя жизненный опыт другого существа – неизбежно теряете часть своего «Я», при этом жадно хватается то, что вам не принадлежит. Женщины же берут только эмоции – страсть, любовь, ненависть. Отсюда сладкое притяжение нашей ауры, способности к эмпатии и ментальной магии...

Я понимающе кивнул – полученные во время боя статусы «Полноценного Жреца» и «Желанной Игрушки» приоткрыли мне завесу тайны ритуалов Ллос.

Многие знания – многие печали. Понимание механизма работы кинжала заставляло шевелиться волосы на голове и побуждало поскорее избавиться от коварного дара.

Обменявшись на прощанье рукопожатиями с князем и поцеловав бархатную ладошку княгини, я погрузился в изучение текущей ситуации.

Обезглавленный клан дров наломать не успел – штаб работал по модифицированной программе дня «Д», нанося точечные уколы по нервным узлам засветившегося противника, выискивал истинных кукловодов и вписывался за союзников. За прошедшие в реале часы «Стражи Первохрама» сняли осаду с пяти замков альянса и провели более ста диверсионных акций.

Захвачены солидные трофеи – парк осадной машинерии практически утроился, наметив проблему нехватки операторов. Ведь для одного только требушета требовался обученный расчёт в девять человек.

Подвалы замка наполнились пленными – полторы сотни сорвавшихся ожидают своей участи. Нарастал возмущённый вой среди тайных и явных врагов – альянс гнобили с иезуитской фантазией, однако страх в голосах хулителей лишь придавал нам сил.

Резко возрос интерес к алмазному – колокольчик Юй-ди похищали трижды. Каждый раз после этого где-то на просторах Друмира вспухал плазменный шар двадцати метров в диаметре, а драгоценный артефакт возвращался на место.

Более семи тысяч бойцов сил вторжения были навечно лишены благосклонности Макарии, однако тут пришла беда, откуда не ждали. Богиня, возмущённая массовым прореживанием среди поголовья паствы, проявила редкостную стержовность. Демонстративно и со скандалом были преданы анафеме трое клановых жрецов. И не ясно, чем бы всё закончилось, не вмешайся в дело Павший, утащивший разгневанную фурию в небесные дали.

Враг непонимающе морщил мозг – скорость реакции клана превышала любые расчётные величины. При этом мои парни всегда были свежие, отдохнувшие и в очередной раз чуть приподнявшиеся в уровнях. Причина проста – склеп превратили в аналог казармы и центра релаксации.

За пять минут реала мы успевали пропустить сквозь суточный отдых весь списочный состав боевиков клана. Период свободного сна, обильный стол, тихая развлекаловка и три часа прокачки – больше пока не получалось, взять под свой контроль удалось лишь шесть станций.

На седьмой – пыхтела звезда Ветеранов-стахановцев. Путём немалых денежных вливаний и собранной всем миром экипировки вояки кропотливо возвращали группу ассасинов.

Со «Станции-8» изредка доносился приглушённый мат зомби – там с остервенением рубился отряд Анунаха. Павший паладин устроился со своеобразным комфортом – отрезок коридора подконтрольной ему зоны отделяли тяжёлые шторы, за которыми пряталась узкая кровать молодожёнов, мягкие коврики и плюшевые пуфы.

В казне копились сундучки с восьмиугольной монетой. Общие запасы платины, золота и серебра превысили семь тонн. Сколько ещё заныкали ушлые бойцы, пока неизвестно – способов обойти систему хватало, а тягать повально на проверку полиграфом не хотелось – не тот политический момент...

Уяснив общую ситуацию и облегчённо вздохнув, я только сейчас вспомнил о себе. Это напрягло – либо я такой крутой руководитель, болеющий исключительно за дело, либо с моей головой всё значительно хуже, чем кажется. Инстинкт самосохранения всё же первичен...

Подняв окошки статов, я обомлел – триста двадцать девятый уровень! То-то Оркус поглядывал с благоговением...

М-да, спасибо, конечно, Ллос, но будь ты проклята со своими дарами!

Никаких заёмных умений не наблюдалось – личность восстановилась в привычной ей форме, без лишнего и наносного. Ну да и бог с ними! Чужие мысли и знания теперь не столько привлекали, сколько пугали – сберечь бы своё!

А вот восемьсот тридцать нераспределённых единиц характеристик и сто шестьдесят три поинта таланта радовали очнувшегося от комы хомяка. Мне тяжело было пока осознать величие покорённой вершины, поэтому пришлось вновь усесться на койку, открыть калькулятор персонажа и крепко задуматься.

Личное выживание перестало быть столь критичным – вопрос с Ллос частично урегулирован, Светлого Патриарха я ей скормил и долг закрыл – теперь, для того чтобы покуситься на моё посмертие, нужно личное согласие Павшего.

Последние мои акции были полны одиночных авантюр и намекали на то, что не стоит недооценивать роль личности в истории. Будь ты трижды лидер – но за клинок приходится браться с пугающей регулярностью.

Доля феодала, владение карающим посохом и божественными абилками выдавливали меня в первые ряды атакующего строя. Ибо тех, кто может кастовать ДОТы и дебафы из-за спин товарищей, – легион. А вот не проходящая в дверной косяк фигура Первозреца и кланлида в роли Священного Знамени – одна и незаменима.

Образ огромного русского медведя, облепленного сворой жадных псов, подсказал нужную конфигурацию.

Три сотни в Силу – пусть хватают за лапы, виснут на заливке, наваливаются толпой – мне нужна возможность встать, приподняв кучу врагов, и отряхнуться. Никто больше не заломит руки за спину, утыкая лицом в грязь! Хватит черпать Искру Творца ради каждой смачной плюхи!

Три сотни в Ловкость. Мне понравился Танец Боя. И гораздо легче скользить между плоскостей клинков, когда твоя пластика задрана в небеса. Я чётко понял это во время драки в Храме Светлоликого и зверски скучаю за пьянящим узором стали. Ах, прав был Пушкин! Есть упоение в бою!

Ну и остаток – в Телосложение. Танк я или черепаха безродная?! Почти одиннадцать тысяч хитов на голое тело!

Закатаю тушку в броню, удвою параметры артефактным шмотом, и можно будет смело выходить на границу, зазывая сто тыщ китайцев на честный бой. Хотя... Можно и нарваться. С их-то фанатизмом в фарме и извращённым использованием «Блаженной Смерти» от Макарии... Говорят, что в Гвардии Императора нет бойцов ниже триста пятидесятого уровня!

После распределения характеристик у меня в крови словно вскипел идеальный допинг. Мышцы налились мифрилом, деревянные суставы заменились на ультрасовременный композит с нулевым коэффициентом трения. В голове зашелестел процессор баллистического компьютера. Казалось, что я способен броском кинжала срезать брови у летящего вдали комара!

Без особого усилия я оторвал стальной декоративный шар со спинки кровати и, поднапрягшись, смял его в неровный овал, украшенный отпечатками пальцев. Не бицепсы, а гидравлика от экскаватора!

С единицами Таланта пришлось зависнуть надолго.

В первую очередь апнул чёртову дюжину своих зомбо-петов до размеров полноценного взвода – двадцать пять голов. Поднял их уровни до капа и ужаснулся – карманная бригада монстров трёхсотого уровня! Где вот только Камней Душ набивать в таких количествах?! Монстры ниже двести пятидесятого для меня теперь серые – ни опыта, ни лута. Фармить рейдом Инферно ради обеспечения одного петовода? Жирно, но необходимо...

Дальше – многочисленные бафы на поднятых созданиях, дающие моим монстрикам заслуженную приставку: «мега».

Ну и личные ауры, воинские абилки и линейки жёстких комбо, наконец-то превращающие рыцаря в истинного бойца, а не в спрятавшегося внутри консервной банки кастера.

Встав с койки, я немного потоптался на месте, крутя плечами и привыкая к чуть раздавшимся вширь габаритам. В теории тело будет ещё с месяцок пытаться догнать возросшую мощь, но если процесс управляем сознанием – я бы остановился на текущих параметрах. Чай, не огр – расти выше двух метров и боком форсировать дверные проёмы.

Кстати, о проёмах. Откинув полог, я вышел в общий зал, где был мгновенно встречен радостными криками соклановцев. Командир оклемался, ёпта!

М-да, тесновато тут, и народ всё прибывает! Отдёргиваются занавески узких койко-мест, распахиваются дверки релаксационных пенальчиков, сбегаются на шум войны из бесконечной кишки данжеона. Это уже не подлодка, а банка шпрот!

Однако роль политика пришлось отработать, да и реально по парням соскучился! Пол-часа потолкался среди бойцов, находя доброе слово для каждого и без урона снося многочисленные рукопожатия и хлопки по плечам.

В толпе суетился Дроид-Официант, настойчиво предлагающий всем кофе, кофе или кофе.

Вылезший из своего угла Приблуда грустно прокомментировал:

– Самый бесполезный юнит. Нет блока «Свой-Чужой», наступательного и защитного вооружения. Знает два десятка неизвестных встроенному переводчику языков, протоколы официальных мероприятий семи галактических рас, рецепты пятисот напитков, из которых ингредиенты есть только для кофе.

Я сделал стойку:

– А боевые Дроиды?! Сможешь собрать?

Белорус усмехнулся:

– Дурное дело не хитрое. Собирал уже, неоднократно. После третьего раза парни начали мне бить лицо! Ибо агрятся твои роботы – нещадно! Враги мы для них. Может, перепрошивка нужна или скил «Погонщика Дроидов». Только где ж его взять?!

Вот так и разрушаются мечты! Ладно, подвалы замка бездонные, будем складывать готовые наборы для сборки. Глядишь, и пригодится когда. Не нам, так нашим детям...

Представляю – откопают археологи остатки Первогохрама, пойдут среди замшелых валунов экскурсии пионеров. А потом провалится кто-то в древние подвалы, включит фонарик. А там, среди голливудских клубов пыли – бесконечные шеренги деактивированных Дроидов!

Постепенно все угомонились, народ вернулся на койки и диванчики. По внутреннему времени склепа сейчас ночь, через сорок часов намечается всеобщий террор-рейд к амерам, чьи звёздно-полосатые уши торчали за половиной негатива, происходящего в ру-кластере.

Петардой бахнул портал – для ночного времени явление исключительное. Кто-то в реале не мог подождать десятков секунд? На выкрашенной жёлтой краской активной зоне вспухла арка переноса, из-за цветастых занавесок действия торопыг прокомментировали приглушённым матом.

Аналитик, Кирилл, Младкор – братва!

– Командир, оклемался, бродяга! А возмужал-то!

Очередные наивные попытки наставить синяков на мои плечи не увенчались успехом.

Затем заговорил посерьёзневший Аналитик:

– Глеб, у нас всё по плану, через семь минут очередной рейд. Вещей, требующих твоего внимания, хватает, но из экстраординарного...

Он замаялся, и мне пришлось его подбодрить:

– Что там, не телись?

– Кремень! Кланлид «Несущих Свет»... Он стучался по всем каналам, искал на тебя прямой выход. Потом решил, что мы его динамим, и пополз...

– В смысле – пополз?!

Андрей беспомощно оглянулся:

– Глеб, это надо видеть... Прыгнем? Он у Дальнего Поста, рядом с Тянь-Луном. Туда есть кастомные свитки портала.

– Ну давайте слетаем, раз всё так серьёзно...

По каменному наждаку дороги на коленях полз человек. Его руки царапали собственное лицо и молитвенно тянулись по направлению к Первомухраму. В Друмире невозможно причинить себе урон, но ему БЕСКОНЕЧНО хотелось страдать, истязать своё тело, дабы показать истинную силу веры и готовность пойти на что угодно ради призрачного шанса на чудо.

И мир прогнулся. Кровавая дорожка стелилась по камням, сквозь разломаченное мясо сверкала кость, свисали с лица ошмётки разорванных щёк.

Глаза Кремня светились мольбой и детской надеждой.

Мы стояли шокированные, не в силах сдвинуться с места, и молча глядели, как истерзанный старик приближается к нам. Именно что старик. Сквозь черты сурового кланлидера с атрофированными лицевыми мышцами явственно проступил образ усталого деда.

Кремень дополз до наших ног. Трелещущее в красном секторе здоровье тупо проигнорировало попытку добросердечного Аналитика отлечить его свитком.

Бухнувшись лбом о камни и украсив их алыми брызгами, кланлид взмолился:

– Первожрец! К тебе взываю! Отдам всё, что у меня есть, буду вечным и усердным рабом! Об одном молю!

Я попытался поднять его на ноги, однако, несмотря на всю новоприобретённую силу, не смог оторвать молящего от матушки-земли.

– Да встань же ты, что случилось?!

Кремень взглянул на меня бесцветными глазами, полными мутных слёз:

– Твой Аукцион! О принудительном срыве! Умоляю, помоги! Внучка у меня, после теракта на Водоочистных Сооружениях одна осталась из всей семьи! Да и то – парализовало её полностью, даже моргать не может – глаза капельница увлажняет...

Я вздрогнул – страшные события лета тридцать второго помнили все москвичи. Террористам тогда удалось слить в водоканал несколько цистерн высокотоксичного концентрата сельскохозяйственных ядохимикатов.

Люди умирали под душем, бились в судорогах, принимая ванну, травились целыми семьями во время вечернего чаепития. Москва тогда впервые увидела пробки из «Скорых»...

– Помоги! Я трижды водил её в срыв, в последний раз не удержался на грани и оцифровался сам. А внучка – среди несчастных семнадцати процентов срывоустойчивых! Эх, сказки надо было ей в детстве читать, а не телевизор разрешать смотреть!

Я нахмурился: как он на меня вышел?!

– Да с чего ты взял, что это мой аукцион?!

Кремень отмахнулся:

– У клана есть рукописный софт. Программа-анализатор выискивает логические, стилистические, грамматические и прочие связи между анонимными трейдерами. Объём текстовки твоих аукционов вполне достаточен для анализа. С вероятностью в девяносто шесть процентов автор лога – ты! А учитывая статус Первожреца и предыдущие чудеса...

Кремень вновь бахнулся лбом о камень, рухнул на землю и, ухватив меня за ноги, зарыдал:

– Умоляю, помоги! Настя осталась без опекуна, из всей родни – одна сиделка. Ещё месяц-другой – протухнет моя тушка в «коматознике», или прознают ювеналы и вытащат внучку из капсулы да переведут в соцприют, на сиротскую койку, до совершеннолетия! Не увижу больше кровиночку, потухнет моя звёздочка без солнца Друмира, не жить ей, беспомощно уставившись в грязный больничный потолок!

Я тяжело вздохнул – накрылась анонимность...

– Ладно, Кремень, слушай сюда! Мне нужна будет помощь твоего клана, влияние в альянсе и абсолютная лояльность! Помни, можно ведь не только в срыв увести, но и обратно вышибить душу в реал!

Угрожая, я блефовал, но, произнеся фразу, задумался – а вдруг?! На ком бы попробовать?

Кремень с надеждой поднял глаза:

– Так я зову внученьку?

– Давай сюда свою Машеньку... – за показной грубостью я прятал смущенье. Тяжело было видеть несчастного окровавленного старика, стоящего на коленях.

Впрочем, к Кремню на глазах возвращался его легендарный стальной стержень. Сбросив со спины невидимый крест и оковы стальных вериг, он поднялся на ноги и прошептал что-то в приватный аудиоканал.

Демонстрируя хорошую работу разведки и знание порталных координат, рядом хлопнуло окно гейта.

Хм, обычная девчушка лет пятнадцати. Лицо по-фамильному безэмоционально, мимические мышцы в полном игноре у организма. Неужели реальный образ? В принципе для облегчения срыва это крепко рекомендуется на профильных форумах. Клан-тага у неё не было, видать, Кремень не афишировал наличие своих уязвимых точек.

– Настенька! Иди сюда, милая... – в голосе кланлида я впервые услышал любовь и ласку. Кто бы мог подумать?!

– Делай всё, что тебе прикажет Первожрец, пожалуйста!

– Всё?! – глаза девчушки возмущённо вспыхнули.

Эх, дед, разве ж можно так с подростками в период их острого противостояния всему миру?

Я присел на корточки – мой теперешний рост не способствовал лёгкой коммуникации с мелкокалиберными девчушками.

– Настя, я попытаюсь помочь тебе навсегда остаться в Друмире, уведу в срыв. Ты ведь хочешь этого?

– Раздеваться? – переспросила язва, щёлкая застежками кольчужной брони.

Тяжёлый водопад стальных колец рухнул к её ногам, девушка перешагнула через плетёные волны и, приняв подсмотренную в кино секси-позу, изогнула спинку, выпячивая сквозь обтягивающий шёлк невеликие прелести:

– Срывайте!

– Настя! – гаркнул возмущённый дед.

Девушка лишь фыркнула, я ухмыльнулся и покачал головой:

– Даже не мечтай, микропринцесса. Просто расслабься, перестань втягивать живот и выпячивать грудь – не на пляже. Оглянись, посмотри на деда – любишь его, хочешь быть рядом? Взгляни на небо – пронзительная ведь синева, всяко лучше пыльного потолка детдома. Бабочки, друзья, единороги – что тебе мило? Думай об этом!

Девушка реально закрутила головой, чуть потупилась, обхватила себя руками за плечи, пряча едва прикрытую шёлком задорно торчащую подростковую грудь.

– Извините... Это я так... Сама не знаю с чего дурю...

– Я понимаю. Всё будет хорошо, испугаться не успеешь. Я ведь Первожрец, мне это раз плюнуть, ты знай, верь и не сомневайся. Готова?

Дождавшись утвердительного кивка, я прикрыл глаза, вгоняя разум в заякорённое состояние «Первого, после Павшего». Пролистывая в сознании все совершённые доселе чудеса, накачивая себя уверенностью, властью над миром и пониманием, что «право имею»!

Щедро зачерпнул в себе силу Искры Творца, потянулся к Насте:

– Нарекать тебя тайным именем: Дерзкая!

Энергия якорем ухнула в бездонные глубины, стремительно вытягивая силы, словно разматывающаяся следом цепь. Чувствуя леденящий холод, пугающе быстро охватывающий душу, я нахмурился и торопливо забросил в топку весь запас жреческой Святости.

Мало! Полыхнуло, мгновенно сожгло скудное топливо, льдом прихватило суставы на ногах.

Не хватает сил! Рвать стальной трос не поддающегося срыву персонажа – это совсем не то, что рубить нити обычных игроков!

Руки слепо зашарили на поясе. Ухватив пару Малых Кристаллов Силы, сжал их ладонями. Драгоценные артефакты безропотно отдали накопленную ману и рассыпались в пыль. Коэффициент трансформации энергии – ничтожен, тут не поможет даже Стационарный Накопитель!

Начали отказывать ноги. Я захрипел, горлом пошла кровь, осел на одно колено. Кремень оценил происходящее, и в его глазах заплескалась паника.

И тут Сила вновь хлынула в меня полноценным потоком. На плечи легли руки Младкора, Аналитика и Оркуса, образовав тем самым простейший Магический Круг.

Пользоваться своей Искрой мои криворукие братья практически не умели, но служить батарейками были вполне способны. Постанывая от мгновенной разморозки мышц, я вновь встал на ноги и, варварски зачерпнув заёмную силу, одним ударом припечатал девчонку к Друмиру.

– Живи вечно! – прохрипел я, в унисон со своими ближниками харкая кровью.

– С днем рожденья! – улыбнулся Оркус, утирая алые дорожки из ноздрей.

Впечатлённый увиденным, Кремень вновь бухнулся на колени:

– Отслужу! Душу не пожалею! – Ухватив Настюху за подол рубахи, шикнул: – Благодарю Первозреца!

Девица была немало ошарашена обилием юшки на наших лицах, но подростковый максимализм и дарёное имя пересилили:

– Проверить бы надо...

Дед возмущённо вскинулся, но я лишь устало кивнул:

– Дело говорит. Жми на логаут. Не дрейфь, Дерзкая!

Настя глубоко вздохнула, взгляд её на мгновение расфокусировался, замер, а затем вспыхнул вселенским счастьем:

– Деда! – Внучка бросилась на колени, обнимая Кремня.

Воссоединившаяся семья рыдала на плечах друг друга, не стесняясь окружающих.

– Истинное чудо... – странно набожным голосом произнес Оркус, незаметно вытер угол глаза и склонился передо мной в глубоком поклоне.

Я беспомощно оглянулся на своих ближников, но только лишь для того, чтобы заметить, как Младкор осеняет себя знаком Святого Круга.

С ума все посходили, что ли?!

Глава 11

«Микро-кластер Речи Посполитой. Окрестности столицы, «Нубятник»: в локации: 2140 человек.

– Динг! – как-то грустно и обреченно сказал Томаш, обращаясь к своим соратникам по ферму диких кроликов. – Десятый...

– Донг! – ехидно прозвучало над ухом.

Из стелса выпала укутанная в лохматый плащ фигура, взмахнула парой клинков, дырявя противнику почки. Глядя, как падает на землю надгробная плита, она вытерла кинжалы о рукав и обратилась в пустоту:

– Это мы удачно мимо проходили!

Как ни странно, но лёгкий ветерок ответил:

– Угу, я-то думал, что уже всех, кто старше червонца, распугали. Ладно, погнали – делать тут больше нечего. Переходим в сектор 3-А.

Русский пластун подмигнул гневно раздувающим ноздри ляхам и активировал стелс. Лишь дорожка примятой травы указала примерное направление движения вражеских рог. Высланная на перехват «Анти-ПК» группа оказалась мгновенно вырезана тройкой объединившихся террор-отрядов. Как ни странно, вещи поляков никто не тронул.

До получения статуса «Святой Бессребреник» звезде пластунов осталось совсем немного...»

«Кластер САСШ. «ДипФорест», столица светлых эльфов.

По аккуратной каменной мостовой шагал усталый прихрамывающий человек, с головой укутанный в простенький плащ.

За последние двенадцать часов он посетил девять городов и накрутил сорок километров пешего пробега. Правая нога, некогда пережёванная танковыми траками, пульсировала фантомной болью.

Друмидр Друмиром, но человек ЗНАЛ, что после тысячи шагов культя просто ОБЯЗАНА болеть. От того и страдал, при том что шагал он на вполне полноценных ногах, с любовью обутых в крепкие кожаные сапоги.

Сверившись по карте, он негромко прошептал: «Где-то здесь», и закрутил головой.

Ага, вывеска «Мечи и Кинжалы» обнаружилась там, где ей и положено быть. На незаметный шестигранный камушек в углу жестяного натюрморта вряд ли обратил бы внимание кто-то из Светлых.

Посетителей внутри не было. Возможно, их отпугивал мрачный орк с обломанными клыками и вырванными палачом ноздрями. Эхо войны...

Видать, чудом выкупившийся на свободу пленник одного из бесконечных конфликтов перворождённых рас. Свободу обрёл, а вот возвращаться уже было некуда. Вот и прижился в стане врага, найдя покой в сумраке оружейной лавки среди любимого железа. Запредельные цены отпугивали покупателей, а тяжёлый взгляд – продавцов дешёвой добычи.

Гость скинул капюшон и без страха уставился в мутные глаза орка.

– Ратников, Николай, – произнёс он чуть заикаясь, зачем-то представившись своим настоящим именем. – Старший офицер клана «Ветеранов», альянс «Стражей Первохрама», жрец Тёмного Пантеона. Именем Неназываемого!

Он вытащил из-за пазухи цепочку с артефактом, вручённую ему лично Первожрецом.

Орк подобрался, словно старый конь, услышавший звуки боевой трубы, глаза его сверкнули, согнутая временем и бедами спина с хрустом распрямилась.

– Чем я могу помочь посланцу моего господина?

Офицер удовлетворённо кивнул: система сбоев не давала.

– Час великой битвы настал, Павший созывает своих верных воинов. Слушай приказ! В течение суток подготовиться к переносу на новое место жительства – для тебя и твоей лавки подобрано помещение в Супер-Нове, охраняющей Первохрам! Хватит вооружать Светлых, последователям Неназываемого также пригодятся твои клинки!

Орк согласно склонил голову, из его искромсанных шрамами губ сорвался лишь один вопрос:

– Можно ли взять с собой семью?

– Нужно! – отрубил офицер и, кивнув на прощанье, вышел на улицу.

Ему ещё предстояло посетить шесть локаций – заинструктированные лично Лаитом скауты сделали невозможное и отыскивали немало скрытых последователей Павшего среди светлых городов...

Потерев предательски ноющую конечность, мужчина сломал печать очередного свитка. С Богом!..»

Затихло эхо портала, унёсшего Кремня с Дерзкой Настей. Утёрли с лиц юшку мои ближники.

Я же чуть насторожился. Вытирая кровавый нос по-дворовому – рукавом, ощутил песочный скрип и эффект наждака. Уж не пытается ли моя кровушка кристаллизироваться? Всё же таки я далеко ушёл по лестнице в небо.

Чур меня, чур! Только этого ещё не хватало – отловят, поставят в стойло и начнут цедить по капле. Каждый процент к иммунитету бесценен, в Друмире и за меньшее садят на рабскую цепь.

Воровато оглянувшись, стряхнул песок с рукава.

Привлёк внимание народа риторическим вопросом:

– Так, говорите, Павший не спешил на помощь?

Офицеры согласно и обиженно загудели. Такой подляны от главы пантеона никто не ждал. Когда не надо, то он вечно нервирует соклановцев своим присутствием – сидит на ступенях Первохрама и жмурится на солнышко прокурорским взглядом. А как реальная нужда настала, то мелькнул лишь на мгновение – схватил скандалящую бабу в охапку и срулил в небесные дали!

– Ну-ну... – многообещающе протянул я, работая на публику и набираясь решимости, как перед важным звонком начальнику.

Усилием воли вдавил пиктограмму «Обращения к Богу».

– Неназываемый!

Тишина...

– Алё, директор!

Молчание...

Напряжённо вслушиваясь во вселенский эфир, я, словно из-за закрытой двери, уловил звуку далёкого семейного скандала.

Хренасе, меня на запчасти разбирают, а они там отношения выясняют?

– Триста одиннадцатый, твою кристаллическую душу бога мать! – гаркнул я с яростью, сшибая невидимые таблички «Не беспокоить» и заставляя вздрогнуть соратников.

– Что?! – немедленно прилетело в ответ, с не меньшей злобой лупя мне по мордасам и вышибая веер кровавых брызг из разбитых губ.

Сплюнув бордовый комок, я оскалился:

– Отвлекись от юбки, у нас война! Первожреца чуть не просрал, меня Ллос два месяца в Чертогах на запчасти разбирала, а до тебя не доораться, покровитель небесный...

Заканчивал я уже значительно тише, но с ноткой лёгкого презрения. Шёл ва-банк, ибо реально – Павший не прав!

Эхо скандала накрыло меня с головой. Эх, говорил мне батя – не лезь в чужие семейные разборки. Они-то помирятся, а вот ты по-любому останешься крайним.

Истеричные нотки Макарии обрубил звук смачной пощёчины. Всё, алес капут! Свидетельства такого позора богиня мне точно не простит!

Фигура Павшего материализовалась одновременно с коротким хуком в мою многострадальную челюсть.

– Не борзей! – рявкнул Неназываемый. Но практически мгновенно смягчился и чуть ли даже не извинился: – Макарушка, суицидница моя олимпийская, жилы на кулак наматывала...

Ухватив меня стальными пальцами за подбородок, он внимательно и с тревогой всмотрелся в глаза.

– Да нормально всё со мной! Я и не рассчитывал прожить всю жизнь и ни разу не получить по морде, хотя хотелось бы пореже...

Мотнув головой, попробовал вырваться из божественной хватки и сплюнуть зубное крошево.

– Хрен там нормально... – сплагатил Павший моё выражение и парализовал борзого Первожреца одним щелчком пальцев.

Бог неожиданно стал очень серьёзным, наморщил лоб, глаза превратились в амбразуры дота. Жестом шарлатана-экстрасенса он вскинул руки, и меня придавило мегатонным энергетическим прессом.

Физическое тело пропускали сквозь мелкое магическое сито. С невероятной скоростью Первожреца разбирали на молекулы, каждую из которых внимательно осматривали, протирали тряпочкой и бережно возвращали на место.

Меня буквально выворачивало наизнанку, чёрный пот выдавливалось сквозь поры. Блестящие ониксовые бусины выпускали хитиновые лапки и осыпались на землю крохотными злыми паучками.

Мои глаза от ужаса лезли из орбит, в горле подымался тяжёлый шевелящийся ком.

Павший взмахнул жестом дирижёра, парализация мгновенно отступила, и меня пригнуло к земле, выворачивая пенящейся жижей и огромным мохнатым пауком – чёрной вдовой с крестом во всю спину и полными ненависти глазами.

Я отшатнулся и позорно рухнул на задницу. Нога Неназываемого с хрустом раздавила членистоногую тварь, на жвалах которой уже набухла дымящаяся мутная капля.

При взгляде на мохнатые гнойные остатки меня стошнило ещё раз, теперь уже по-настоящему, без угрюмых магических спецэффектов.

– Скриншот... Первый блюющий в Друмире. Премия в десять тысяч золотом... – ошарашенно пробормотал Младкор.

– Сотри нах... Удавлю... – только и смог прошипеть я, с благодарностью принимая от Аналитика флягу и торопливо полоща рот.

Пулемётная очередь персональных гейтов заставила меня поднять голову. Ё-моё, этим-то что надо?!

В оседающей пыли перед нами материализовалась боевая пятёрка вирткопов-силовиков и набивший уже оскомину старший инспектор Ник Макойл.

– Виртполиция, никому не двигаться! Идёт операция задержания! – с явным наслаждением проорал мент и мгновенно всадил в меня синюю кляксу парализатора из служебного артефакта-разрядника.

Да что за день такой?! Рядом засверкали вспышки – полицаи не церемонились, мгновенно подмораживая бойцов Дальнего Поста и моих офицеров. Конечно, формально юридиче-

ский ИскИн компании оправдывает их действия. Прямой приказ не двигаться нарушен – ребята моргали, продолжали начатое движение. В общем – оказывали яростное сопротивление.

Ухватив меня за волосы и до хруста задрал голову вверх, Макойл улыбнулся мне в лицо: – Ну что, добежался, дружок? А я ведь предупреждал!

Насладившись триумфом момента, он перешёл на официальный тон:

– Лаит, регномер персонажа 066312901. За многочисленные нарушения правил ЕУЛЫ и игнорирование административного наказания в виде 30-суточного бана ваш аватар будет подвергнут аресту и перемещён в вирттюрьму «Скала». Так как замена текущих координат через базу данных невозможна по техническим причинам, перемещение будет произведено посредством группы силового задержания.

Мысленно проклял пиндосов с их хамской привычкой играть не по правилам, а заодно покрыл матом Кремня и Настю, так некстати досуха выжавших из меня Искру. Слепо пошарив в душе, я зачерпнул жалкие остатки тепла, срывая с себя оковы заморозки, разгибаясь, перехватывая удерживающую меня руку и с удовольствием ломая хрупкие кости.

– Ты, Макойл, совсем debil. Я же в цифре, какой нах бан?!

Жалобно морща от лёгкой боли лицо и со страхом глядя на висящую под пугающим углом руку, не привыкший к сопротивлению инспектор отшатнулся назад.

Вновь засверкали вспышки разрядников силовиков, надёжно фиксируя меня на месте. Из-за презрительной гримасы на лице моя тушка заработала ещё с пяток дополнительных плюх. Не беда, мне не привыкать, у сорвавшихся болевой порог высок и довольно быстро тренируется. Получая тысячи ударов во время ежедневного фарма, мы, бывало, неделями не вспоминали о боли, привычно воспринимая её как горожанин – дерущий горло смог или бедуин – пекущее солнце.

Да и борзел я вполне расчётливо, выводя мента на открытый конфликт в тот уникальный момент, когда Павший удачно прикрывает мне спину. Неужто не впишется за прижатого читерскими методами Первожреца?

Знакомая фигура частично заслонила фиксированный сектор обзора, и я мысленно ехидно усмехнулся.

– Ник Макойл... – Неназываемый проигнорировал очередь разрядников, а затем лениво отмахнулся от рванувшихся к нему силовиков.

Полицейский спецназ распластало в воздухе, вмораживая в пространство, словно мух в паутину. Из разжавшихся рук дровами посыпались артефактные «демократизаторы-тонфы», сверкая магическими огнями и плавя вокруг себя камень. Краем глаза я присмотрел место падения одной из дубинок, с подозрительным интеллектом забившейся в тёмную щель.

Неназываемый приблизился к сжавшемуся инспектору:

– Он же: Филип Дайсон, 57 лет, чёрный, вес 192 килограмма. Три попытки срыва и одна суицида. К сожалению – неудачная. Ненависть к тем, кто смог оцифроваться. После переаттестации переведён в и-мобильный отряд виртполиции. Балтимор, Федеральный Центр Киберпреступлений, отдел ММОППГ, сектор Друмира XXXL, капсула номер 4190921322. Я нигде не ошибся?

– Ты кто такой?! – с ненавистью прохрипел коп, пугающе кося глазами в разные стороны.

Знакомый эффект распараллеливания взгляда – в реал и на внутренний интерфейс. Ну, кликай, кликай – много ли тебе расскажут админские базы про Павшего?

Инспектор принял позу паникующего пианиста, его пальцы торопливо забегали по модераторской виртконсоли. Мир отозвался серией вспышек, часть которых затронула и Неназываемого. Однако ни сбежать, ни остановить бога служебные инструменты не помогли.

Удалённое считывание информации давалось Павшему с трудом. Смахнув с виска каплю пота, он неуловимым движением сократил дистанцию и поднёс ладонь ко лбу полицейского. Тот мгновенно поплыл, взгляд стал пустой, мышцы лица расслабились.

Глава пантеона на секунду прикрыл глаза, затем удовлетворённо кивнул и повернулся ко мне. С показным недоумением оглядев наши парализованные тушки, одним движением бровей снял заморозку.

Народ дружно зашипел, заохал, сдавленный мат материализовался в образе микропроклятий. Присутствие бога в этой точке времени и пространства накладывало на магофизику мира свои правила.

Павший обратился ко мне:

– У них всего дюжина спецаватаров на весь отдел. Причём ввод новых – невозможен, в связи с национализацией серверов и административными затруднениями. Перед тобой вся дневная вирт-смена – звезда силовиков плюс инспектор. Остальные – офисный планктон, нас не касаются. Убей этих, уполовись проблему. Когда доберёшься и до оставшихся – смахнёшь с доски один из векторов силы, причём играющей на стороне противника.

Я задумчиво покосился на Неназываемого: замазывает меня по самые уши. Обеспечивает лояльность? Да мне и так без его поддержки долго не протянуть, одна развороченная рожа Светлоликого стоит вечности на дыбе...

Павший подбодрил:

– Действуй алмазком!

Я колебался – посох вытащил, трепещущее жало выпустил на волю, но резать беспомощные тела не спешил. Как-то оно не по-русски...

Полицаи клинок оценили – взгляды их панически заметались, затем тела трянуло, выгнуло резкой дугой. На секунду они мигнули, выпадая из реальности, но Павший резко вскинул руки, и тушки копов вновь обрели трёхмерность.

Бог нетерпеливо и натужно прохрипел:

– Принудительный выход из вирта, ну же, работай! Я с трудом удерживаю их аватары!

Рубить картинки – это я могу, никаких рефлексий. Шикнув на заупрямившийся и капризно крутящий носом посох, торопливо заметался между персонажами, экономными движениями снося головы в тяжёлых шлемах с зеркальными забралами. Лишь на инспекторе чуть ослабил вожжи самоконтроля, дополнительно рубанув его крест-накрест, вскрывая тело словно патологоанатом-самоучка.

Павший с облегчением опустил руки, встряхнул затёкшими кистями. Затем повернул ко мне раздражённое лицо:

– Первожрец, в следующий раз выполняй команды своего бога – не раздумывая!

Склонив голову к плечу, я внимательно рассматривал холодную сталь глаз и клубящуюся за плечами Неназываемого тьму. А ведь хотим мы того или нет, но роль главы Тёмного Пантеона и вера миллионов в навязанные массмедиа штампы ломают и трансформируют несчастного триста одиннадцатого.

Мне стало искренне жаль одинокого бога, придавленного весом обстоятельств и мучительно сражающегося с течением, тянущим к водопаду катастрофы.

Прихрамывая, подошёл к Павшему и положил руку на его плечо:

– Паша, не кипятись. Всё будет хорошо...

Неназываемый непонимающе наморщил лоб, затем переспросил:

– Как... как ты меня назвал?!

Я смутился – язык мой враг! Однако отвечать пришлось:

– Павший. Значит – Павел, Паша. Ну а что ты всё как болотный ручей – Неназываемый да безымянный?!

Бог задумчиво рассматривал наглую букашку, решая для себя что-то важное. Затем вдруг улыбнулся, да так, как я очень давно не видал – до обаятельных ямочек на щеках.

Скриншот! Гадом буду – примусь отбеливать и пиарить светлый Пашкин образ! Не нужен мне мрачный тёмный босс, хочу вот такого – задорного и компанейского.

– Спасибо тебе, Глебка... Плюшат меня ваши глупые суеверия, как бы не раздавили совсем. Ты меня одёргивай иногда, раз уж не боишься рисковать здоровьем и посмертием. Никогда не говорил и вряд ли повторю вновь – но именно из-за характера я и выбрал тебя на роль Первозреца. Ты мой якорь в реале Друмира, не даёшь окончательно превратиться в спесивое божество...

Смутившись, я решил перевести разговор на что-то другое, тем более что отвисшие челюсти моих офицеров грозили вот-вот оторваться и придавить им ноги.

– А что будет с аватарами, погибшими от адаманта?

Вопрос для меня не праздный. Браться за шершавую рукоять чёрного дерева приходилось всё чаще, а делать это, не понимая последствий, очень стрёмно.

Павший безразлично пожал плечами:

– Считаю, что персонажей ты им запарол. Навесил дебаф «минус 101 % хитов в секунду». Если у кого-то хватит выдержки перетерпеть пару лет безостановочных смертей – рана постепенно затянется. Что такое считанные годы на излечение по сравнению с потенциальной вечностью бессмертного существа?

Я задумчиво кивнул. Так-то оно так, только вот психика наша не столь пластична, в отличие от физического носителя. Вряд ли она способна без ущерба пережить миллионы смертей. Сорри за каламбур...

– А сорвавшиеся? С ними-то как? Ведь поплохело даже богу, да и рана Тавора выглядела очень паршиво. А что, если наглухо зашибу? Вон, пятнистых накопил изрядно. Может, и среди них оцифрованные были...

– Не было, – отрезал бог. – Один только камуфляж в срыве, и тот у тебя под боком пригрелся. С цифрой всё сложнее и проще одновременно, по принципу неписей. Отлетает душа в Великое Ничто и томится там, копит энергию на последующую реинкарнацию.

На всякий случай поинтересовался, хотя очень надеюсь, что не пригодится:

– И как её там копить, где собирать и фармить?

– Об этом нужно думать ДО того, как помрёшь. Чем больше людей о тебе вспоминают, тем лучше. Каждая мысль крохотной паутинкой соединяет заблудшую душу с реалом. И только когда эти нити сплетутся в прочный мост, ты сможешь по нему вернуться. Если, конечно, к тому времени не развоплотишься окончательно...

Я удивлённо покачал головой:

– Естественный отбор, выживают личности, оставившие наибольший след. Будь ты воин, поэт или правитель.

– Не обязательно. Наличие трёх любящих детей уже гарантирует реинкарнацию. Так что твори, оставляй после себя побольше якорей, желательных положительных. Из гнилых нитей сплести канат можно, но гораздо сложнее. В общем, зависнут оцифрованные в Великом Ничто, потихоньку абсорбируясь или, наоборот, обрастая плотью. Одни воскреснут через сутки, другие – через год, третьи – исчезнут навсегда. И не твоя в этом вина! Ибо жить надо, а не существовать!

Я на минуту замер, переваривая услышанное. Штабисты также ушли в глубины интерфейса, обсуждая новую теорию эволюции в приватном офицерском канале. Видеострим «Первой Проповеди Павшего» торопливо аплоадился в клановую медиатеку.

Вздыхнув, вернулся к делам насущным:

– Подскажешь что-то по стратегии? Жмут нас...

Неназываемый прикрыл глаза и отрицательно качнул головой:

– Битву за веру должны выиграть люди. Это ваша война, боги – лишь награда победителю. По большому счету, все наши вмешательства не более чем попытки мелкого мошенничества, каждая из которых сурово оценивается Всемирным Равновесием. Так что не жди от меня мно-

гого, с призывом Ауле и предстоящим приходом Йаванны особого перекося в пользу светляков не будет, силы пантеонов окажутся практически равны. Каждый чих может стать решающим.

Павший на секунду замолчал, задумчиво уставившись вдаль, затем продолжил:

– Выскажу лишь своё видение ситуации. Первое – где-то в наших рядах засела крыса.

Высоко забралась, многое знает!

Я оскалился:

– Поймаю – алмазным жалом выколю на лбу татуировку: «Предатель!»

Бог кивнул:

– Не возражаю. Второе – ты всё делаешь довольно толково, особенно для дилетанта-самоучки, против которого работает солидная контора. Наносишь неожиданные и болезненные контрудары, раздёргиваешь силы противника, срываешь планы, заставляешь суетиться, раньше времени вводить резервы, причём на второстепенных участках. Но не обольщайся. Враг богат, силен и умён. И хотя действует на непривычном для него поле – учится на ходу. Запомни главное: если кампания сложится не в нашу пользу и враг прорвется к Первохраму – то сотвори что-то невозможное, уведи мир в срыв! У тебя получится, я знаю!

Я ошарашенно наморщил лоб и почесал затылок под шлемом:

– Я?! Что я могу? Покрасить поле в золотой цвет, увести в срыв одного переполненного гормонами подростка или высидеть древнего, как дерьмо мамонта, Василиска?! Уж лучше ты – вот где кладёшь чудеса!

Бог торопливо отгородился ладонями:

– А отдача? Да меня размажет по астралу после таких чудес! Попробуй как-нибудь перерубить туго натянутый трос! Последствия – специфические!

– А меня, значит, нет?! – возмущённо вскинулся я.

Павший не очень уверенно пожал плечами и отвёл глаза:

– Да кому ты нужен, обычный смертный...

Затем неохотно признал:

– Нет, шанс, конечно, есть... Но у меня-то он вообще зашкаливает за сто процентов! Короче! Мысль ты понял...

– Ага... Если враг прижмёт спиной к алтарю, то выдернуть чеку и поднять гранату над головой, надеясь, что оторвёт только кисть, а супостата выкосит начисто...

Минуту неловко помолчали. Затем Павший вновь улыбнулся и ободряюще хлопнул меня по плечу:

– Не морщи мозг! Ты же хитрый, как сто хохляцких прапорщиков! Выкрутишься! Не зря я играл на струнах вероятностей, словно восьмирукая Шива на арфе. Загляни в рукава – там полно твоих любимых козырей! Всё, что можно было сделать, не особо подставляясь, – выполнено. Карты розданы, других не будет!

– Это мы ещё посмотрим... – многообещающе пробурчал я.

Глядя, как нетерпеливо переминаются ближники и демонстративно косят глаза на часы виргинтерфейса, я поспешил откланяться:

– Ладно, Паша, у нас тут запланирован визит вежливости, негоже людей заставлять ждать. Удачи в астральных сраженьях, а мы уж не подведём. Но и ты, чисто на всякий, следи за нами вполглаза!

– Не бойсь! – вновь улыбнулся мятежный ИскИн. – Я в основном буду рядом. Типа знамени в сражающихся рядах.

– Вот это дело! – одобрил я и, чуть отойдя в сторону, заглянул в скальную расщелину.

Ментовская тонфа исчезла, оставив после себя змеиный след и кротовью нору. Вот зараза!

На всякий случай применил «Драконью Чуйку». Вдруг засеку шустрый артефакт?!

Активировал, уставился себе под ноги и ахнул.

На пределе чувствительности умения, глубоко под массивом скальной гряды сверкало нечто грандиозно-мифриловое, правильных форм и пугающих очертаний.

М-да, копать тут, не перекопать. Даже если позволит механика игры и уровень Горного Дела у незаменимых гномов. Километр скальных пород – это явный вызов!

– Чего завис? – помахал Младкор ладонью перед моими глазами. – Павший уже ушёл порталом, пора и нам. Амеры заждались!

– Да так... – вильнул я. – Отвлёкся. Оформил-ка приказ по клану и рекомендацию по альянсу – вывести все накопления из банковской системы, а также наиболее дорогие предметы с аукционных площадок и хранилищ третьих сторон. Мы схлестнулись с официалами, можно ожидать любых санкций, в том числе – самых идиотских.

Посещая здания Классовых Гильдий, я всегда с завистью присматривался к роскоши убранства многоэтажных особняков белого мрамора, к вычурной экипировке внутренней стражи, квестовых неписей и самих Гильд-Мастеров.

Сюда стекались игроки для получения классовых умений, квестов и экипировки. Хекая от натуги, добровольно тащили своё золото к сверкающему сосредоточению мощи класса – его Гильдии.

Уж насколько кастрирован путь Рыцаря Смерти на светлых землях, но и то – что бы я делал без помощи Грыма?! Всё ещё махал в лесу палкой, гоня русаков и прочно застряв уровне эдак на пятом?

Это уже потом я избрал путь одиночки, лидера и жреца, отыскав себе нового покровителя. Обычные же игроки регулярно возвращались к своему Гильд-Мастеру, отчитываясь о прогрессе и заслуженно ожидая новых наград и заданий.

И вот теперь мы решили чуток перекрыть амерам кран, а заодно пощупать за вымя гильдейских казначеев-неписей. Есть у них что-то в закромах или сказки это всё? Время на операцию – полчаса. Ибо цейтнот.

Кластер САСШ. «Фритаун», столица светлых сил западного региона. Резиденция правителя Райна Мудрого, под управлением ИскИна-209.

Сигнал о крупной заварушке в Гильдейском Квартале дошёл до правителя не сразу. В теории сторожевая сеть заклинаний раскинута над всем городом, а сотня наиболее важных персонажей управляется независимыми потоками всё того же «двести девятого». Так что время реакции на любое событие – мгновенно.

Однако... В последнее время личность ИскИна всё больше поджимала щупальца расплывчатого сознания и концентрировалась исключительно на правителе.

Поначалу, нежась в тёплом бассейне гаремного оазиса и побряхтывая от удовольствия, доставляемого тройкой умелых наложниц, ИскИн тайком добавил к привычным семи процентам главного потока ещё одну контрабандную единичку. Уровень положительных эмоций возрос, да и ощущение силы от нахождения в самом властном и могучем персонаже города добавило толику эйфории. Затем последовал ещё один процент, и ещё...

Честно говоря, «девятый» уже начал забываться, когда в последний раз заглядывал в разум начальника охраны, капитана гвардии или королевского казначея. Как ни странно, но те продолжали вполне сносно выполнять свои задачи и даже проявляли похвальную инициативу.

К примеру, глава тайной канцелярии умудрился так поставить службу, что светлые роги засыпали администрацию петициями о невозможности прокачки умения «карманной кражи» в пределах городской черты.

Выслушивая торопливый доклад капитана внешней охраны и глядя на стоящего рядом изрядно помятого сотника, Райн Мудрый всё больше хмурил брови. Что за напасть?!

Десяток синхронизированных порталов обрушили на город большие тысячи бойцов, усиленных тяжёлой самоходной машинерией. Попавшиеся под ноги патрули враг вынес играючи и сейчас натужно давился, перемалывая немногочисленные, но очень зубастые отряды гильдейской стражи.

Дороги, ведущие в атакованный квартал, захватчики заблокировали рукотворными баррикадами. Над сплавленным в стекло кирпичом возвышались платформы штурмовых големов, сверкали жала копий и многочисленные любопытные острия арбалетных болтов.

Уровни у нападающих не поражали мощью – королевские сержанты и те покруче будут, не говоря уже о гвардейцах. Но вот количество, слаженность действий, экипировка и маготехническая поддержка пришельцев заставляли отнестись к ним со всей серьёзностью.

Да ещё этот странный лепет сотника, решившего вдруг самовольно выйти из боя ради бредовой новости о примеревшемся ему алмазном клинке. Наслушался базарных сплетен!

Обширный интерфейс градоправителя тревожно полыхал алым. Счётчик стражи стремительно крутился вниз, четырёхзначное число впервые на его памяти сменилось на три девятки. Обширные разрушения капитальных зданий болью отдавались в сердце. Мастера Боя, Магии, Скрыта и Природы уже вступили в бой и зывали о помощи.

Многочисленные Неумирающие, настёрно лезущие в схватку, больше мешали, чем помогали. Действия площадных заклинаний накрывали своих и чужих, стрелы и болты регулярно втыкались стражникам в спины, красные цели на карте множилось с пугающей скоростью. Организованное сопротивление только зарождалось, баррикады противника пока что успешно сдерживали хаотические волны атакующих.

Скрипя зубами, «двести девятый» приостановил бесполезный штурм разрозненными силами. Дал команду на общий сбор стражи, частичную мобилизацию среди горожан и выделение вассальных отрядов от живущих в городе НПС-кланов.

Очень скоро в его распоряжении будут шесть тысяч воинов, хотя это далеко не предел и лишь дополнительная перестраховка. Король не может просто так сидеть и ждать, глядя, как его город перемалывают в щебень! Поэтому пять сотен гвардейцев он поведёт в бой лично.

Давно пора размять кости, а заодно поднять индекс лояльности среди стражи и горожан. Последние налоговые реформы гиперактивного казначея понизили поддержку электората до опасных шестидесяти процентов.

Уже через пятнадцать минут Райн сидел на боевом единороге, укрытом роскошной попоной, и сжимал в руках артефактное копье древних героев. В последний раз оглянувшись, он оценил готовые к броску сотни, захлопнул забрало шлема и махнул рукой.

Королевские маги послушно навесили порталы, ведущие к сердцу разоряемой площади. Слаженного удара в спину нападающим не выдержать!

Прорыв мерцающей пелены, и несколько шагов в сторону, дабы дать пространство для идущих следом войск. Секунды на осознание увиденного.

Сердце правителя болезненно сжалось – квартал лежал в руинах. Огромные големы превратились в машины разрушения, целенаправленно долбя несущие стены зданий и временами скрываясь в клубах пыли каменных лавин.

Проклятье, да тут потребуется неделя на восстановление, плюс невероятные вливания из городской казны!

В порталные арки нападающих вливалась быстроногая цепь квадратных гномов-мародёров, тащивших из полуразрушенных подвалов богатства уничтоженных гильдий.

Трупы защитников истлевали на мостовой. В последних очагах сопротивления сражались Гильд-Мастеры, топы квестов и охраны, разномастные внекатегорийные страшилки.

Вот тяжёлый голем прорыва сцепился со своим собратом-штурмовиком, раскрашенным в цвета Фритауна. Конфигурация тяжса более удачна, и бывшая гордость Гильдии Мех-Крафтеров всё сильнее проседает под ударами пары многотонных молотов.

Вот кружится в слепящем столпе света ГМ Паладинов, уверенно отбиваясь от невиданного ранее Тёмного Пала трёхсотого уровня. Однако некому прикрыть герою спину – пятёрка высокоуровневых зомби поднимает одиночку на копыта, а сумасшедшая эльфийка с зеленоватым лицом вгоняет в его затылок тонкое жало трезубого сая.

Вот оглушительно ревет огромный гризли, прижавшийся спиной к обломку стены – ГМ Друидов в боевой трансформации могуч и страшен. Широкий вал из могильных камней охладил пыл нападающих, и они расступаются в стороны, пропуская своего лидера.

Тёмная тварь! Рыцарь Смерти нагло бросается в могучие объятия лесного великана. Медведь довольно рычит, сжимая стальной хват и не замечая приставленного к подбородку посоха. Стонет доспех врага, кровь хлещет из его ушей, близок миг сладкой победы! Мало кто услышал негромкий щелчок и разглядел вынырнувшее из темени метаморфа остриё. Хватка Друида ослабла, зверь всхлипнул и рухнул на пыльный камень, под радостный гул подлых захватчиков.

Райн Мудрый скрипнул от ненависти зубами. Опустив копьё, он с места сорвал единорога в галоп, направляя его на предводителя мародёров. За спиной вздрогнула земля от поступи переходящих в слитный бег гвардейцев.

Ожидание триумфа и мягкого толчка в рабочую руку, накаляющую на пику тёмного рыцаря и поднимающего трепыхающуюся тушку в небо, сменилось резким приступом ужаса.

Райн рванул повод, разрывая несчастному единорогу губы, останавливая его на месте и поднимая на дыбы. Прямо в лицо правителя смотрело адамантовое жало парящего тьмой посоха. Сидящая внутри его тварь тянула жизнь из всего живого в радиусе десятков шагов, заставляла подгибаться колени и вселяла в душу страх.

Холодный взгляд предводителя противника также не обещал лёгкого посмертия. За его спиной спешно выстраивалась жидкая цепочка воинов, издали торопливо рысила на помощь сотня резерва.

Ударить полутысячей гвардейцев прямо сейчас и втоптать врага в камень, раздавить размазанные по кварталу силы – лучшее и пожелать нельзя!

Однако Райн Мудрый медлил, оправдывая своё имя и зачарованно глядя на хищно подрагивающий розовый клинок. Скольких воинов он недосчитается после битвы и выживет ли сам?

Ломая игровые алгоритмы, предписывающие категорическую атаку вражеской цели, неосторожно попавшей в агрорадиус, обрётшая самостоятельность непись подняла левую руку, останавливая гвардейцев.

Из-под мифрилового шлема донёсся глухой искажённый голос:

– Кто ты, и что тебе нужно от моего города?!

Глава 12

Вывалившийся из портала клан разлётся на плитах Центральной площади, словно усталая собачья стая. Получасовой бой во Фритауне, на пике скоростей, вымотал воинов, как дюжина раундов ушатывает боксёра-тяжеловеса.

Меня до сих пор потряхивало от стресса. При виде атакующей рысью фаланги из полутысячи высокоуровневых гвардейцев мои стальные шары сжались до размеров горошин. Чего мне стоило распрямиться над телом поверженного друида, принять борзый вид и вскинуть посох – знают только боги.

Однако всё, что не убивает – лишь делает нас сильнее. Король оказался действительно Мудрым, жизни бойцов ценил и перед тем как бить – не брезговал беседой. Силой слова и истёкшим временем, выделенным на операцию, он смог сохранить лицо и задрать собственный авторитет среди воинов – якобы остановив грабёж и вынудив отступить троекратно превосходящие его силы.

О тайной договорённости обменяться послами и «дружить домами» я пока предпочитал не распространяться, боясь спугнуть удачу. Вполне возможно, что тут мне помог один из пройденных уровней славы. Помнится, седьмой, так и назывался: «Друг Королей».

В метрике Друмира – основной пласт нагрузки не столько физический, сколько психологический.

Хилеры, удерживающие в своих руках нити жизней доверившихся им воинов. Давящиеся фиалами, принимающие решения о том, кого спасти, а кем можно пожертвовать, сохранив последние капли маны для главного танка группы. Срывающие на себя агро масс-хилами и вечно прокливаемые за криворукость...

Роги, пугливо и осторожно ползущие в стелсе, зачастую в отрыве от главных сил, посреди вражеских толп. Кропотливо скрадывающие дичь, зло бьющие в спину и с трепещущим в груди сердцем рвущие дистанцию и пытающиеся вновь раствориться в спасительной пустоте.

Заляпанные кровью танки, петоводы – теряющие часть души вместе с гибелью полюбившихся питомцев, разнокалиберные гибриды и многочисленные саппортеры – выложились и вымотались все.

Уставшие бойцы жадно припадали к кувшинам с холодным квасом, разносимым смазливими девочками из Дома Удовольствий, временно попавшими под условную мобилизацию. Те, кто помоложе да посмелее – провожали заинтересованными взглядами упругие попки. Семейные да идейные – зарабатывали скрытое косоглазие, невольно ломая глаза на сочные прелести, символически прикрытые лёгким шёлком.

Воины терпеливо ожидали своей очереди в ротационной карусели к Склепу. Раз в двадцать секунд ахал портал, выпуская свежую партию отдохнувших соклановцев.

Деловито сновали замковые гоблины, под руководством Дурина сортирующие и растаскивающие по кладовым захваченное добро.

Вот раздался оглушительный грохот, сменившийся придавленным писком и тревожным выкриком Арлекина. Один из зеленокожих интеллектуалов попытался вытащить самый нижний щит из трёхметровой пирамиды трофеев.

Глядя, как угасает на радаре союзный маркер, я лишь пожал плечами – естественный отбор. Выживают наиболее приспособленные и удачливые.

Вообще непонятно, на фига дорвавшиеся до халявы «Грузчики» нагребли с гильдейских складов этот однотипный квестовый треш. Тяжёлые осадные щиты предлагались Мастером Боя как награда за достижения при штурме и обороне замков. И если «Золотой Щит» был ещё более или менее интересен, то остальные бронедвери прямиком скидывались на Аукцион либо

перекрашивались в цвета Тёмного Пантеона и передавались в Нубятник в качестве спонсорской помощи и скрытой рекламы.

Невдалеке сидел Анунах со своими зомби и сыном, восхищённо глядящим на могучего бату. Тёмный пал собственноручно возился со снятым с ГМ Паладинов уникальным нагрудником, зачерняя кислотой пошлое серебрение и меняя под себя конфигурацию камней улучшения.

Мне же расслаживаться не позволял статус. Лидер не может устать и упасть на плиты, вывалив язык! Мы вообще выкованы из лунного металла в подземных кузнях, а не рождены смертными женщинами!

В окружении ухорезок, Умки и старших офицеров я лавировал между многочисленных куч приватизированного барахла, инспектируя боевые сотни и отдельные отряды, поднимая дух бойцов и раздавая волшебные пендели.

Досталось уставшим мехводам и охреневшим техникам, решившим вдруг перекурить вместо смены конфигурации вооружения у изрядно помятых големов. Рядом недоумённо мялись неписи-арсенальщики, послушно подтащившие сорокакилограммовые кассеты с арбалетными болтами и растерянно подвисшие при виде молотов в руках механоидов.

Один лишь Приблуда сосредоточенно прокачивал умения, занимаясь экспресс-ремонт боевых машин. Стоимость полевого техобслуживания вызывала судороги у хомяка, но других вариантов я не видел.

Зампотех, как лицо ответственное и главный саботажник, получил обширных люлей, штраф в виде недельного заработка и нехорошую пометку в личное дело, снять которую сможет только Оркус после пристального рассмотрения истинных мотивов поступка.

Приват звякнул «срочным и важным». Меня искал Младкор, сообщивший о прибытии китайского представителя от лояльных нам сил. Раскосые парни из «Заветов Мао» сдержанно просили помощи у русских братьев. Судя по грустным лицам и предоставленным инфопакетам – без нашей подписки им светит реальный и очень скорый кирдык.

На это также намекала и вторая, неофициальная часть миссии посредника – проверить нашу потенциальную готовность принять сорок тысяч работающих беженцев.

Услышав от Алексея цифру, я на секунду окосел – может, реально слить китайцев, разменяв сомнительную дружбу на реальные рабочие руки мигрантов? М-да, ну и грязное же это дело – политика!..

Вторая новость состояла в прибытии долгожданного специалиста от «Грубиянов». Нубовский персонаж первого уровня, со стандартным лицом качка из фришного набора «Друмир-базовый», раздаваемого бесплатно в школах и магазинах.

Шкурка и шмот абсолютно невзрачные, за исключением мало кому известной «Котомки Сизифа», потрясающих свойств и грузоподъёмности. Хотел бы я заглянуть в её обширное нутро, поглядеть, как государство экипирует современных игровых диверсантов-нелегалов.

Когда я подошёл к гостям, китаец и гэрэушник спокойно беседовали на пекинском диалекте, отключив встроенный переводчик.

Убедившись, что легко понимаю «пиньинь», мысленно сплюнул в сторону Чертогов Ллос, благодаря за краденые знания. Вежливо улыбнувшись и пожав протянутые руки, ненавязчиво подключился к беседе, напрягая непривычные связки в многочисленных шипящих китайского языка.

Брови посланника и спецуры синхронно сделали удивлённую стойку. А то, знай наших!

Времени было в обрез. Поэтому, приняв персональные инфопакеты и ключи для их расшифровки, я перенаправил новопривывших в штаб. Тем более что гэрэушник выразил желание плотнее поработать над проблемами союзников. Разглядел, мол, он там некий потенциал и возможности. Судоплатов доморощенный...

Вновь истерично забился приват. Члены «Дымка» и «Стражей» спешили в один голос пожаловаться Первожрецу на многочисленную порталную активность у стен их замков.

Через три минуты массированного инфообмена я злобно сплюнул на плиты площади. В ответ на возмущённый возглас Бэрримора растерянно отмахнулся:

– Извини...

Сил у китайцев оказалось с избытком, и отступать от своих планов они не собирались. Массовое выступление светляков их не смутило, скорее, даже обрадовало. Наши силы изматывались и распылялись, вскрывались козыри и тактические наработки, казна и склады ингредиентов стремительно опустошались.

«Маоистов» и их соратников по убеждениям уверенно додавливали внутри азиатских границ. При этом двадцатитысячная армия вторжения в ру-кластер осадила дюжину родовых гнёзд наших альянсовцев. Досталось не только «Стражам Первохрама», но и «Дымку» – рассчитывая на богатую добычу, китайцы прагматично выбирали самые упитанные цели. Причём у стен некоторых замков ещё чадила осадная техника светляков из еврокластеров.

Не учитесь на чужих ошибках? Ну что ж, будете учиться на своих!

Так, где мы нужней всего? Думаю, стоит вписаться за парней из «Дымка» – торговые партнеры уже негромко ропшут, ни за грош втянутые в чужие разборки.

– Команда по клану, операция зачистки у стен цитадели «Рязань-мраморная» через шесть минут! Группу корректировщиков – на стены к обороняющимся! Вскрыть схему построения войск противника, определить первичные цели для контратаки и порталные координаты. Схема бафов и вооружения – «масс-ПВП»!

Ко мне торопливо подошёл с ходу включившийся в работу гэрэушник:

– По свежей информации от посланника, «Реваншисты» могут выставить от тридцати до сорока тысяч бойцов, при этом не ослабляя внутренних позиций. Мы же наблюдаем порядка двадцати «кей». Где остальные?

Задумавшись на секунду, решил подстраховаться:

– Построение по рейду для жреческого благословения! Извлечь из хранилища походные алтари! Распечатать «красный» арсенал, сменить половину расходников, свитков и эликсиров на «уники». Команда по альянсу – пятнадцать процентов личного состава боевиков в готовность «ноль»! «Серебряный Легион» – в оперативный резерв!

Дальше уже пошла накачка локальных командиров отрядов:

– И прикрывайте, чёрт побери, тяжёлой! В прошлом бою группа пехотного сопровождения оторвалась от техники и за каким-то бумом гоняла стражников по площади!

– Мелкота, не лезьте под траки, сами потом от своих же кишок отмывать будете!

– Не приведи Павший, кто-нибудь вновь «случайно» потрёт лут-логи! Напоминаю для особо одарённых – штраф за крысятничество – минус в репу и изгнание из клана!

– Да на хрена мне эти хромоногие тимуровцы?! Парни нервничают, у них взгляд – что шило! Передайте их в третью линию, пусть саппортеров охраняют! Есть «оставить разговорчики»! Так точно, «беречь и охранять»! Тварей глазастых... Есть, «два наряда вне очереди»!

– Санёк, твои «хитрожопы» в прошлом бою промаркировали захваченную нами баллисту как свой трофей! Верни наградные!

– Забралом меньше щёлкать надо! Проверь лучшие «фотопулемёт», на скринах все чётко видно! Добыча не того, кто охрану вырезал, а того, кто печать шлёпнул и до портала доволлок!

От «Рязанцев» оперативно прибыла группа визардов – у них имелась наиболее густая сеть порталных точек вокруг родного замка. Гости удивлённо разглядывали сверкающие стра-

зами стены Супер-Новы, чуть стесняясь делали групповые фото, нервно сглатывали при виде гончих и барражирующего в небе костяного дракона. В общем, вели себя как дальние родственники, прибывшие в столицу из провинции.

Однако по команде сработали чётко. Выстроились в линию и синхронно раскрыли десяток порталов согласно координатам, полученным от корректировщиков.

Три наши группы возьмут в клещи парк осадных машин – будем стараться отжимать добро и бить противника по кошельку.

По одному отряду – на штаб, клериков и баферов, – пленные приветствуются.

Остальные – выбрасываются между первой и второй линией противника, помещая китайских боевиков в тиски. По плану, одновременно с нашим прибытием все наличные силы «Рязанцев» должны перейти в немедленную контратаку.

Мыльные переливы порталов озарили двор Первохрама. Сжатые в тугую пружину отряды выстрелили себя сквозь арку, мгновенно разворачиваясь на той стороне и с ходу атакуя врага. Внезапность – половина успеха, ибо жертву для демонстративного избиения мы выбрали самую сильную – трёхтысячную группировку со всеми средствами усиления и богатыми золочёными палатками штабников.

Восторженный рёв «Рязанцев» сопровождал наше появление. Взвились флаги «К атаке!», рухнул подъёмный мост, выпуская на волю многоликую конницу. На мягких крыльях левитации со стен заскользили сотни воинов, не имеющих боевых маунтов. Мигнула и погасла новомодная матрёшка из пятёрки защитных куполов, вложенных один в другой, согласно уменьшению класса артефакта.

Первая минута сражения – абсолютно по плану, любо-дорого глядеть!

Ударом в спину втоптывались в зелёную траву первые вражеские сотни. Тут и там валились подрубленные штандарты отрядов, роскошные золотые кисти слиплись от крови знаменосцев.

Реабилитированная группа жрецов прошупывала ряды китайцев, отыскивая редких поклонников Макарии и лишая их милости стропливой богини. Не врал, значит, наш информатор, что в азиатском кластере вера в греческую суицидницу – презираемый удел для многочисленных рабов.

Связывались узлом первые пленники, к роскошным шатрам ломанулась группа безбашенных «Грузчиков». Трофейщики научились работать в команде с боевиками, наступая на пятки войскам первой линии и чуть ли не выхватывая оружие из рук павших.

Под радужную арку уже катили непривычного вида баллисту, зачатила недостроенная осадная башня, не успевшая заполучить руны сопротивления и словившая десяток фаерболлов.

Кротовой пеной исходила попавшая под двусторонний пресс линия воинов, ранее долбившая купол. Нет, до победы там было ещё далеко, кусок мы попытались заглотить изрядный – порядка полутора тысяч бойцов. Однако воевать на два фронта не просто, да и големы неумолимым катком продавливали строй.

А затем ловушка захлопнулась. Как оказалось, китайцы вдумчиво изучили нашу тактику и с азиатским коварством подготовили контраргументы. Тактика порталов позволяла укрыть в резерве армию любых размеров и практически мгновенно создать локальный перевес сил в отдельно взятой точке пространства. Мы знали это, пользовались фишкой сами и ожидали отзеркаливания тактики противником. Ошиблись только в масштабе...

Оглушительно ахнуло, открытие полусотни порталных арок подарило северное сияние небу средней широты. Пространство натужно застонало, деформируясь и порождая долговечную аномалию, по свойствам сходную с Бермудским треугольником.

Пятнадцатитысячный засадный полк противника захлестнул нас стальной волной. Удар в спину – это всегда страшно, а уж при соотношении сил один к десяти – однозначно смертельно.

– Держать строй! Сомкнуть ряды вокруг флагов отрядов! «Рязанцы» – назад, отходите за стены!

М-да, какой тут строй?! На радаре шевелилось сплошное красное море, стремительно затопливавшее редкие зелёные острова.

– Всем! Спасайте технику, дайте визам время на каст гейта!

Нет, не пробиться. Те из наших, кому удалось сбиться в некое подобие строя или просто прижаться спина к спине, сейчас просто старались продать свои шкуры подороже или дожидаться очередного чуда от Первозреца.

Пехотное прикрытие големов сминали с ужасающей скоростью. Над мехами одновременно висели десятки площадных заклинаний, срывая любую попытку каста эвакуатора. Разноцветные ядовитые облака, магическое и алхимическое пламя, метеоритный и ледяной дождь. Каждый из операторов в мгновение ока почувствовал себя рейдбоссом.

Вот она, первичная цель засады: лишить нас главной ударной силы – драгоценных тяжёлых и штурмовиков, по крупицам собранных со всего мира и модифицированных рукастым белорусом.

– СОС по альянсу! Миссия-камикадзе, спасение техники! Аналитик – передай координаты машин. Тяжам – сбивайтесь в группы, отходите под защиту купола! «Рязань» – врубай зонтик на максимальный радиус!

Кто-то из наших визов смог-таки удержать каст – одинокий хлопок гейта уволок избиваемого голема домой. Ай да молодец, потрясающая концентрация, медаль парню!

Персональная неуязвимость тут помочь не могла – большинство личных щитов позволяли лишь делать ноги или махать в ближнем бою – никакой безнаказанной магии, пожалуйста баланс!

Поднатужившись, попытался сотворить долгожданное чудо. Щедро зачерпнув в душе коктейль сил и чувствуя, как леденящий холод превращает позвоночник в деревянный столб, я жажнул по тысячной толпе китайцев, муравьями облепивших пару вяло копошащихся тяжёлых.

Струя чёрного пламени пробила широкую просеку, но так и не дотянулась до избиваемой техники. Сотня вражеских тел опала пеплом, что никак не отразилось на битве. Я застонал, с хрустом разгибаясь, а вдалеке рухнула набок стальная пятиметровая фигура. Земля вздрогнула, полыхнул пятиметровый шар пламени – последнее прощанье от Приблуды – штатная самоликвидация Кристалла Силы.

А затем мне стало не до управления войсками. Враг нашупал местоположение штаба, распахнулись очередные арки, выплёскивая на нас элиту армии вторжения вместе со странного вида сюрпризом – огромным ковчегом на плечах пары могучих огров.

Увидев, как трёхсотуровневые воины гипертрофированных пропорций игнорируют самоубийственные атаки бойцов охранения и тупо берут их на излом, стягивая руки ремешками сырой кожи, я скрипнул зубами от бессилия и дал всем пленникам добро на самоубийство.

Секундная заминка – и вал панических сообщений взорвал штабной канал. Все божественные умения не находили отклика у небесной покровительницы!

Сотня охраны таяла, как кусок масла на сковородке, причём большинство из бойцов захватывали живём, жёстко ломая конечности и передавая связанные кули на складирование вокруг непонятого ковчега.

Отдавать команды голосом было почти нереально – многослойное и разноцветное облако ядов от десятка разномастных заклинаний выжигало лёгкие и выедало глаза. Ауры слабости, заморозки и парализации сценическим дымом вились вокруг ног.

Кольцо ухорезок всё теснее сжималось вокруг меня – ассасины не особо стойки в прямом бою, их стихия – стелс и тряпичные кастеры врага.

Несокрушимой скалой прикрывал мою спину Умка. Трёхсотый уровень и численное превосходство не очень-то помогали против чувства святого долга, брони из рук самого Ауле и танкового ствола, благословенного силой трёх богов. Впрочем, вся эта Брестская крепость лишь вопрос времени и желания противника захватить нас живьём.

Парней надо было выручать любой ценой! Помимо дружбы и клановых обязательств существовали и вполне прагматичные поводы. Штабники знают слишком многое и, прикрытые от суицида фоном непонятого артефакта, могут напеть очень многое вдумчивому и терпеливому палачу.

Что у меня есть?! Искра – практически по нулям, зато полный запас жреческих Очей Святости. Активирую серенькую полоску и страстно ЖЕЛАЮ хоть чем-нибудь помочь штабелируемым бойцам.

- *Внимание! Вы создали новый квест: «Боевое Братство»! Расход О.В.: 1700 единиц.*
- *Задание: спасти попавших в плен соклановцев.*
- *Лимит времени: не ограничен. Статус квеста: постоянный, активен.*
- *Награда вариативна:*
- *Золото: 0,05 % от жреческой казны, но не более 1000 монет.*
- *Очи Веры: рандомально, согласно сложности деяния. Но не более 500 единиц.*
- *Опыт: 0,5 % от опыта спасённого, но не более одного уровня.*
- *Бонусные модификаторы:*
- *«Спасение ценой жизни»: смерть наступила в течение 60 секунд по завершении задания.*
- *«Возвращение надежды»: пленник провел в руках врага более недели.*
- *«Комбо-спасатель»: более одного освобождённого в час.*

Зарывав от бесполезности сотворённого, отмахнулся от длинной простыни квестового интерфейса, проигнорировав мигающее предложение модифицировать задание.

Вовремя. Как раз чтобы разглядеть, как за спинами ухорезок китайцы волокут в сторону странно короткую тушку Аналитика.

Алексей всегда соображал быстро. Поймав мой взгляд, он мгновенно сориентировался и бросил мне вызов на дуэль.

Понятливо киваю, принимаю и разряжаю в безногую фигуру «Разрушающее Прикосновение». Минус три с лишним тысячи хитов – подранку хватило с головой.

Лети, умник, в Склеп, на перерождение – хрен ты у меня ещё в поле выйдешь!

- *Внимание! Квест «Боевое Братство» выполнен!*
- *«Дети Ночи» не бросают своих! Спасён высший офицер клана!*
- *Получено: 1000 золотых, 500 Очей Веры, Опыт!*

Вот же! Хочешь сделать хорошо – сделай сам! Главное – не сдохнуть! То, что для остальных лишь неприятный эпизод, для меня – встреча с Ллос. Назначенный богиней год ещё не прошёл, а я уже очень невежливо обошёлся с её даром, сломав кинжал паучихи и вновь обнулив фракционные отношения до уровня «Ненавистой Твари»...

Выхватив из-за спины посох, я выпустил наружу вечно голодное жало и заставил содрогнуться окружающих от демонических эманаций.

Ничего, сейчас будет ещё веселей! Торопливо вбиваю приказ в командный чат:

– «Серебряный Легион», портал по координатам штаба! Задача – освобождение пленников, захват или уничтожение ковчега! Канал перехода не закрывать! На нашей стороне выставить в охранение дракош и всё, что наскребёте!

Мысленно отсчитывая секунды до открытия арки с подкреплением, я нетерпеливо при-топывал на месте и хмурился, глядя, как от стен накатывает очередная волна противника. Судя по всему, моих боевиков уже пережевали.

Тревожно звякнул приват. Пробежав глазами входящие, я раздражённо сплюнул: беда не приходит одна!

Докладывал наблюдатель с костяной крепости Тянь-Луна.

В нескольких сотнях метров от мёртвого дракона разворачивалась пятитысячная армия азиатов. Судя по построению и экипировке – ожидается штурм с ходу. В рядах противника множество штурмовых лестниц и гигантский таран для вышибания зубов древнему черепу.

Всё, вот теперь математика наличных сил сошлась. Похоже, что китайцы выложили на стол все свои карты.

– Воскресших бойцов на костяные стены!

Пять тысяч, ха! Устанете пыль глотать! Регенерация Тянь-Луна превышает практически любой разовый урон – в проломы вам не ворваться, только по лесенкам да верёвочкам! Магию костяк тоже поглощает на раз, только жмурится от удовольствия. По крайней мере – всё даль-нобойное.

Так что воевать будем по старинке: жёсткая рукопашка на стенах. Вы лезете снизу, мы рубим сверху. Сталь против стали. А тут уж работают древние формулы Средневековья: сотня бойцов, засевшая в замке, удержит армию в тысячу нападающих. Ну, по крайней мере теоретически...

За спиной хлопнула арка, и я оскалился: а зайдём-ка мы с козырной десятки!

Вскинув посох к хмурому небу, открыл рот и мгновенно закашлялся, но таки умудрился проорать:

– Режь и, братва, за мной!

Рванулся вперёд, привычно превращаясь в остриё атакующего клина, направленного на пленников. Позади разворачивались рычащие крылья «Серебряного Легиона».

Азиаты подкрепление оценили – снизили напор и даже чуть попятнулись, выстраиваясь в неровную стену и прикрывая от нас пленников. За их спинами засуетились тыловики: брыкающиеся трофеи подхватывали и тащили к месту предполагаемого открытия порталной арки.

Быстрее, темп! Уплотняю время, подныриваю под не успевающие за мной острия копий. Рублю чьё-то выставленное вперёд колено, умножаю массу на скорость и вышибаю из строя перекачанного здоровяка. Противно хрустит наплечник, а может, и кости плеча – ощущения вполне подходящие.

Враги быстры – убийственное железо уже тянется к моей плоти.

Аллегро! Вновь ускоряюсь – красная сетка лопнувших сосудов искажает зрение. Танец боя начинает пьянить и захватывать сознание, вытесняя разум и всё больше полагаясь на ритм и инстинкты.

В круговом выпадѣ стелюсь над землѣй, рисуя розовым жалом полноценный круг. Количество бесхозных ног резко увеличивается. Один лишь следующий по пятам Умка непостижимым образом успевает подпрыгнуть.

Фонтанчики крови только начинают приподниматься над обрубками конечностей, воины противника потихоньку крелятся, теряя равновесие и медленно осознавая собственную ущербность.

Рисунок боя причудливо изгибает тело и бросает меня вперёд, на клинки противника. Не простая это задача – с минимальным ущербом вписать мою проекцию в нашпигованное острой сталью пространство.

Инстинкт рискнул принять пару клинков на броню, обрубить узорчатое полотно особо настырной катаны и пожертвовать бедром, позорно накалывая его на медленно рассекающий пространство арбалетный болт.

Есть, прорвал строй! Ударить бы врагам в спину, но впереди уже разворачивается арка портала, а на траве борются с тыловиками связанные пленники – дичь отнюдь не безобидная, по крайней мере для тех, у кого сила ниже пары сотен.

Метаю в гадского виза-порталиста обиженно взвизгнувший посох. Промахиваюсь, однако демоническая натура артефакта берёт своё – алмазное жало хлестко изгибается в полёте, снося голову с удивлённо распахнутыми глазами.

Вперёд! Престо! Танец начинает рвать связки. Нужды в таком ускорении уже нет, но самоконтроль потерян, алкоголик пьёт, пока не упадёт под стол.

Китайские аналоги трофейщиков застыли в нелепых позах. Воздух уплотнён настолько, что мешает движению. Не замораживаюсь, иду в рукопашку. Стараюсь бить не сильно, дабы не сломать собственные кости.

Футбольные пасы с носка пробивают бок до позвоночника. Аккуратные хуки и апперкоты сворачивают шеи и сносят челюсти.

Подхватываю посох и хирургически точными движениями срезаю несколько ремней. Отмахиваюсь от сообщения о выполнении квеста.

Слишком долго! Пленников более полусотни, я свалюсь даже раньше, чем освобожу первую треть. А ведь от стен замка надвигается многотысячная толпа, и несколько сотен демонов тут проблему не решат.

Замираю на секунду, разогревшийся доспех колышет воздух, мешая обзору. Ковчег! Уничтожу артефакт – ребята уйдут через божественное харакири!

Кручу головой, зло улыбаюсь и бросаюсь к едва заметно пятящимся ограм с носилками на плечах.

Из-за массивных тихоходов неожиданно резво вышагивает фигура монаха-рукопашника. Мастер Боя! Еще один способный ускоряться живчик на мою голову. А ведь запас моих сил практически на нуле!

Вызывающе выпячиваю подбородок и вскидываю посох. Розовое жало отражается в узких глазах азиата, он мгновенно раскладывает картинку будущего боя на составляющие и, видать, не находит варианта чистой победы – достать алмаз я его успею по-любому!

Монах едва заметно склоняет голову и отступает в сторону, признавая проигрыш и пропуская меня к охраняемому объекту.

Благодарно киваю, выжимаю душу как мокрую тряпку, движок работает с тревожно горячей лампочкой пустого бака.

Проскальзываю мимо рукопашника и, мысленно извиняясь, аккуратно чиркаю остриём посоха по его стопе в замысловатых сандалиях драконьей кожи.

Гадом буду, отмолю грешок! Прости, воин, но позади идут мои бойцы, а ты будешь рвать их как слепых котят...

Мчусь дальше.

Паркур! Упор на колено огра, толчок! Словно упругий мячик, отлетаю в сторону и уже на высоте пары метров отталкиваюсь от спины второго гиганта.

Приземляюсь на ковчег, игнорирую хитрые замки и как консервным ножом вскрываю расписную крышку. Секунду туплю, глядя на огромный пожелтевший череп трёхглазого титанида. Добыли где-то, значит, мощи древнего бога?

Ну, семь бед, один ответ. Во имя Павшего!

С размаху рублю древние кости посохом. Впервые на моей памяти алмаз замечает препятствие, противно скрипит и замирает на полпути. Ого, да тут придётся потрудиться, причём быстро – от толчков уже кренятся и валятся огры-несуны.

Хекаю, укрощаю посох, изображаю из себя лесоруба, стенаю и плачу по сорванным связкам, лопнувшим пучкам мышц и кровавому поту. В будущем тут будет микроместорождение рубинов...

Наконец череп трескается, и я ору в чат команду на эвакуацию.

С чувством выполненного долга улыбаюсь вездесущему Умке, с видимым удовольствием крушащему головы ограм, сознание отключается, и я падаю вниз.

Турборежим «OFF». Полный перегрев всех систем. Слип мод...

Глава 13

Микрокластер «Ивано-Франковское Вольное Княжество». Игровая популяция: 68 511 человек. Столица: Станислав.

Операция: «Возмездие». Задействованные силы: 1820 бойцов альянса «Стражи Первотрама». Лимит времени: 45 минут.

Над длинной торговой улочкой столицы раздался одновременный звон десятков колокольчиков. Немногочисленные прохожие удивлённо пожали плечами: занятное совпадение – двери всех лавок по нечётной стороне улицы синхронно распахнулись, пропуская незнакомых низкоуровневых покупателей. Если бы кто-то додумался взглянуть на часы, то удивился бы ещё больше. Цифры дигитального хронометра показывали ровно пять утра...

– Здравствуйте, уважаемый! – приветствовала продавца юная эльфийка.

Быстро шмыгнув мимо мастера-алхимика, она юркнула к дальнему стеллажу, разворачивая торговца спиной к двери. Чуть виновато посмотрев на его изъеденные ожогами руки, девушка произнесла:

– Прошу простить, ничего личного. Огромная просьба повлиять на Неумирающих и вернуть княжеский экспедиционный корпус из земель русского кластера!

За спиной неписи из стелса вынырнули размытые фигуры пары ассасинов, тускло сверкнул мифрил дорогущих клинков.

Под лопатку, в почки, печень – проворот! Комбо с кровотечением!

Противник ахнул, повернулся лицом к неожиданной напасти, ударил могучим мозолистым кулаком.

Уклон, открывающий возможность контратакующей связки!

Рога скользнул вдоль выброшенной руки, вогнал лезвие в кадык и вывел его наружу широким боковым движением – комбо! Молчанка, невозможность каста заклинаний на десять секунд!

Второй ассасин изумлённо хекнул, насаженный на острое колено ловким стариком сто восьмидесятого уровня. Однако рога не растерялся и в ответку зло полоснул бедро торговца обоими клинками. Крик! Падение подвижности на пять процентов!

Ещё десяток ударов сердца, наполненных сопеньем, чавканьем рассекаемой плоти и глухими звуками рукопашки. Скоротечная схватка закончилась предсказуемой победой молодости и численного превосходства.

Смахнув кровь из рассечённой брови и жмуря подбитый глаз, один из нападающих приложился к фиалу «Среднего Исцеления».

– Лютый был дед!

Второй рога на мгновенье присел около поверженного тела, затем разочарованно выпрямился:

– Горсть серебра, непонятный квестовый инурок, крохи опыта и жуткое проседание фракционных отношений с «Вильным Градом Станиславом»...

Первый пожал плечами:

– А ты чего хотел? Никто тебе не даст лишнего повода резать торговцев и квестовых неписей.

В разговор встряла эльфийка:

– Время, мальчики! Бросайте зажигалку, и переходим на чётную сторону улицы! Зда-нию, конечно, не навредить, но вот товару – хана. При следующем респауне у торговца будет только базовый шмот – ничего из выкупленного у игроков и сгенерированного суточным рандомайзером. А вот дедушку – жалко...

Ассасин снял с пояса «Фиал Огня» и метнул его в стеллаж с ингредиентами. Стараясь не выдать истинных эмоций, он хмуρο произнёс:

– Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет! Всё, потопали! «Карлов Шлях-42», лавка «Справжний лучник». И бегом, бегом! У нас ещё дюжина точек, а после завтрака – визит вежливости в Великое Княжество Галицко-Волынское, размерами не уступающее Южному Бутову...

– Кто нас обидит, трёх дней не проживёт! – подтвердил второй рога и развернулся спиной к набирающему силу пожару.

По мостовой загрохотали сапоги стражи, однако силуэты стелсеров уже растворялись в пустоте. Через улицу переходили десятки закутанных в плащи фигур, вновь зазвенели приветливые колокольчики.

В это ранее утро микрокластер лишился большей части своих продавцов, квестовых неписей, охранников безопасных точек и бродячих торговцев.

Если гордое население намёка не поймёт – ничто не помешает повторить урок через трое суток, после воскрешения помноженных на ноль неписей.

Ибо борзеть надо по рангу, осторожно выбирая цели для гавканья. Даже один наш альянс был способен практически полностью парализовать дальнейшее развитие крохотного независимого кластера...

* * *

В себя я пришел практически сразу – вяло перебирая ногами, моя тушка висела на узких, но крепких, как сталь, плечах ухорезок охраны. Девчата бульдозером пёрли к эвакуационной арке портала.

– Стоять... – прохрипел я, булькая кровью из прокушенного языка.

Надорвался-таки, прима-балерина чёртова! У меня в прямом подчинении – полк, а в косвенном – целая дивизия! А где у нас по уставу должен располагаться штаб дивизионного уровня? Правильно, в двадцати-тридцати км от линии фронта! Ну и куда ж меня вечно несёт?!

Ноги всё ещё боролись за независимость, да и статус героя позволял небольшие послабления. Поэтому бархатные эльфийские плечики в кожаной сбруе я не отпустил, а наоборот, привлёк девчат к себе поближе, опираясь на верную охрану, поворачиваясь и осматривая поле боя.

Суетившийся рядом тимуровский чекист характерно прищурил глаз – скриншот! Беспокоятся спецслужбы о положительном образе лидера, не смогли пропустить выдающийся кадр...

«Рязань-мраморная» уверенно держалась, активировав матрёшку Купола и на износ эксплуатируя дальнобойные метательные машины. Тысячи покосившихся надгробных камней намекали на жёсткость замеса и имитировали противотанковые надолбы. Под стенами вяло топтались несколько тяжёлых големов в окружении более мелких штурмовых собратьев. Прорвались всё же!

Демоны «Серебряного Легиона» всю рубились с бесстрашными азиатами, медленно пятясь под воздействием неукротимой людской стихии. Китайцы платили щедро – до полусотни воинов за одного обитателя Инферно. Но манал я такие размены!

Враг воскреснет, поноет чуток о потерянном опыте и вновь пойдёт в бой. А мои легионеры уйдут на долгий респаун. Сколько он у них – сутки, двое?! Хм, а не в этом ли основной умысел Асмодея, с неожиданной щедростью вручившего мне драгоценных воинов? Эксплуатируя силу нашей Искры, мечтает увести демонов в срыв, заполучив наконец вечную армию?!

Покачал головой – кто знает, что творится в башне у тысячелетнего создания? У таких, как он, горизонт планирования на века, а каждое действие имеет несколько вложенных смысловых уровней...

– Отступаем! – продублировал я голосом команду, отданную в штабной чат. – Все к порталу!

Отпустив наконец упругие фигурки ухорезок, кое-как дохромал до массивной арки и с облегчением опёрся плечом, собираясь последним покинуть тонущий корабль.

Прицельно бьющие арбалетчики меня не особо смущали – спасибо крови Светлоликого: иммунитет к дистанционному оружию лихо снижал получаемый урон. Меня теперь если к стенке ставить, расстреливать придётся не комендантским взводом, а пулемётной ротой...

Однако не тут-то было! Изрядно поредевший круг дроу вжался в меня спинами и тем, что пониже, прикрывая охраняемый объект от внешней угрозы. Умка поступил и вовсе радикально – с разгону врезался в наш жидкий строй, метко вгоняя тела в лузу портала.

Переход!

– Смирно! – прозвучала команда Младкора, зазвенело навешанное на бойцах железо.

– Спасибо тебе, родной! – иронично поблагодарил я альбиноса.

Поднявшись с пыльных плит замкового двора, сделал морду кирпичом и козырнул.

– Вольно!

Огляделся вокруг. Вполне ничего – на отступающую армию Врангеля и хаос сорок первого не похоже. По щам нам вломили знатно, но за одного битого двух небитых дают.

На площади сияло несколько порталов, деловито сновал народ. Постоянно шёл процесс ребафов и воскрешения, из гостеприимно распахнутых складов выносились ящики с расходниками, позвякивающие корзины с фиалами, шелестели пергаменты выдаваемых под счёт свитков.

Дымы над кухней доносили соблазнительные запахи, бесплатный шведский стол намекал на халяву. Слава Павшему, питаться можно было от пуза – на полное брюхо в сон не клонило, да и ранения в живот не вели к неизбежному перитониту.

Пустые боксы тяжёлой техники заставили сжаться сердце. Уточнил у подскочившего Аналитика:

– Потери?

– Уточняем! Предварительно по людям – пропавших нет, экранирующий артефакт ты уничтожил вовремя. И это... Спасибо тебе, командир! Я ведь думал, что всё, полная опа...

– Не за что, расти большой! Только вот что, Алексей, твоё место теперь в тылу. Организовывай нормальную работу штаба, незачем людей на вашу охрану отвлекать и противника соблазнять. Помещение я выделю. Изобретай артефакты мониторинга и контроля, готовь полевых помощников. В общем – фронт работ тебе ясен!

– Есть! Теперь по технике... – офицер чуть скис, но продолжил: – Скауты целы все – в бою участия не принимали. Штурмовики – из дюжины уцелела половина, в основном благодаря скорости драпа. Тяжи – тут ситуация гораздо хуже... Из восемнадцати в стойло вернулось лишь четверо. В золотом эквиваленте мы потеряли порядка семи миллионов.

Я скривился и бегло прикинул текущую диспозицию.

– Лихо нас сделали... Даже если отыщем средства – нам понадобится не меньше месяца на восстановление парка машин. И главное – китайцы показали дурной пример. Теперь и светляки начнут оставлять пару дивизий в резерве. Время наших лихих кавалерийских наскоков закончилось. Минута, край – пять, и на голову свалится вражеское подкрепление болезненных размеров...

Неслышно подошедший гэрэушник прокомментировал:

– А я ведь предупреждал...

Я всем корпусом повернулся к наступившему на свежую рану диверсанту:

- Товарищ... Как вас звать?
- Лазарь... – скромно представился тот.
- Каганович? – не удержался я от колкости.

Прикомандированный приподнял бровь, демонстрируя безмерное удивление познаниями современной молодёжи. Шлифуя произведённый эффект до совершенства, я вытащил из инвентаря потрёпанный и украшенный закладками томик «Краткого курса ВКП(б)» от Иосифа Виссарионовича.

Есть, добил!

- Так вот, товарищ Лазарь. Критикуя – предлагай! Что бы вы сделали на моём месте?

Гэрэушник ответил сразу, видать, ситуацию уже прокачивал.

– Практически ничего отличного от того, что предприняли вы. Размер резерва, схема бафов и конфигурация атакующего построения не имели решающего значения. Нас переиграла изначально, заманив в подготовленную ловушку. С наличными силами в нашу пользу задача не решалась.

Я облегчённо выдохнул. Мнение спеца частично снимало груз произошедшего с моих плеч, вряд ли прислали бы тривиального подхалима...

– Вот и славно, значит, не так уж сильно я накосячил. В общем, конкретно для нас и на текущий момент – время больших батальонов прошло.

Лазарь покачал головой:

- Нельзя отдавать инициативу в руки противника!
- Верно! Альянс по-прежнему будет работать в режиме максимального напряжения. Размажем силы на мелкие группы и будем давить на сотни болевых точек одновременно.

Аналитик нахмурился:

– Командир, теперь мы не сможем оказывать помощь союзникам в защите их замков. В любой точке пространства и времени враг десятикратно перекроет наши силы!

Я поджал губы. Алексей прав, но вариантов решения проблемы я не видел.

– Передай рекомендацию по альянсу: начать эвакуацию небоевого персонала в Первохрам и Супер-Нову. То же самое по казне и всему движимому имуществу. Добро и людей мы им сохраним, а потерянные стены – даст Павший – отобьём!

На мгновение переключился на канал управления замком:

– Бэрримор, подготовь все свободные крылья к заселению, а также бланки договоров безвозмездной аренды. Не ной! Да, бесплатно! И камни твои никто не обдерёт! Это приказ! И второе – пришли ко мне Дурина вместе с ящиком номер девятнадцать из Нижнего Арсенала. Всё, отбой!

Разобравшись со строптивым сооружением, вновь повернулся к Аналитику:

- Как ситуация у Тянь-Луна?

– Предсказуемо неплохо. Давление магии он уверенно абсорбирует, довольно подрагивая хвостом. Вот если плотность потока увеличится на порядок – подавится, но до этого пока ещё не дошло. Механические повреждения регенерирует бодро. Китайцам удалось подкатить к черепу таран и вышибить один из запирающих кльков. Минут за десять зуб восстановился, а вот судьба прорвавшейся вовнутрь группы – неизвестна.

Я сочувственно покачал головой – бывал я в этой черепушке, ничего весёлого. Освещение как в урановых рудниках, мозги прессом выдавливают через уши. Что стало с героическим штурмовым отрядом – лучше не думать.

Алексей продолжил:

– Крепко помогли ребята из города Реконструкторов. Свитки портала к «Дальнему» мы им передали еще неделю назад, предварительная договорённость о совместной защите стен Первохрама была достигнута. Увидев, что осада Долины уже началась, братва похватила своё железо и ринулась в бой, ударив в тыл разворачивающимся порядкам азиатов. Нельзя сказать,

что их там не ждали, да и семь сотен против пяти тысяч в чистом поле – никак не танцуют. Однако прежде чем срубили последнего мечника, половина китайцев успела по два-три раза проведать своего Юй-Ди.

Я в запале хлопнул кулаком о ладонь – ай да молодцы! Безбашенные, брезгующие магией, но как бойцы – чудо-богатыри!

– И те и другие, конечно, воскресли, однако часть экипировки сменила владельцев. Как видно по соотношению потерь – наши получили на порядок больше добра. Дополнительно азиаты потеряли темп, бафы и боевой настрой. Реконструкторов переправили к стенам. Тянь-Лун даже приоткрыл им пасть, в лёгкой форме просветив входящим мозги. Две дюжины почему-то забраковал, остальным позволил подняться на стены. Видел бы ты их лучников! Похрен им на алгоритмы! Ребята ЗНАЮТ, что их лук бьёт на двести метров, и клали они на программное ограничение в тридцать шагов! Говорят, что это ещё далеко не все чудеса, в их городе даже магия работает слабее! Сами себе высиживают аномалию, прикинь!

– Да, интересный эксперимент. Чем китайцы сейчас занимаются?

– Разворачивают парк осадных машин, несут мелкие и обидные потери от стрелков, размечают территорию лагеря тысяч на пятьдесят народу. На этой почве у них нарастают ссоры с прибывающими светляками – азиаты заняли все места в партере, предлагая опоздавшим роли статистов. Те, как ты понимаешь, не согласны!

Я задумчиво почесал бровь:

– Хм, а что, если нам всё это дело усугубить, перессорить их между собой? Шепнём на ухо Кремню, он приведёт «Несущих Свет» на штурм злобных почитателей Павшего и спровоцирует драку между сторонами. Незачем им дружить!

Гэрэушник согласно кивнул:

– Всё верно, разделяй и властвуй. У меня, кстати, тоже есть кое-какие мысли. Я тут потолковал с посланником от «Маоистов», прикинул возможности кланов – и вырисовывается очень занятная схема. Только не на воздухе же нам секретами звенеть, переместимся, может?

– Лады. Сейчас штабисты подойдут, и прыгнем, подморозим время. Нечего его разбазаривать.

Глаза диверсанта на мгновение сверкнули.

Слышал, значит, что-то о Склепе? Расползается инфа, шила в мешке не утаить...

Однако первым притопал Дурин, осторожно ступая по мрамору дорожки и бережно сжимая в руках зелёный ящик. С подозрением оглядев присутствующих, опустил тяжёлую ношу.

– Вот... Как приказывали...

– Благодарю. – Нагнувшись, я откинул защёлки и распахнул крышку.

Внутри, на мелком речном песке, лежали три десятка гранат разномастной окраски и конфигурации.

Отобрав тяжёлую ребристую тушку, вручил её Аналитику:

– Владей! Приколи булавкой к трусам и не снимай даже во время секса! В случае проблем по типу сегодняшних рецепт знаешь: выдернуть кольцо, отпустить чеку, уронить под ноги. Минус восемь тысяч хитов по тушке в средней броне – тебе хватит.

Стоящий рядом Дурин вздрогнул – опыты пришлось проводить именно на нём. Маркировка у всех гранат разная, «ху из ху» и насколько это больно – без экспериментов было не понять.

Из-за моей спины высунулась загребушая рука неслышно подошедшего Оркуса:

– А я вот эту, оранжевенькую возьму!

Поприветствовав особиста, я отобрал красивую игрушку:

– А смысл? Будешь в случае захвата подавать сигналы цветными дымами? Шашка это, дымовая, плавающая. Весёлая, но бесполезная. Бери с красной или красно-жёлтой маркировкой. Насколько я разобрался, это аналог оборонительной и наступательных гранат. Остальное –

в нашей ситуации бесполезная иллюминация. Светошумовые, электромагнитные, слезогонки и сигналки. Вон, Дурин знает!

Гном попятился, а вперёд вышел резко посерьёзневший Лазарь:

– Глеб, от лица Конторы прошу тебя выделить нам по экземпляру для изучения!

Я пожал плечами – на тебе, боже, что мне негоже. Отобрал всю цветастую мишуру, вручил диверсанту.

Добро исчезло в бездонной сумке, а загребуший палец вновь указал на ящик:

– И вот эти вот, красненькие.

Дурин и Оркус синхронно зарычали. Поглядев друг на друга, мигом заключили временный союз и выступили вперёд, прикрывая богатства клана от наглого халявщика.

Я заржал:

– Оркус! Я тебя вроде не кусал, ты когда успел хомячизмом заразиться?

Тот ухмыльнулся:

– Книжки умные читал. Если хочешь добиться успеха – найди кого-то преуспевшего на нужном поприще и повторяй его действия. Твой хомяк легендарен, я тоже такого хочу!

– Ладно, мужики, хорош жабу лелеять. Одно дело делаем. Бери уж, красноречивый...

Особист прицепил тушку «феньки» на пояс, покрутился, наслаждаясь позабытой тяжестью «ручной артиллерии».

– Ствол бы ещё... – просительно и жалобно он поглядел на меня.

Тут я помочь не мог – десяток убитых временем железяк стояли в оружейной пирамиде клана. Ещё несколько образцов растащили по норам домовитые соклановцы, наивно предполагающие, что кланлид не узнает. Тот же Дурин – ночами вылизывает притыренный со склада пулемёт, бережно полируя и смазывая грубый механизм.

И хоть интерфейс настойчиво опознавал оружие как «кусочек мифриловой руды», я всё-таки мог представить себе некую вероятность восстановления работоспособности огнестрела. Однако тут мы упирались в проблему номер два – за прошедшие века порох окончательно деградировал в серую пыль, категорически отказываясь воспламениться.

Алхимики объявили негласное соревнование по созданию быстрогорящих смесей. Приблуда косил под дурачка и клялся, что повторить рецепт взрывного зелья не может. Даже замшевый камзол Дурина приобрёл несколько характерных подпалин. Однако прогресса по-прежнему не наблюдалось...

После раздачи слонов прыгнули всем штабом в Склеп. Всё та же скученность и своеобразная атмосфера общей, двуполой казармы.

М-да, а я бы и сам не отказался на месяцок записаться в эдакие партизаны. Чтоб рядовым бойцом – никаких забот! Ешь, пей, люби и зубоскаль!

Выслушал доклад дежурного офицера, порадовался взятию очередной Станции. «Семёрка» стабильно радовала платиновыми монетами и боевыми, пусть пока и бесполезными, модулями.

Как только закрылись тяжёлые шторы офицерского кубрика, Лазарь в очередной раз сделал стойку:

– Глеб! Понимаю свою навязчивость, но прошу принять в Склеп пятёрку наших спецов! Конторе до зубовного скрежета не хватает своих боевиков!

Я напрягся – отдать одну станцию означает ослабить прокачку клана на двадцать процентов. Это много, очень много. Сделал пристрелочный выстрел:

– В Склепе нельзя раскочать молодняк. Нужна слаженная группа сто пятьдесят плюс в топовом шмоте.

– Будет! – уверенно кивнул Лазарь.

Тут уже возмутился Младкор:

– Как на стенах стоять – так некому! А качаться на халяву – так прям не протолкнуться от желающих!

Проигнорировав координатора, диверсант поймал мой взгляд и продолжил убедительно внушать:

– Глеб, ты ведь правильно сказал – одно дело делаем! Это не мне надо, и даже не Конторе. Ты вот что скажи, слово «РОДИНА» для тебя ещё чем-то откликается в душе или атрофировалось понятием под воздействием либеральной пропаганды?

Аналитик недовольно нахмурился, а вот Оркус замер и впился глазами в моё лицо – бывшему полковнику был важен, очень важен мой ответ.

Я на мгновенье прикрыл веки и мысленно произнес: «Родина»...

Покатал слово на языке, как старый дорогой коньяк, прислушался к ощущениям. Нет, никакого стыда или дискомфорта не испытываю, абсолютно не тянет смущаться и неловко прятать взгляд.

Да и выстраивающийся ассоциативный ряд мне нравился: самые красивые в мире девушки-славянки, запах утренней осенней прохлады, цветочный луг с птичьим щебетом, ухаживаемая могила отца и деда, сталь внешней политики и броня вежливых танковых армий. Это всё моё, родное...

Открыл глаза и произнёс:

– Твоих парней нужно будет тщательно залегендировать...

Лазарь облегчённо выдохнул, и кажется, что не он один.

– Спасибо, Глеб. Прости за банальность, но Родина – не забудет. По легенде – может, в клан их возьмёшь? Временно!

Предвосхищая вскинувшегося Аналитика, я нахмурил брови:

– Люди с двойным подчинением мне не нужны! Если принимать в клан – то с чётким понятием о текущей вертикали власти. У «Детей Ночи» есть только один лидер!

Гэрэушник понимающе кивнул:

– Так точно, никаких претензий. Люди, проверенные жизнью, заслуженные пенсионеры Конторы, что такое дисциплина – знают лучше нас! Временно перейдут в твоё полное распоряжение, в случае нужды в разовой акции покинут клан или придут к тебе за разрешением.

Я с трудом удержался от недоверчивого хмыканья – ага, прибегут, запинаясь и падая. Хочу я этого или нет – но гэрэушники бывшими не бывают и навсегда останутся людьми выросившей их Конторы.

Впрочем, вторично это сейчас. Дожить бы до понедельника...

– Лады, договорились. Теперь о насущных проблемах. Что за мысль родилась в твоей диверсионной голове?

Лазарь улыбнулся:

– Вполне по профилю. Только для начала ты мне вот что скажи – сколько у тебя на руках свитков «Астрального Поглощения Маны»?

Я демонстративно вытащил из инвентаря свой фолиант, отслюнявил нужный раздел и извлёк из скоросшивателя десять листов:

– Червонец.

О наличии запасной книжечки чёрного дня знать никому не следует...

Гэрэушник жестом фокусника начал выставлять на стол драгоценные «Фиалы Обновления». Три... Пять... Десять... Двенадцать!

Тягучая слюна наполнила рот – помимо полезнейшего эффекта сброса счетчиков для всех заклинаний и умений, зелье обладало потрясающим вкусом заварного крема с апельсиновым соком.

– Итого – считай, двадцать два свитка «АПМ»!

Я согласно кивнул – заодно можно напечатать целую стопку «Порталов в Инферно». Вещь зело актуальная по нынешним временам.

Оркус осторожно взял фиал, поглядел сквозь него на свет магического светильника:

– И что мы с ними будем делать?

Лазарь встал, как на оперативном докладе.

– Среди целого списка стоящих перед нами задач я взялся за азиатское направление.

Предельно упрощая, наши цели таковы: помочь хорошим, прогнать и наказать плохих, напугать до усрачки всех остальных. Наличные силы – скромны, материальные ресурсы – довольно ограничены, а вот козыри – имеются. Их мы и используем!

Гэрэушник остановился, пережидая, пока лишние уши в виде смазливой разносчицы напитков с полыхающим румянцем на щеках покинут кубрик.

Я показал кулак Младкору, не удержавшемуся и давшему рукам вольность. О деле думать надо!

Лазарь скептически оглядел тяжёлые, под потолок, шторы. Чуть понизив голос, продолжил:

– Весь ударный кулак «Реваншистов», вся их элита сейчас тут! Осадила наши замки, пасётся у стен Тянь-Луна, мародёрит отдельные хутора и особняки. Ещё порядка пятнадцати тысяч бойцов планомерно дожимают симпатизирующих нам «Маоистов» и их союзников. На текущий момент ими потеряно более трети опорных пунктов, остальные – на последней фазе осады.

Я согласно кивнул – всё так. Парням из «Заветов Мао» ловко перекрыли главный мобилизационный ресурс – наёмников. «Шуйфонг» официально и веско заявил – каждый, кто впишется за альянс крафтеров, попадет в КОС-лист клана, включающий и реал. Желающих рискнуть здоровьем не нашлось.

И вот теперь работяги остались при деньгах, но с довольно скромным боевым крылом. Прав был Наполеон: «Народ, который не желает кормить свою армию, вскоре будет кормить чужую».

«Маоисты» всё ещё держались. В основном за счёт союзников, наверняка уже проклявших тот день, когда вписались за мутных русских, так уверенно и солидно заявивших о себе, набив морду главному пахану района, но так же быстро и слинявших.

Лазарь продолжил:

– В связи с вышесказанным предлагаю: в час «Икс» сорвать защитные купола с двадцати двух замков «Реваншистов» и дать возможность бойцам союза «Заветы Мао» захватить, а затем и разрушить практически беззащитные цитадели. Тем самым получив треть их стоимости, захватив всё движимое имущество и смертельно ослабив вражеский альянс.

Мой хомяк возмущённо встал на дыбы, нащупывая на поясе меч, дабы казнить расхитителя потенциально нашей собственности.

Не замечающий нависшей над ним угрозы гэрэушник вдохновенно продолжал:

– Потеряв половину недвижимости, армия вторжения вынуждена будет вернуться в родной кластер, где на израненного льва набросятся все местные шакалы. Предстоит грандиозная делёжка не прикрытых замками локаций!

В монолог включился Аналитик:

– А сил у союзников хватит? Одномоментно штурмовать два десятка замков – это не в обороне под куполом сидеть!

– Должно хватить. Шесть тысяч боевиков «Мао» – это песчинка против семидесяти тысяч «Реваншистов». Но! Этого вполне достаточно, чтобы выделить по триста воинов для взятия каждой цитадели – китайцы пошли ва-банк, родовые гнёзда вычерпаны до дна, в надежде на Защитный Купол и мобильные подкрепления.

Я принялся вслух просчитывать ситуацию:

– Брали мы уже тремя сотнями перенаселённые замки, тут я проблем не вижу. Даже верю, что союзники смогут зацепиться за Контрольный Зал и отжать недвигу себе. Но вот удержать её – шансов нет. То есть – абсолютно.

Лазарь пожал плечами:

– Я так и предложил, а китайцы согласились – разрушать с откатом в треть стоимости.

Я посмотрел прямо на гэрэушника:

– А дальше что?

– Возврат «Реваншистов» домой, трамбовка в ограниченном метраже оставшихся замков, делёж скудного наследства. В дальней перспективе – развал коалиции. При правильном выборе атакуемых целей они потеряют до восьмидесяти процентов производственных и экономических мощностей, складские запасы и все ключевые точки контроля. Это смертельная рана, альянсу уже не оправиться...

– Однако «Маоистов» они всё равно дождут.

Лазарь кивнул:

– Это неизбежно. Но прекрасно вписывается в местную философию – заставить противника умереть на своей могиле.

Я задумчиво уставился в никуда, зависнув на пару минут и инстинктивно разгоняя сознание. Вернувшись в реал, застал занятную картину – штабисты заворожённо наблюдали за мыслительным процессом кланлида, ожидая рождение очередной спасительной гениальности.

Ну что ж, не будем разочаровывать!

– План хорош, тактически верен... – Лазарь похвалу принял спокойно, как должное.

Я продолжил:

– Но... Провален стратегически, не учитывает наших долгосрочных интересов и слишком легко жертвует союзниками. Короче – нуждается в доработке!

Диверсант иронически приподнял бровь, затем повторил мои же слова:

– Критикуя – предлагай. Я не правитель, на века не загадываю. До меня была доведена задача, я нашёл наиболее дешёвое и рациональное решение.

Я успокаивающе кивнул:

– Повторяю – идея хороша. Но мы её творчески доработаем. Первое – один из замков мы возьмём сами. Лучший замок! Сам пирожок нам не нужен, но вот начинку выколупаем всю! С хороших складов можно нагрести добра на десяток миллионов, а деньги нам ох как нужны...

Хомяк согласно заурчал, подхалимничая и разминая мне плечи. Офицеры штаба также выразили свое одобрение – разгром тяжёлой требовал компенсации ущерба.

– Второе! Мелко это всё, мелко! Почему только половина замков?! Что за привычка бить и не добывать? Почему только союзные китайцы? А наши два альянса, которые по-любому оставят без штанов – не азиаты, так светлые?! Им, что ли, деньги на восстановление не нужны?

И вновь согласное гудение народа. Лазарь имитировал любопытного попугая – склонив голову к плечу, слушал очень внимательно, не перебивая.

– Значит, так. Собираем всех глав входящих в альянс кланов, делаем им предложение, от которого они не смогут отказаться. Пусть несут в клювиках «Фиалы Обновления» и готовят армии. В бой пойдут все! Обдираем замки до каменной кладки, продаём, уходим назад. Для складирования добра я выделю место в Долине, туда же придёт после продажи собственных цитаделей – ну да это по любому временное решение. Выиграем мы или проиграем.

Офицеры задумались над смыслом последней фразы, а я продолжил:

– Такое же предложение я сделаю паре японских кланов и корейским френдам из «Кимхэ» – те своего не упустят, вражда с китайцами у них древняя. Вместе с «Маоистами», нашими альянсами и «джапами» мы сможем взять не меньше полусотни замков, оставив «Роялистов» бомжами со справкой.

Очнулся Лазарь:

– Они не простят. Часть, конечно, разбежится, но вот «Заветам Мао» всё равно конец. Даже остатков армии хватит для их полного и безоговорочного разгрома.

Я улыбнулся:

– А вот тут зарыто самое вкусное. Не надо ждать страшной мести! Пусть пакуют чемоданы, продают родные стены и переезжают к нам, в Долину! Работающие, не воинственные, лояльные и благодарные – где мы ещё возьмем таких вассалов?! Да и шесть тысяч воинов лишними не будут.

– А пятая колонна? – встревоженно ахнул Оркус. – Да с этой толпой нам внедрят туеву хучу агентуры!

– Ну а ты на что? Ладно, не кипятись! Пропустим их через Тянь-Луна, затем через гончих.

Лазарь качнул головой:

– Глеб, ты не понимаешь! Нельзя китайцев к себе тащить – они не ассимилируются даже через тысячу лет. Разрастутся, наплодятся, перетащат родственников, сохранят свой язык и культуру, превратятся в скованный одной верой монолит. Наши предки неоднократно приглашали на помощь пришлых варягов – устанешь выгонять... Те же китайцы – после революции служили у красных целыми батальонами. Всех их затем постреляли или выперли на историческую родину. Не наши они! Дружить, помогать – можно и нужно. Приглашать на ПМЖ в родной дом – смерти подобно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.